

3890

МАЛЕНЬКІЯ МЪРЫ

КЪ БОЛЬШОМУ ПОДЪЕМУ

НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

Составилъ

Р. В. Езерскій.

Вып. I. и II.

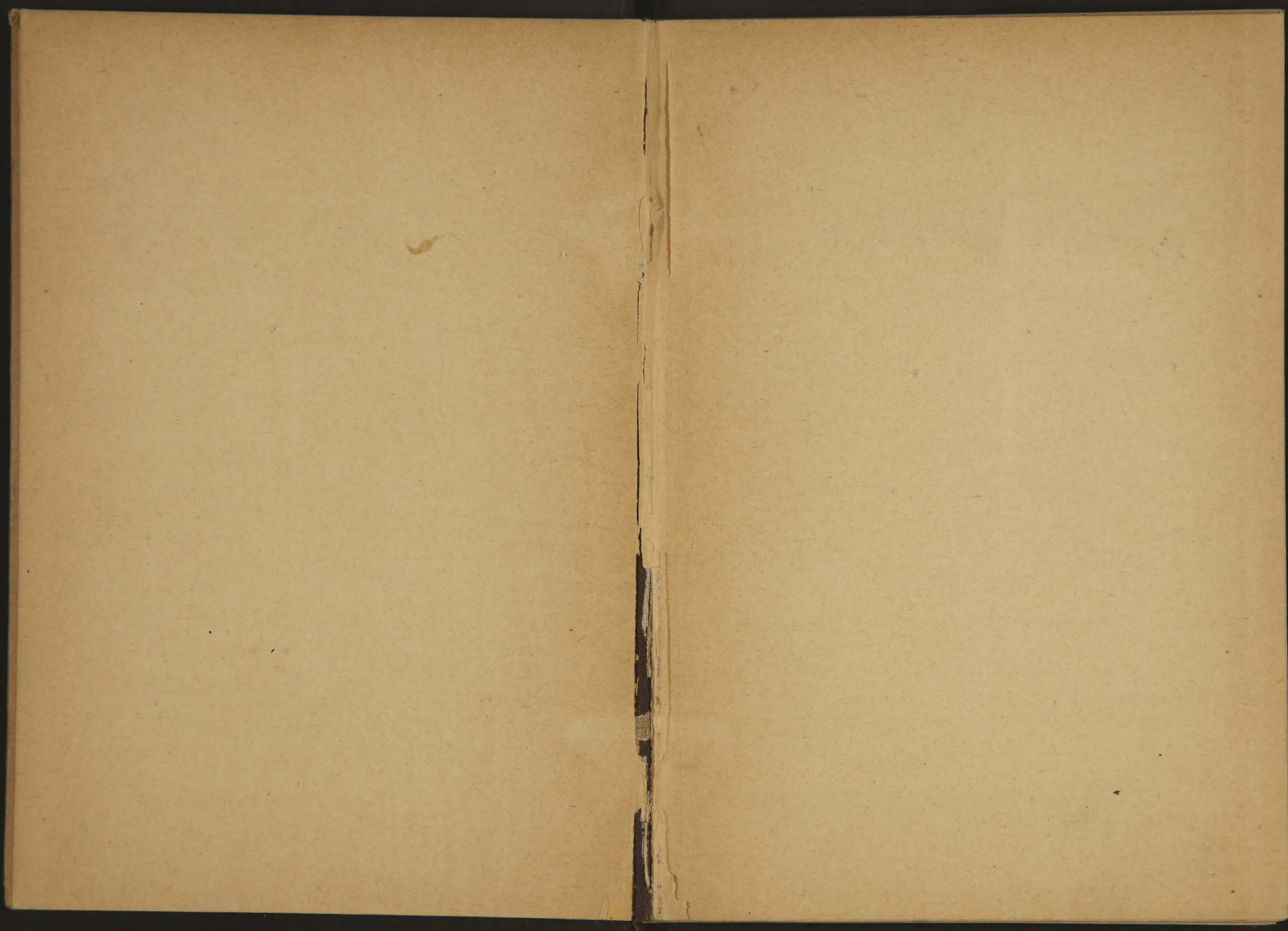
СКЛАДЪ У АВТОРА:

С.-Петербургъ,
Большая Морская, № 39.

Москва,
Тверская, д. Хомяковыхъ.

1891.

Цѣна 50 коп.

148

148

14423.

3890

Handwritten signature

МАЛЕНЬКІЯ МѢРЫ

къ большому подъему

НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

Составилъ

Р. В. Езерскій.

Вып. I.

СКЛАДЪ У АВТОРА:

С.-Петербургъ,
Большая Морская, № 39.

Москва,
Тверская, д. Хомяковыхъ.

1891.

Цена 50 коп.

Библиотека ИФ СССР

39

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4-го Января 1890 г.

64246

Типографія О. В. Езерскаго, Екатерининскій каналъ, № 34—1.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Маленькія мѣры къ большому подъему народнаго благосостоянія	5
Отъ автора.	15
Въ чемъ заключаются финансовыя недуги. . .	17
Дороги почтовые и проселочныя	19
Время—деньги. Обращеніе времени въ деньги .	27
Зачѣмъ мы русскіе вывозимъ деньги за границу.	45
Мѣры къ подъему финансовъ	51
Наши сокровища.	59
«Семейныя» товарищества	67
Страховыя общества	75
Фирмы, конкуренты и паразиты	81

МАЛЕНЬКІЯ МѢРЫ КЪ БОЛЬШОМУ ПОДЪЕМУ НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

Развитіе народнаго благосостоянія находится въ тѣсной зависимости отъ многихъ причинъ, которыя, не смотря на кажущуюся по первому поверхностному взгляду мелочность ихъ, вредно отзываются на экономическомъ положеніи страны.

Цѣль предлагаемой брошюры—обратить вниманіе читателя на нѣсколько причинъ тормозящихъ развитіе народнаго благосостоянія и намѣтитъ мѣры, могущія парализовать или ослаблять вліяніе этихъ причинъ.

Первымъ тормозомъ къ такому развитію являются худыя дороги. Какъ ни странно, но приходится сознаться, что у насъ до сихъ поръ, на цѣлыя недѣли и даже мѣсяцы весенней и осенней распутицы, проселочныя дороги становятся непроѣзжими, и цѣлыя селенія и деревни

отрѣзываются отъ своихъ центровъ; населеніе запирается по своимъ деревнямъ изъ за того только, что по соединяющимъ ихъ съ центрами дорогамъ нѣтъ ни прохода, ни проѣзда. Сколько мѣстныхъ земства и населеніе ни тратятся на починку и исправленіе дорогъ, но всѣ ихъ усилія разрушаются единственно потому, что при устройствѣ дорогъ повторяются ошибки, результатомъ которыхъ вмѣсто *устройства* получается *разстройство* дорогъ.

Если еще тысячелѣтіе мы будемъ продолжать сорить деньги на безразсудное и неразумное повтореніе ошибокъ, не устраивающихъ, а разстраивающихъ дороги, то и ко второму тысячелѣтію мы деньги потратимъ, а дорогъ имѣть не будемъ.

Нижеобращается вниманіе на нѣсколько такихъ ошибокъ, сдѣланныхъ въ самомъ началѣ, при устройствѣ, такъ называемыхъ, почтовыхъ дорогъ при Екатеринѣ Великой, которыя повторяются и до нынѣ.

Одновременно же, рядомъ съ указаніемъ на ошибки прошлаго, указываются маленькія мѣры, по отношенію къ устройству

дорогъ, введеніемъ которыхъ возможно было бы наши почтовые и проселочныя дороги упорядочить.

Далѣе, мы не можемъ похвалиться почтовыми порядками. Невѣроятно покажется, что изъ самыхъ ближайшихъ мѣстъ къ Петербургу — изъ Царскаго Села и Колпина, соединенныхъ съ Петербургомъ желѣзными дорогами и отстоящихъ отъ Петербурга на разстояніи какихъ нибудь получаса или трехъ четвертей часа, нельзя получить отвѣта на письмо въ день отправки его, если только не посылать нарочныхъ на станціи желѣзныхъ дорогъ, а пользоваться существующими почтовыми порядками. Отвѣтъ изъ ближайшаго къ Петербургу губернскаго города — Пскова, отстоящаго отъ Петербурга всего въ 8 часахъ ѣзды по желѣзной дорогѣ, нельзя получить ранѣе, какъ черезъ три, четыре дня. Изъ столицъ — Петербурга и Москвы нельзя послать отвѣта въ день полученія письма изъ другой столицы; ибо письма, приходящія съ почтовымъ поѣздомъ около 10 часовъ утра, разносятся около трехъ,

четырехъ часовъ, когда почтовый поѣздъ въ другую столицу уже ушелъ; а съ курьерскимъ поѣздомъ высылается только самое ограниченное количество корреспонденціи. Съ казенной корреспонденціей, отправляемой черезъ полицію, задержка происходитъ на цѣлые мѣсяцы. Нельзя же сказать, что всѣ эти задержки неустранимы и должны оставаться вѣчно. Понятно, что существуетъ возможность развязать тормоза, задерживающіе корреспонденцію.

Точно также задерживается и корреспонденція и проѣзжающіе желѣзными дорогами на перекрестныхъ станціяхъ. Хотя въ послѣднемъ году министерство путей сообщенія и сдѣлало нѣкоторыя улучшенія, но эти улучшенія не обнимаютъ всего того, чѣмъ можно было бы облегчить народонаселенію *обюдныя* сношенія и сберечь время.

Въ настоящей брошюрѣ намѣченъ рядъ такихъ мѣръ, путемъ которыхъ есть возможность устранить существующее замедленіе и сберечь время, которое каждому

дорого. Время—деньги и сбереженіе его есть сбереженіе весьма важное, которое можетъ облегчить сношенія и повліять на развитіе народнаго благосостоянія.

За симъ, бѣдная Россія изъ года въ годъ опустошается пожарами. Огонь пожираетъ массу народнаго богатства. Горитъ ежегодно на громадную сумму, до 87 мил. По этому поводу, исписано много бумаги и потрачено много времени, а между тѣмъ, никто не хочетъ замѣтить корня этого зла и предложить, разъ навсегда, радикальныя мѣры противъ этого. Мы дѣлимся съ читателями нашей мыслью по этому высочайшей важности вопросу, и думаемъ, что многіе раздѣлятъ съ нами мнѣніе о необходимости коренного измѣненія существующаго нынѣ порядка страхованія отъ огня, въ которомъ, по нашему разумѣнію, беретъ начало это народное бѣдствіе.

Мы, русскіе, развозимъ и растрачиваемъ за границую кровно нажитыя въ Россіи деньги только потому, что вмѣсто устройства мы сами разстраиваемъ себѣ

жизнь въ такихъ мѣстахъ, которыя должны бы служить намъ мѣстами отдохновенія и покоя. Мы не умѣемъ пользоваться благодатными климатическими условіями и цѣлебными свойствами нашихъ минеральныхъ водъ, не уступающихъ, а напротивъ превосходящихъ заграничныя, излюбленныя нами лишь потому, что тамъ заведенъ образцовый порядокъ, приспособлено все къ полному наслажденію дарами природы.

Здѣсь и указываются маленькія мѣры къ устраненію этой напрасной растраты и здоровья и денегъ заграницею, при посредствѣ устройства по заграничному примѣру нашихъ минеральныхъ водъ.

Широкая русская натура держится до сихъ поръ крупной денежной единицы, рублей и копѣекъ.

Принятіе болѣе мелкой денежной единицы, на примѣръ, полушки или четверти копѣйки и ассигнаціоннаго рубля, равнаго четыремъ рублямъ ныняшняго кредитнаго, и одному франку, (т. е. денежной единицы, принятой въ массѣ европейскихъ

государствъ), — могло бы дѣйствительно оказать услуги, въ смыслѣ бережливости, экономіи, установленія правильныхъ, обоюдно безобидныхъ, и для производителя и для потребителя, цѣнъ.

Мы обладаемъ громадными богатствами и не обходимся безъ иностранныхъ капиталовъ и иностранныхъ техниковъ, или же вѣрнѣе, мы дремлемъ и засыпаемъ тамъ и тогда, гдѣ можно было бы при небольшихъ мѣрахъ проснуться самимъ для разработки своихъ богатствъ собственными капиталами и собственными техниками.

У насъ въ Россіи существующія недѣлимые имущества, каковы фабрики заводы и т. п., создаются въ прекрасную форму, такъ называемыхъ, товариществъ на *паяхъ семейныхъ*, а между тѣмъ, мы приравниваемъ эти прекрасныя для экономического роста страны товарищества къ общимъ, часто спекулятивнымъ, часто вреднымъ, и, желая оградить акціонеровъ и пайщиковъ отъ произвола спекуляторовъ, сами убиваемъ у себя хорошія

зародыши семейныхъ товариществъ, цѣль которыхъ не спекуляція, а производство, не грубая нажива, а благородное стремленіе учредителей сохранить фабрики, мануфактуры и т. п. въ цѣломъ ихъ составѣ недѣлимыми. Наслѣдники или семья дѣлятъ при этихъ товариществахъ пай, но не самое имущество. Безхарактерные наследники продаютъ и проматываютъ свои пай, которые попадаютъ, такимъ образомъ, въ руки, руководящія дѣломъ, самая же мануфактура и все имущество, въ полномъ его составѣ, остается всегда цѣлымъ и недѣлимымъ.

Наконецъ, мы даемъ въ своей средѣ развиваться паразитамъ-фальсификаторамъ въ такой широкой степени, что паразиты въ свое оправданіе ссылаются уже, какъ на существующее общее зло, что всѣ такъ дѣлаютъ. Тутъ убивается честное доброкачественное производство, и честныя фирмы принуждены понижать цѣны до убыточности, а чтобы спасти себя отъ убытковъ, втягиваются въ общее зло и прибѣгаютъ къ фальсификаціи.

Мы, удивительно туги на подъемъ и какъ маленькія дѣти, ждемъ чтобы всякое дѣло начали „старшія“. Даже свои личныя дѣла мы не умѣемъ устроить сами, а ждемъ чтобы за насъ все сдѣлали другіе. Оттого мы и попадаемъ въ кабалу иностранцамъ, а потомъ жалуемся, что русскому человѣку „хода нѣтъ“. „Ходъ“ есть, есть масса непочатаго дѣла, стоитъ только приложить руки, а ни сидѣть „сиднемъ какъ сказочный Илья Муромецъ“.

Всѣ эти тормозы правильнаго и добросовѣстнаго развитія народной жизни и народнаго благосостоянія могутъ быть устранены указываемыми ниже самыми маленькими мѣрами, безъ всякихъ крупныхъ ломокъ и мѣропріятій, но всѣ эти маленькія мѣры, взятые въ совокупности, могутъ послужить къ большому подъему народнаго благосостоянія.

ОТЪ АВТОРА.

Въ первыхъ числахъ октября 1890 г. выпущенъ въ свѣтъ первый выпускъ «Мѣры къ подъему финансовъ», въ которомъ указано на излишніе выпуски *процентныхъ* бумагъ.

Рекомендуемая мѣра совпала съ послѣдовавшими Высочайшими указами Министру Финансовъ о погашеніи билетовъ государственнаго казначейства и другихъ процентныхъ бумагъ, а любители «процентовъ» встрѣтили эти «Мѣры» такъ задорно, какъ свойственно встрѣчать только вещи касающіяся личныхъ интересовъ.

Это послѣднее одинаково, какъ и первое, доказываетъ, что наши «Мѣры» попали на настоящую практическую почву.

Теперь мы предъ читателемъ съ новыми статьями.

Какъ прежде, такъ и теперь, пишущій эти строки не самообольщался и не будетъ удивляться, и читателя предупреждаетъ о томъ, что настоящія статьи не могутъ быть встрѣчены сочувственно такими лицами, чьи личныя интересы ими нарушаются, каковы «паразиты», «наживатели» и т. п. Понятно, каждый изъ нихъ постоитъ за свои интересы,

другими словами—ополчится противъ настоящихъ статей и ея автора.

Но не на похвалу себѣ авторъ рассчитываетъ, онъ рассчитываетъ, что авось эти строки дойдутъ до русскаго уха и сердца, которое прислушается къ нимъ и проведетъ на практикѣ то, что такъ необходимо для подъема благосостоянія народнаго.

Р. Езерскій.

Въ чемъ заключаются финансовыя недуги?

У одного управителя болѣли глаза. Какъ онъ усердно ни лѣчилъ ихъ, пробуя различныя лѣкарства, ничто не помогало. Переходя отъ одного средства и доктора къ другому, онъ надумалъ обратиться въ лѣчебницу.

64246
Больной заплатилъ за входъ 30 копѣекъ и былъ подвергнутъ тщательному медицинскому изслѣдованію, результатомъ котораго оказалось, что у него глаза здоровы, что у него больны не глаза, а голова, головная же боль происходитъ отъ ненормальнаго пищеваренія, отъ желудка. «Излѣчите, говорятъ, желудочныя боли, такъ и глаза перестанутъ болѣть». Онъ послѣдовалъ совѣту: возстановилъ правильность пищеваренія, и у него, дѣйствительно, перестали болѣть и голова, и глаза.

Случай этотъ приходитъ намъ на мысль всегда, когда мы думаемъ о русскихъ финансахъ. Не финансы наши бѣдны, не въ нихъ болѣзнь. Россія богата; финансовая болѣзнь не въ деньгахъ; причины неудовлетворительности положенія дѣлъ за-

включаются отнюдь не въ недостаткахъ финансовъ, ихъ необходимо искать поглубже.

Суть дѣла лежитъ въ экономической жизни Россіи.

Понятно, что чѣмъ богаче становится населеніе, тѣмъ богаче и казна, и наоборотъ.

Изъ этого видна прямая дорога и выгода и единственно-вѣрный путь къ улучшенію нашихъ финансовыхъ дѣлъ — стремленіе къ мѣрамъ, способствующимъ улучшенію экономической жизни населенія Россіи.

Надо приискивать средства, прямо способствующія обогащенію народонаселенія.

Мѣропріятій, соотвѣтствующихъ этой цѣли, много, ихъ невозможно и перечестъ въ нѣсколькихъ строкахъ: имъ можно составить длинный списокъ.

О нѣкоторыхъ-то изъ такихъ мѣропріятій, въ видахъ развитія экономической жизни Россіи, мы и задумали подѣлиться съ читателями своими наблюденіями.

Дороги почтовые и проселочныя.

Хороши сообщенія — хороши финансы, плохи сообщенія — плохи финансы. Такъ смотрятъ на значеніе дорогъ экономисты и финансисты.

Хорошія сообщенія сберегаютъ время, облегчаютъ сношенія торговыхъ, промышленныхъ и дѣловыхъ людей, а слѣдовательно, оживляютъ обороты торговые, дѣловые.

Процвѣтаніе промышленности и торговли и развитіе просвѣщенія находятся въ тѣсной зависимости отъ путей сообщенія. Еще Греція и Римская Имперія обязаны были своимъ развитіемъ значительному протяженію своихъ морскихъ береговъ, какъ лучшихъ путей сообщенія. Въ глуши, въ захолустьи, куда нѣтъ ни проѣзда, ни прохода, до сихъ поръ остается первобытное невѣжество, неграмотность, застой.

На дороги надо смотрѣть какъ на пути, ведущіе къ обогащенію, къ подъему финансовъ и народныхъ, и государственныхъ.

Съ такимъ воззрѣніемъ на пути сообщенія мы

беремся за перо. На этотъ разъ мы остановимся на дорогахъ почтовыхъ и проселочныхъ, имѣющихъ такое же важное значеніе, какъ и пути морскіе и желѣзные.

При Екатеринѣ Великой были устроены по всей Россійской Имперіи, такъ называемыя, дороги почтовыя съ аллеями по обѣ стороны. Къ сожалѣнію, въ то время, при устройствѣ дорогъ, упущена была изъ виду техническая сторона ихъ, сдѣланы были непростительныя ошибки, вслѣдствіе которыхъ эти дороги столѣтіе починались и все-таки не сдѣлались дорогами, твердо укатанными и годными.

Ошибки при устройствѣ ихъ были: первая, — густота насажденія аллей; вторая, — выборъ для аллей лиственнаго лѣса (березъ); третья, — ширина дорогъ и, наконецъ, четвертая, — прорытіе канавъ не сбоку, а внутри аллей.

Разросшіяся густыя лиственные деревья (березы) заслоняли дорогу отъ лучей солнца и отъ вѣтра, а падающіе листья задерживали подъ собою влажность на цѣлые осенніе и весенніе мѣсяцы.

Излишняя ширина дорогъ не только не способствовала укатыванію ихъ, а напротивъ, въ то время, когда проѣзжіе пользовались одной половиной дороги, другая заростала сорными травами и

кустарниками, которые разрыхляли почву на дорогах и вредно влияли на остальную половину.

Каналы, прорытые внутри дорог, не только не способствовали своему назначению—стоку воды с дороги, но еще какъ разъ на оборотъ—задерживали ее на дорогахъ. Весною и осенью дороги на целые десятки верстъ превращались въ сплошныя лужи.

Каждое лѣто, въ самую рабочую пору, когда почва обсыхала и дѣлалась доступной починка дорогъ, начиналась починка выбоинъ и всего того, что испорчено осеннею и весеннею водою, но эта починка сохранялась до ближайшей осени и весны, а иногда только до перваго сильнаго дождя. На слѣдующій годъ тѣ-же выбоины, тѣ-же вымытыя водою рытвины, та-же починка. Такъ шло цѣлое столѣтіе и дороги остались еле-еле проѣзжими, нисколько неукатанными и почти негодными для передвиженія грузовъ.

Человѣкъ учится своими ошибками. Простой опытъ указываетъ намъ, что по отношенію къ дорогамъ слѣдовало-бы издать общія по имперіи, напр., слѣдующія правила.

1. Дороги должны быть опредѣленной ширины, не больше необходимой для разѣзда.

2. Аллеи по сторонамъ дорогъ должны быть посажены *не густыя*, а на разстояніи установленномъ, напр., одной, двухъ и даже трехъ саженой дерево отъ дерева и насажены отнюдь не изъ лиственного дерева, заслоняющаго лучи солнца и задерживающаго на дорогѣ влажность, т. е. не изъ березы, а изъ хвойнаго—сосны, ели. Это необходимо для того, что-бы дорога всегда могла просыхать и обвѣтриваться не заслоненная густыми лиственными насажденіями отъ лучей солнца и вѣтра. Исключеніе изъ этого правила можно допускать только для юга Россіи и для мѣстностей песчаныхъ.

3. Канавы должны быть проводимы не внутри аллей и дорогъ, а внѣ ихъ, съ боку и притомъ такъ, что-бы вода въ нихъ отводилась въ сторону отъ дороги, а отнюдь не на самую дорогу. Дороги должны имѣть возвышеніе на столько, чтобы вода стекала на обѣ стороны сама въ канавы во время дождей, но, понятно, чтобы возвышеніе это не было излишнимъ и не затрудняло-бы разѣзды.

4. Дороги слѣдуетъ чинить не лѣтомъ, а самою раннею весною, когда только снѣгъ начинаетъ таять.

5. Починка должна состоять, во 1-хъ, изъ очистки канавъ отъ снѣга для стока накапливаю-

щейся при таяніи его воды не во внутрь дороги, какъ это бываетъ теперь, а въ сторону отъ нея; во 2-хъ, изъ очистки дороги, такъ называемыми, треугольниками, отпихивающими лишній снѣгъ въ сторону отъ дороги, и въ 3-хъ, укатываніемъ дороги широкими каменными катками въ такое опять время, когда дорога только начинаетъ открываться изъ подъ тающаго снѣга. Этими катками могутъ раскатываться льдины на дорогѣ, выжиматься накопляющаяся на дорогѣ вода и самая дорога открываться для лучей солнца, вѣтра и просушки ранѣе, чѣмъ весенняя влага успѣетъ разрыхлить и взбучить дорогу.

6. Подобныя дороги слѣдуетъ узаконить между всѣми волостями имперіи и населенными селеніями. При этомъ можно предоставить земству и губернскому начальству выправить, гдѣ это полезно, такія дороги, хотя-бы для этого пришлось примѣнить законы объ отчужденіи земель.

7. Для содержанія подобныхъ дорогъ между волостными и большими селеніями слѣдуетъ установить дорожныхъ смотрителей, они же письмовозчики. Для нихъ должны быть выработаны особой формы одноконныя тележки, напр., двухколесныя, съ обязательными принадлежностями для

починки дорогъ: топорокъ, лопатка, грабля, мотыга и т. п.

8. Дорожные смотрители обязаны ежедневно доставлять изъ волостей въ сосѣднія селенія письма, газеты, журналы, брать оттуда такіе же для сдачи въ волости.

9. Тѣже дорожные смотрители обязаны увѣдомлять земскія и т. п. начальства о случаяхъ, требующихъ капитальнаго ремонта мостовъ, гатей, дорогъ, и производить небольшія починки дорогъ, въ родѣ засыпки колеи, образовавшейся при проѣздѣ обоза, или промоины отъ дождя.

Содержаніе дорожныхъ смотрителей, они же письмовозчики, можетъ покрыться тѣми-же расходами, которые земства и теперь уже несутъ на земскую почту, на содержаніе дорожныхъ десятскихъ, а равно и изъ тѣхъ сборовъ, которые несомнѣнно получаютъ отъ возвышенія почтовыхъ доходовъ при устройствѣ такихъ почтовыхъ сношеній между волостями и селеніями.

Заканчивая эту статью, нельзя не вспомнить съ большимъ сожалѣніемъ объ ошибкахъ въ проведеніи шоссе московско-варшавскаго и петербургско-кіевскаго.

Первое, т. е. московско-варшавское прошло

на сотню верстъ южнѣе Гродно, на сотню-же верстъ южнѣе Могилева губернскаго, Смоленска и столько-же южнѣе Минска, Вязьмы и вошло на московско-харьковское шоссе въ Подольскѣ, на 45 верстъ южнѣе Москвы. Если-бы это шоссе было проведено въ томъ-же направленіи на сотню верстъ сѣвернѣе, то оно прорѣзало и соединило-бы Варшаву и Москву съ губернскими городами Гродно, Минскъ, Могилевъ, Смоленскъ и вошло бы на петербургско-московское шоссе между Клиномъ и Москвою на тѣ-же 45 верстъ.

Точно также и петербургско-кіевское шоссе, начиная отъ Могилева губернскаго, проведено не по нагорной правой сторонѣ Днѣпра, заселенной богатыми городами, мѣстечками, селами, хуторами, а по лѣвой луговой сторонѣ Днѣпра, т. е. по заливнымъ лугамъ, гдѣ нѣтъ ни одного поселка. На этой дорогѣ, развѣ въ сѣнокосную пору можно встрѣтить поселянина, ѣдущаго съ косами на лугъ по шоссе (сѣно они возятъ зимою не по шоссе), въ остальное время этимъ шоссе мѣстное население вовсе не пользуется.

Пусть бы ошибки прошлаго послужили намъ урокомъ и не повторялись въ будущемъ.

Мы говоримъ здѣсь о дорогахъ только почто-

выхъ и проселочныхъ, которыхъ, можно сказать, въ Россіи нѣтъ. Нельзя же считать дорогами такія, по которымъ ни прохода, ни проѣзда не бываетъ цѣлые мѣсяцы. Мы разумѣемъ, что по примѣру Екатерины Великой, устроившей по всей имперіи почтовые дороги съ аллеями, необходимо вновь установить правила, по которымъ устраивались бы дороги между возникшими послѣ Екатерины пунктами, т. е. волостями и большими селеніями. При этомъ устройствѣ можно было-бы выпрямить дороги, засадить ихъ аллеями же, окопать канавами, отдать подъ надзоръ дорожныхъ смотрителей. А для того, чтобы они дѣйствительно смотрѣли за дорогами и для того, чтобы окупилось ихъ содержаніе—возложить на нихъ развозку писемъ, газетъ и т. п. между тѣми селеніями и по тѣмъ дорогамъ, кто за которыми будетъ назначенъ смотрѣть.

При всемъ этомъ слѣдуетъ избѣгать ошибокъ прошлаго и такъ устраивать дороги, чтобы они годъ отъ году по мѣрѣ укатыванія становились бы прочнѣе.

Устройство хорошихъ почтовыхъ и проселочныхъ дорогъ, это первая необходимая мѣра для развитія народнаго благосостоянія.

Время — деньги.

Обращение времени въ деньги.

I.

Всѣ мы привыкли говорить, что время — деньги, а какъ реализовать это время, какъ размѣнять и превратить его въ деньги, до этого мы еще не додумались. А на этомъ-то вопросѣ и слѣдуетъ остановить вниманіе.

Начнемъ съ примѣра. Кто ѣздилъ по нашимъ русскимъ желѣзнымъ дорогамъ, тотъ знаетъ, сколько приходится иногда терять бесполезно времени въ ожиданіи поѣздовъ на перекресткахъ дорогъ. Иногда эти остановки трудно объяснить.

Возьмемъ одинъ примѣръ. Да сохранить Господь кого-либо подумать, что мы хотимъ полемики съ тою или другою желѣзною дорогою. Нѣтъ, мы просто хотимъ указать на одинъ примѣръ, чтобы наша мысль была понятнѣе.

Кому приходилось ѣздить по либаво-роменской

желѣзной дорогѣ, тотъ не забудетъ, вѣроятно, трехчасовой стоянки въ Минскѣ, по дорогѣ изъ Либавы къ Бахмачу и Ромнамъ, и такой-же трехчасовой стоянки на пути изъ Роменъ и Бахмача къ Либавѣ.

Зачѣмъ, спросимъ мы, подобная стоянка? Развѣ нельзя пустить поѣзда изъ Либавы, Роменъ или Бахмача позднѣе на эти три часа? Въ Либавѣ жалуются на дороговизну рабочихъ рукъ и на дороговизну издѣлій. Ну, а что, скажемъ, если бы часа на три въ Либавѣ остался весь тотъ рабочій людъ, который совершенно непроизводительно запирается на это время въ Минскѣ. Если бы рабочія руки занялись лишнихъ три часа въ Либавѣ, или Бахмачѣ, или на попутныхъ станціяхъ, трудъ бы подешевѣлъ, хотя и незначительно, всего—на три часа, но все-таки бы подешевѣлъ! А если принять въ расчетъ, что рабочій трудится десять часовъ, то окажется, что подешевѣлъ бы и не мало: на $\frac{3}{10}$ дня.

Точно такимъ-же образомъ, подешевѣли бы и тѣ издѣлія, которыя были бы выдѣланы этими рабочими руками, непроизводительно потратившими 3 часа въ Минскѣ. Понятно каждому, что дома рабочій можетъ съ пользою употребить 3 часа,

между тѣмъ какъ они бесплодно пропадаютъ у него въ вагонѣ, во время стоянки.

И такой примѣръ вовсе не исключителенъ и относится не къ одной только либаво-роменской дорогѣ. У насъ пропадаетъ масса рабочаго времени совершенно непроизводительно на многихъ перекресткахъ желѣзныхъ дорогъ.

II.

Но бесплодная трата времени, по милости порядковъ желѣзнодорожныхъ—это только одна ничтожнѣйшая капля въ океанѣ сравнительно съ тѣмъ, какая колоссальная масса времени пропадаетъ у насъ по милости порядковъ *почтовыхъ* въ сношеніяхъ письменныхъ. Приходило ли кому такое соображеніе: сколько времени бесплодно проводить письмо въ любой мѣстности? Возьмемъ, для примѣра, хотя Петербургъ. Во сколько дней можно получить отвѣтъ, хотя бы изъ самаго ближайшаго губернскаго города Пскова, находящагося всего въ восьми часовомъ разстояніи отъ Петербурга? Человѣкъ, незнакомый съ почтовыми порядками, можетъ сказать, что если поѣздъ идетъ 8 часовъ, то для того, чтобы получить отвѣтъ, совершенно достаточ-

но примѣрно часовъ 20—30. Но не такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ, и изъ Пскова отвѣтъ мы можемъ получить не ранѣе трехъ дней.

Почтовый поѣздъ уходитъ изъ С.-Петербурга въ *половинѣ втораго дня*, а письмо должно быть опущено въ 10 или 11 часовъ утра, дабы оно могло быть вынуто изъ ящика и поспѣть къ отходу поѣзда. Но въ 10—11 часовъ утра всѣ присутственныя мѣста еще только начинаютъ открываться и вы можете получить какую нибудь справку только къ двумъ часамъ. Такимъ образомъ, письмо ваше, прежде всего, около 24 часовъ должно пролежать въ Петербургѣ, ожидая почтоваго поѣзда слѣдующаго дня.

Затѣмъ, оно придетъ во Псковъ вечеромъ и спокойно будетъ ночевать вторую ночь во Псковѣ. Утромъ, когда письмо получить адресатъ, окажется, что поѣздъ оттуда уже ушелъ. Слѣдовательно, письмо теряетъ совершенно безплодно 24 часа въ Петербургѣ и столько же, если не больше, во Псковѣ.

III.

Спрашивается, если мы считаемъ время деньгами, сколько же мы теряемъ на этомъ? При-

ходило ли кому на мысль рассчитать: возможно ли, напримѣръ, въ какомъ либо изъ ближайшихъ дачныхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Петербурга получить въ одинъ день отвѣтъ изъ Петербурга? Возьмемъ хотя Царское Село. Если вы изъ Царскаго отправите свое письмо даже съ первымъ утреннимъ поѣздомъ, то его получатъ въ Петербургъ около трехъ часовъ дня и никакъ не поспѣютъ съ отвѣтомъ, потому что послѣдняя почта уходитъ въ Царское Село въ 4 ч., а на остальные поѣзда почта не принимается.

Разсчитывалъ-ли кто, можно-ли отвѣтить изъ С.-Петербурга въ день полученія на письмо изъ Москвы.

Почтовый поѣздъ приходитъ въ Петербургъ изъ Москвы въ 10 ч. утра, письмо-же, привезенное съ этимъ поѣздомъ, будетъ доставлено вамъ не ранѣе, какъ около 3 часовъ, т. е. въ то время, когда почтовый поѣздъ въ Москву уже уходитъ или ушелъ. Съ курьерскимъ же поѣздомъ принимаются письма въ Москву, но письма въ города, лежащіе за Москвой, будутъ оставлены на ночь либо въ Петербургъ, либо въ Москвѣ.

Немногіе изъ петербургскихъ жителей живали по долгу въ деревняхъ и знаютъ тамошніе поч-

товые порядки, но, вѣроятно, многимъ приходилось самимъ получать письма изъ провинціи и по этимъ примѣрамъ судить о томъ, черезъ какое время доходить къ нимъ корреспонденція провинціальная. У насъ за единицу административную считается волость, но, не смотря на это, между волостями нѣтъ казеннаго почтоваго сообщенія. Нѣкоторыя земства сами по себѣ, въ виду неотложной необходимости, завели собственные земскія почтовые сношенія, завели собственные марки и производятъ эту операцію на свой рискъ и страхъ, потому только, что она не производится почтовымъ вѣдомствомъ. Земства выдумали свои почтовые марки и такимъ образомъ письма обходятся и оплачиваются вдвойнѣ.

IV.

Все это относится до корреспонденціи простой. Но корреспонденція денежная, хотя бы на самую маленькую сумму, задерживается извѣстными формальностями еще болѣе.

Получается, напр., въ почтовой конторѣ посылка или денежное письмо, контора сначала посылаетъ повѣстку, затѣмъ идутъ необходимыя

формальности для удостовѣренія на повѣсткѣ личности получателя. Наконецъ, много времени уходитъ на хожденіе за полученіемъ посылки или денежнаго письма.

Благодаря всѣмъ этимъ, ни къ чему не ведущимъ формальностямъ, отнимается много времени съ одной стороны у цѣлой массы получателей, съ другой—у такой же массы полицейскихъ и почтовыхъ чиновниковъ.

Есть еще корреспонденція, которая задерживается еще болѣе—это корреспонденція *казенная*. Кому приходилось получать изъ того или другого казеннаго учрежденія бумаги, отвѣты на прошенія и т. п., тотъ знаетъ, что эти бумаги отправляются чрезъ полицейскія управленія, гдѣ онѣ проходятъ чрезъ различные журналы и задерживаются полицейскими чиновниками столько, сколько имъ вздумается. Нерѣдко приходится получать отвѣты тогда, когда въ нихъ уже нѣтъ надобности.

Тутъ тратится масса самаго драгоцѣннаго времени на полученіе того, что могло бы быть выдано въ нѣсколько часовъ при непосредственномъ сношеніи.

На эти темы можно написать цѣлый томъ, но наша задача не въ многописаніи; мы только хотимъ

намѣтить для законосоставителей нѣкоторые штрихи и показать, гдѣ время теряется даромъ.

Говорятъ о застоѣ, но какъ же не быть застою, если у насъ нѣтъ быстрыхъ желѣзныхъ дорогъ и почтовыхъ сношеній.

У.

На нашъ взглядъ кажутся необходимыми слѣдующія мѣры:

Выработать объединенное расписание поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ съ такимъ расчетомъ, чтобы на перекресткахъ дорогъ одни поѣзда сходились бы съ поѣздами другихъ дорогъ, и почтовая корреспонденція, сами пассажиры и товары не задерживались бы ненужными ожиданіями, ибо у каждаго время—деньги.

Крайне важно, чтобы между главнѣйшими центрами, а особенно между столицами, установилось сколь возможно быстрое почтовое сообщеніе. Для этого необходимо, чтобъ почтовые поѣзда отправлялись бы послѣ того, когда человекъ успѣетъ сдѣлать справку, написать письмо и дабы это письмо въ Петербургъ не ночевало, а уходило бы изъ Петербурга въ тотъ-же день. Необ-

ходимо, чтобы полученные письма разносились на мѣстѣ тотчасъ по полученіи. Для этого почтовые поѣзда изъ Петербурга во всѣ концы должны уходить, напр., около шести часовъ вечера, т. е. не ранѣе того времени, къ которому закрываются присутственные мѣста и торговыя операціи. Этого мало. Между столицами и важнѣйшими пунктами надо установить утреннюю и вечернюю почту. Утренняя, изъ Петербурга, должна уходить съ такимъ расчетомъ, чтобы она не ночевала въ Москвѣ, а должна была бы немедленно же, въ тотъ-же вечеръ, быть разнесенною по Москвѣ и уйдти дальше въ провинціальныя замосковныя города. Тоже самое во всѣхъ тѣхъ большихъ городахъ, гдѣ почта приходитъ, хотя и вечеромъ, но еще въ такое время, когда жители не имѣютъ обыкновенія ложиться спать, слѣдовало бы, чтобы въ тотъ-же вечеръ корреспонденція была разнесена по городу. Далѣе, для установленія почтоваго сообщенія, крайне необходимо открыть пріемъ почтовой корреспонденціи во всѣхъ волостяхъ и содержать при каждой волости нѣсколько почтовыхъ артельщиковъ, пѣшихъ или конныхъ, въ родѣ, напримѣръ, урядниковъ, которые развозили бы почту тотчасъ, послѣ ея полученія, въ сосѣднія

волости, отдавая по дорогѣ старостамъ сельскихъ общинъ или старостамъ экономій ту корреспонденцію, какая къ нимъ адресована. Крайне было бы полезно, если бы почтовое вѣдомство поручило особой артели, подъ круговою отвѣтственностью ея членовъ, разносить денежную корреспонденцію по адресамъ, или открыло бы почтовые отдѣленія при государственномъ банкѣ и при его отдѣленіяхъ, съ тѣмъ, чтобъ адресаты, имѣющіе въ государственномъ банкѣ счета, какъ, на примѣръ, торговыя фирмы, редакціи газетъ и т. п., могли бы довѣрять государственному банку вскрывать денежные пакеты, записывать на ихъ текущій счетъ полученныя суммы, а самые конверты съ корреспонденціей доставлять по адресу.

Весьма важно, чтобы письма разносились получателямъ тотчасъ по прибытіи поѣзда въ городъ. Для этого, въ такихъ большихъ центрахъ, какъ столицы и важнѣйшіе торговые пункты, необходимо установить сортировку писемъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, или, еще того лучше, въ самомъ вагонѣ, на пути, во время хода поѣзда, что сдѣлать весьма легко, стоитъ лишь только назначать въ почтовые поѣзда опытныхъ сортировщиковъ. Наконецъ, необходимо всѣмъ при-

сутственнымъ мѣстамъ отправлять свою корреспонденцію не черезъ полицейскія управленія, а непосредственно получателямъ, черезъ почтовые конторы, съ тѣмъ, чтобы почтовые агенты (артельщики) могли бы въ необходимыхъ случаяхъ, какъ это и дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ заграницей, взыскивать мелкія суммы за гербовыя пошлины, въ родѣ того, какъ они взыскиваются за недостатокъ почтовыхъ марокъ на письмахъ получателя, отбирать росписки во врученіи пакетовъ или бумагъ и доставлять ихъ соотвѣтственному присутственному мѣсту.

Вотъ, какъ, по нашему мнѣнію, можно было бы дать возможность людямъ, хотя отчасти, обращать время въ деньги.

Надо ли намъ говорить, заканчивая эти строки, что это повело бы къ лишнимъ доходамъ, какъ въ казнѣ, такъ и въ особенности въ частной жизни каждаго человѣка, у котораго теперь время не считается за деньги и не цѣнится.

VI.

Въ маѣ 1890 г. министерство путей сообщенія ввело въ дѣйствія новыя (лѣтнія) роспи-

санія пассажирскаго движенія на желѣзныхъ дорогахъ.

Вотъ газетный отзывъ о нихъ. «Улучшенія, которыя послѣдовали въ этомъ дѣлѣ, выразились главнымъ образомъ въ сокращеніи времени остановокъ и въ лучшемъ согласованіи поѣздовъ на узловыхъ пунктахъ, вслѣдствіе чего, напримѣръ, прохожденіе скорого поѣзда изъ Петербурга до минеральныхъ водъ на Кавказѣ сокращено противъ прежняго на 20 часовъ. Ближайшее ознакомленіе съ лѣтними росписаніями, вышедшими въ печати, показываетъ однако, что и за сдѣланными улучшеніями средняя скорость пассажирскаго движенія на разныхъ дорогахъ остается по прежнему крайне разнообразною и нерѣдко довольно малою. Скорые поѣзда николаевской и петербургско-варшавской жел. дорогъ идутъ съ быстротою 44-хъ верстъ; но въ московско-варшавскомъ сообщеніи средняя скорость курьерскаго поѣзда уже только 39 верстъ, а на людныхъ путяхъ отъ Москвы къ югу (въ Крымъ и на Кавказъ) она спускается до 33-хъ верстъ. Между тѣмъ, съ этою же послѣднею скоростью, 33 версты, идутъ почтовые поѣзда на николаевской и на гельсингфорской жел. дор., а на петербургско-варшавской и рижско-динабургской жел. дор.

быстрота почтовыхъ поѣздовъ достигаетъ даже 35 верстъ; но за то есть дороги, какова напр., орловско-грязская, на которыхъ даже *почтовые* поѣзда движутся съ быстротою лишь 20 верстъ (!). Протяженіе этой дороги 289 верстъ, и это протяженіе почтовый поѣздъ проходитъ въ 14 ч. и 10 м., тогда какъ для пробѣга такого же протяженія рыбинско-бологовской дороги (280 верстъ) почтовому поѣзду требуется лишь 9 ч. 15 м. Неравномѣрность и несогласованность движенія всплываетъ наружу, какъ скоро мы возьмемъ поѣздъ, хотя бы по прямой, но нѣсколько длинной линіи. Въ противоположность примѣру, приведенному въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* и дѣйствительно свидѣтельствующему о значительномъ успѣхѣ, достигнутомъ въ данномъ дѣлѣ, возьмемъ, тоже какъ примѣръ, движеніе по одному изъ самыхъ длинныхъ путей, прорѣзывающему Россію съ юго-востока на сѣверо-западъ—путь изъ Царицына въ Ригу. На картѣ этотъ путь составляетъ прямую линію протяженіемъ въ 1791 версту; проѣзжая его, вы мѣняете *пять* желѣзнодорожныхъ хозяевъ и каждый новый хозяинъ приглашаетъ васъ пересаживаться въ новые вагоны и извѣстное время простаивать на начальныхъ станціяхъ его пути.

Изъ Царицына васъ везутъ до Грязей со скоростью 28 верстъ въ часъ.

Въ Грязяхъ вы ждете *шесть* часовъ и получаете для дальнѣйшаго своего слѣдованія товаро-пассажирскій поѣздъ со скоростью 16 верстъ; если-же желаете продолжать путь съ почтовымъ поѣздомъ, который, впрочемъ, мало чѣмъ отличается отъ товаро-пассажирскаго (20 верстъ), то должны ожидать *двадцать* часовъ. Потомъ въ Орлѣ и Динабургѣ новыя пересадки съ обождаaniemъ до трехъ часовъ, но везутъ васъ уже скоростью 30—35 верстъ. Въ общемъ, все протяженіе въ 1791 версту нельзя проѣхать менѣе, какъ въ 80 часовъ, т. е. со среднею скоростью $22\frac{1}{2}$ версты въ часъ, причемъ средняя скорость отдѣльныхъ поѣздовъ колеблется между 16 верстами (орловско-грязская ж. д.) и 35 верстами (риго-динабургская). При обратномъ слѣдованіи изъ Риги въ Царицынъ въ Грязяхъ приходится сидѣть *шестнадцать* часовъ. Фатальнымъ мѣстомъ для путешествующихъ на западъ издавна является Смоленскъ: этого пункта не миновать для ѣдущихъ въ Варшаву или за-границу изъ мѣстностей у Орла и изъ-за Орла; дожидаться-же пересадки приходится въ такомъ случаѣ въ Смоленскѣ *восемь* и

десять часовъ. Кто-же вздумалъ-бы предпочесть ѣзду чрезъ Брянскъ и Пинскъ, тотъ, не смотря на болѣе короткое протяженіе пути, потерялъ-бы еще болѣе времени, благодаря крайне медленному движенію на полѣскихъ желѣзныхъ дорогахъ.

Изъ всего этого видно, что дѣло усовершенствованія пассажирскихъ расписаній на желѣзныхъ дорогахъ далеко еще отъ своего окончанія; что минимальная средняя скорость пассажирскихъ поѣздовъ не только въ тридцать, но даже въ двадцать пять верстъ все еще продолжаетъ оставаться мечтою, тогда какъ на западѣ уже давно перешли за эти предѣлы. На то, что сдѣлано въ этомъ отношеніи въ нынѣшнемъ году, позволительно смотрѣть лишь какъ на первый шагъ, за которымъ русскій путешественникъ вправѣ ожидать дальнѣйшихъ заботъ правительства въ томъ-же направленіи.

VII.

Все сказанное можно свести теперь къ слѣдующимъ пожеланіямъ:

1) Почтовые или курьерскіе поѣзда между Петербургомъ и Москвою должны отправляться

около 6 ч. утра и 6 ч. вечера и прибывать около 8 ч. утра и 8 ч. вечера, и корреспонденція разносима въ столицахъ тотчасъ-же въ 9-мъ и 10-мъ часу, а провинціальная отправляема въ то-же время далѣе.

2) Поѣзда почтовые должны быть встрѣчаемы почтовыми чинами отъ всѣхъ почтовыхъ отдѣленій въ Петербургѣ и отъ всѣхъ-же отдѣленій въ Москвѣ, и корреспонденція со станціи желѣзной дороги должна быть увозима не въ главные почтамты С.-Петербурга и Москвы, гдѣ она напрасно задерживается нѣсколько часовъ, а по принадлежности, прямо въ почтовые отдѣленія; корреспонденція-же слѣдующая дальше, прямо на станціи тѣхъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ она должна дальше слѣдовать.

3) При сортировкѣ корреспонденцію слѣдуетъ задѣлывать не въ общія сумки «Москва» или «Петербургъ», а во столько сумокъ, сколько почтовыхъ отдѣленій въ столицахъ.

4) Для облегченія сортировки слѣдуетъ, вмѣсто *ящиковъ* съ клѣтками, устраиваемыхъ въ почтовыхъ сортировочныхъ помѣщеніяхъ и въ вагонахъ, употреблять почтовые *сумки*, вродѣ существующихъ для почтовыхъ ящиковъ (или нѣсколько боль-

шія—для большихъ станцій) съ отверстіями вверху сумки для опусканія писемъ. Отверстія эти, дѣлаемая изъ жести, легко устроить такъ, чтобы сумки могли висѣть на рельсахъ, образуя изъ себя съ отверстіями надъ каждою сумкою не клѣтки, а столы въ тѣхъ-же почтовыхъ сортировочныхъ помѣщеніяхъ и почтовыхъ вагонахъ. Наполненныя сумки могутъ быть замѣняемы новыми и въ каждое почтовое отдѣленіе можетъ приходиться, какъ и нынѣ приходитъ, нѣсколько такихъ сумокъ, которые могли-бы быть устраиваемы такъ, что письмо разъ опущенное въ сумку нельзя было-бы вынуть изъ сумки безъ особаго ключа старшаго почтоваго агента.

5) Денежную корреспонденцію, равно посылки, слѣдуетъ развозить въ день полученія и для этого образовать, по меньшей мѣрѣ въ столицахъ, по примѣру артелей биржевыхъ, артели писмоносцевъ съ отвѣтственною и круговою другъ за друга порукою.

6) Вся казенная корреспонденція должна быть отправляема не чрезъ полицейскія, а чрезъ почтовые учрежденія того-же министерства внутреннихъ дѣлъ. Росписки въ полученіи ея могутъ отбирать тѣ же писмоносцы, какъ это они и дѣлаютъ уже

нынѣ при врученіи частной корреспонденціи съ *отвѣтными росписками*.

7) Устроить почтовые сообщенія между всѣми волостями имперіи не земскія, а правительственныя, и на тѣхъ-же верховыхъ урядниковъ, которые нынѣ развозятъ казенную корреспонденцію, возложить обязанность развозить въ своемъ участкѣ частную корреспонденцію по селеніямъ и волостямъ и вынимать ее по селамъ изъ ящиковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и быть дорожными смотрителями, съ правомъ, во первыхъ, сообщать земскимъ властямъ, волостнымъ и сельскимъ старостамъ о неисправностяхъ на дорогахъ; во вторыхъ, наблюдать за исправленіемъ кѣмъ слѣдуетъ дорогъ; и въ третьихъ, доносить, чрезъ исправника губернатору о тѣмъ случаяхъ, когда указанія урядниковъ о неисправностяхъ на дорогахъ не будутъ исполнены. Буде надо, для этого можно либо увеличить число урядниковъ, либо назначить особыхъ дорожныхъ смотрителей, съ обязанностію развозить по дорогѣ своего участка корреспонденцію и наблюдать за исправностію дорогъ.

8) Связать общею сѣтью почтовыхъ дорогъ всѣ волости и большія селенія.

**Зачѣмъ мы—русскіе вывозимъ деньги загра-
ницу.**

Бывалъ-ли читатель на минеральныхъ водахъ, на морскихъ купаньяхъ, на зимовкѣ въ пансіонахъ во Франціи и въ Германіи и если бывалъ, то подмѣчалъ-ли жизнь и взгляды на этотъ счетъ нѣмцевъ и французовъ?

— Зачѣмъ мнѣ возить мои нѣмеціи деньги во Францію, рассуждаетъ нѣмецъ, когда у насъ есть свои нѣмецкіи воды, купанья, пансіоны и я могу дать нажить своимъ соотечественникамъ, нѣмцамъ, и не вывозить денегъ за границу?

Тоже самое услышите вы и отъ француза. Зачѣмъ я поѣду въ Германію, когда и во Франціи есть и то, и другое?

Встрѣтитъ на водахъ, купаньяхъ, въ пансіонахъ, во Франціи—нѣмца и въ Германіи—француза составляетъ такую рѣдкость, которой удивляются, не довѣряютъ, подозрѣваютъ въ заѣзжемъ либо бѣжавшаго изъ отечества отъ кредиторовъ должника, либо-же тайнаго шпіона.

Только англичане и русскіе шлѣются вездѣ и повсюду. Положимъ, у англичанъ и климатъ суровый и нѣтъ у нихъ минеральныхъ водъ; но чего носить насъ русскихъ за границу, когда у насъ самихъ и минеральныхъ источниковъ не перечесть, и морскихъ купаній и на сѣверѣ, и на югѣ, хоть сосѣдей угощай ими, и зимовокъ съ умѣреннымъ климатомъ вдоволь?

Пишущій эти строки перебивалъ и на водахъ, и на купаньяхъ, и въ пансіонахъ, въ Германіи и во Франціи, перебивалъ не столько изъ-за своей болѣзни, сколько по командировкѣ, по дѣламъ; бывалъ также въ крымѣ, на кавказѣ, въ польшѣ, въ райскихъ губерніяхъ ковенской, виленской, кіевской, гдѣ, по сказаніямъ въ пѣсняхъ русскихъ воиновъ, «валятся сами въ ротъ галушки» и т. д. и, побывавъ вездѣ и всюду, не можетъ надивиться тому, чего русскіе ищутъ за границею, когда нашъ югъ, малороссія, югозападный край изобилуютъ садами, какихъ нѣтъ нигдѣ, ароматомъ и привольемъ полей, луговъ, какимъ не дышатъ на родинѣ ни нѣмцы, ни французы, а о кухнѣ, о хлѣбосольствѣ, о простодушіи и искренности Россіи никто за границею и не домекаетъ, ибо они сами никогда не ѣли, не угощали и т. п. по русски.

Недавно намъ пришлось быть въ Самарѣ, въ кумысолечебномъ заведеніи. Нигдѣ въ мірѣ, на всемъ земномъ шарѣ, нѣтъ такого живительнаго воздуха, каковъ утренній, во время восхода солнца, нагорный воздухъ по берегу Волги. Такъ вотъ и хочется сказать, что этимъ воздухомъ можно мертвыхъ къ жизни воскрешать.

И что-же? И тутъ русскіе сами себѣ и другимъ способны жизнь отравить.

Они спятъ, когда надо пользоваться, вдыхать чистый, благорастворенный воздухъ, и выходятъ на воздухъ, когда надо прятаться отъ жары. Мало того, русскіе всю ночь, до двухъ-трехъ часовъ танцуютъ, шумятъ и другимъ больнымъ покоя не даютъ.

Въ чемъ нуждаются люди, посылаемые докторами на воды, на морскіе купанья, ѣдущіе на зимовку въ пансіоны? Они нуждаются въ правильномъ режимѣ, въ безусловномъ покоѣ, въ условіяхъ жизни, способствующихъ восстановленію силъ, здоровья, бодрости духа. Все это каждый находитъ и во Франціи, и въ Германіи и всего этого каждый лишается у насъ, въ Россіи. Желаящіе показать на водахъ и т. д. себя и свои туалеты могутъ отлично сдѣлать это, какъ это дѣлаютъ и

заграницею, въ часы музыки утромъ и вечеромъ, не нарушая покоя и здоровья ни своего, ни другихъ.

Много у насъ заботятся о санитарномъ состояніи; для этого издають обязательныя постановленія, правила, законы, запрещающіе, напр., держать кабаки открытыми послѣ извѣстныхъ часовъ и т. д.

Вотъ на что слѣдовало-бы обратить вниманіе — на установленіе правильнаго режима на минеральныхъ водахъ, на морскихъ купаньяхъ, въ пансіонахъ для зимовки. Для нихъ крайне необходимо узаконить, напр., такія-же правила, какія мы видимъ повсюду и вездѣ, кромѣ Россіи, а именно:

1) Обязательная на минеральныхъ водахъ музыка раннимъ утромъ, пока еще воздухъ богатъ живительною влагою. Гдѣ это можно, слѣдуетъ разрѣшать военнымъ полковымъ музыкантамъ, въ мѣстахъ ихъ квартированія, играть по утрамъ на мѣстѣ, гдѣ сходятся пьющіе воды. Желашіе спать могутъ жить подальше отъ музыки; пусть они не встанутъ разъ, не встанутъ два, но, вставши въ третій разъ, они почувствуютъ на самихъ себѣ, какъ это полезно для ихъ здоровья, на сколько это оживляетъ и тѣло, и духъ, станутъ прі-

учаться и увидятъ, что совсѣмъ не трудно приобрести хорошую привычку, усвоить ее и держаться ей потомъ всегда.

2) Обязательное установленіе времени обѣда около 12—2 часовъ, какъ самаго лучшаго и нормальнаго для здоровья.

3) Отдыхъ во все время до спада жары.

4) Прогулки не позже извѣстнаго часа, напр., девяти и не позже десяти, послѣ чего закрытіе и буфетовъ и гостинницъ.

5) Самое строгое запрещеніе послѣ девяти или десяти часовъ вечера танцевъ, театровъ, ужиновъ—все это должно распредѣляться такъ, чтобы заканчивалось къ этому назначенному времени.

Правильнымъ режимомъ можно привлечь массу русскихъ въ русскія мѣстности минеральныхъ водъ, купаній, удобныхъ зимовокъ, а съ привлеченіемъ ихъ понизятся и цѣны сами собою, въ силу развитія мѣстной жизни и конкуренціи.

Этотъ режимъ для всѣхъ русскихъ мѣстностей, гдѣ есть минеральныя воды, купанья, зимовки, послужитъ своего рода къ подъему благосостоянія, сократитъ вывозъ русскихъ денегъ за границу и оживитъ, обогатитъ русскіе же источники цѣлебныхъ водъ и т. д.

Мѣры къ подъему финансовъ.

Не лишена финансоваго значенія мудрая мысль *о принятіи одинакой денежной единицы для всѣхъ государствъ и объ уменьшеніи русской*, высказанная г. В. Ярмонкинымъ, въ его книгѣ «Золото и кредитный рубль».

Когда просматриваешь таблицу монетъ, вполнѣ справедливо разсуждаетъ въ своей книгѣ г. Ярмонкинъ, то невольно останавливаешься надъ вопросомъ: почему до сихъ поръ эти монеты въ своемъ счетѣ не приведены къ единству? Путешествуя по различнымъ государствамъ, вамъ, для вашихъ денежныхъ расчетовъ, необходимо или имѣть съ собой табличку, или держать въ памяти значеніе почти ста монетъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что *единство счета* во всѣхъ государствахъ дало-бы весьма значительную экономію во времени и трудѣ для всѣхъ тѣхъ, которые почему либо принуждены имѣть денежный расчетъ съ иностранными народами, а также и во всемъ счетоводствѣ государствъ между собою.

Намъ, русскимъ, вслѣдствіе неправильнаго и постоянно колеблющагося курса нашихъ денегъ, въ особенности достается отъ этого перевода одного расчета на

другой. Въ этомъ случаѣ происходитъ совершеннѣйшій произволъ и, въ частныхъ вашихъ расчетахъ, васъ непременно обсчитаютъ, только благодаря запутанности и сложности расчета.

Всѣ, жившіе за границей, могутъ подтвердить, что если они не размѣняли денегъ на границѣ или сразу въ какомъ-либо банкѣ, то постоянно теряли при своихъ частныхъ расчетахъ, т. е. получали менѣе курса нашихъ денегъ. Да и банковый расчетъ зачастую крайне грѣшитъ противъ курса. Всѣ эти явленія, главнымъ образомъ, происходятъ благодаря сложности перевода однихъ денегъ на другія, благодаря тому, что не всякій подготовленъ къ умѣнью производить эти расчеты. Наконецъ, взгляните на табличку курса: передъ вашими глазами цѣлая ариѐметика! Не угодно-ли вамъ съ этой ариѐметикой проѣхать всю Европу!.. Вообще, какой-же смыслъ въ томъ, что, въ настоящее время, когда сношенія народовъ между собою постоянно увеличиваются, и когда въ теченіе какихъ-нибудь семи дней можно объѣхать всю Европу, — денежные расчеты этихъ народовъ опредѣляются почти ста мѣновыми единицами? Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ здравомыслящіе люди согласятся съ тѣмъ, что будетъ и проще, и удобнѣе, если цѣнность мѣновой единицы у всѣхъ народовъ будетъ *одна и та-же*.

Весь вопросъ сведется къ тому, *какую-же* единицу цѣнности нужно будетъ взять для мѣновыхъ отношеній всѣхъ народовъ? Франція ведетъ счетъ отъ *сантима*; Швейцарія—также отъ *сантима*; Финляндія

отъ *пенни*, равной сантиму; Италія отъ *цента*, равной сантиму; Греція отъ *ленты*, равной сантиму; Сербія и Болгарія тоже; Россія ведетъ свой счетъ отъ копѣйки равной 4 сантимамъ, хотя въ ея счетоводствѣ и есть *полушка*, равная $\frac{1}{4}$ копѣйки или одному сантиму, какъ и въ Пруссіи есть *пфеннигъ*, равный сантиму.

Такимъ образомъ, если-бы пришли къ убѣжденію въ необходимости *единства счета*, то, конечно, за основную денежную единицу нужно признать сантимъ или русскую полушку. Въ пользу полушки или сантима, т. е. меньшей единицы, говоритъ уже одно то простое соображеніе, что то, что нужно рассчитать на копѣйки, то возможно рассчитать на полушки; тогда какъ обратно: то, что можно рассчитать на полушки, того нельзя рассчитать на копѣйки. Возьмемъ одинъ примѣръ, хотя и ничтожный въ существѣ своемъ, но уже самой своей ничтожностью свидѣтельствующій, какъ важно въ экономической жизни народа имѣть болѣе дробную единицу цѣнности. Въ Петербургѣ на водопояхъ извозничьихъ лошадей по таксѣ должны брать $\frac{1}{2}$ копѣйки и, не смотря на то, что эта такса прибита тутъ-же передъ глазами, и каждый извозникъ ее знаетъ—онъ все-таки каждый разъ платитъ за водопой по 1 коп. только потому, что $\frac{1}{2}$ копѣйки совсѣмъ нѣтъ въ обращеніи. Хотя и кажется съ перваго взгляда этотъ расчетъ весьма ничтожнымъ, но при вычисленіи оказывается, что извозники въ теченіе года *переплачиваютъ до ста тысячъ рублей* только потому, что у насъ основная единица слишкомъ велика.

Вообще вся торговля и всѣ расчеты приурочиваются къ тому, что-бы вести ихъ на копѣйки. За что можно, напримѣръ, взять $10\frac{1}{2}$ коп., то уже берутъ 11 коп. За аршинъ такого-то, положимъ, ситца можно взять $10\frac{1}{2}$, а такъ какъ расчетъ весь приравняется къ копѣйкамъ, то уже ставятъ 11 коп. Въ Петербургѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ думѣ подняли вопросъ объ увеличеніи платы за проѣздъ по конно-желѣзной дорогѣ съ 5 на 6 коп. внизу и съ 3 на 4 вверху. Увеличеніе въ существѣ своемъ дѣйствительно громадное: на 20 и 30 процентовъ. Во время преній по этому вопросу многіе говорили, что такое возвышеніе платы слишкомъ велико и слишкомъ тяжело для нищаго населенія столицы, что, если компанія конно-желѣзныхъ дорогъ дѣйствительно въ критическомъ положеніи, то достаточно увеличить на $\frac{1}{2}$ коп. плату за проѣздъ. Съ этимъ соглашались всѣ. Но гдѣ-же у насъ въ обращеніи $\frac{1}{2}$ коп. — возникалъ вопросъ. Въ концѣ концовъ только потому, что въ обращеніи нѣтъ $\frac{1}{2}$ коп., пришлось сдѣлать надбавку въ цѣлую копѣйку, т. е. сдѣлать лишній налогъ на жителей столицы до 150 тысячъ рублей въ годъ. Въ настоящее время значеніе $\frac{1}{2}$ коп. въ повседневной жизни можно наблюдать особенно въ Царствѣ Польскомъ. Дѣло въ томъ, что тамъ съ давнопрошедшихъ временъ весь расчетъ производился на *гроши*, т. е. на $\frac{1}{2}$ коп. Съ этимъ народонаселеніе сжилося такъ, что вы постоянно слышите расчетъ на грошъ, «три гроша, пять грошей»; теперь всѣ старыя польскія деньги недавнимъ распо-

ряженіемъ изъяты изъ обращенія. Мѣра, собственно говоря, прекрасная, такъ какъ странно-же видѣть, что въ одномъ и томъ-же государствѣ двоякаго рода монеты. Но при этомъ забыли прислать въ мѣстные казначейства побольше нашихъ $\frac{1}{2}$ коп. и, вслѣдствіе этого, теперь цѣны постепенно начали видоизмѣняться къ крайней невыгодѣ для народонаселенія. Незамѣтно начала копѣйка становиться на мѣсто гроша, двѣ копѣйки—на мѣсто трехъ грошей и т. д.

Все это кажется пустяками въ частныхъ случаяхъ, а въ общемъ оно уже должно считаться сотнями тысячъ рублей, теряемыхъ народонаселеніемъ. Если-же это происходитъ съ $\frac{1}{2}$ коп., то уже о полушкахъ или $\frac{1}{4}$ копѣйкахъ и говорить нечего. За-границей вы всегда наталкиваетесь на расчетъ, въ которомъ $\frac{1}{4}$ к. играетъ роль. Въ Швейцаріи за извѣстный конецъ, дѣлаемый конкой, платятъ 5 сантимовъ, т. е. $1\frac{1}{4}$ коп. Какъ-же бы вы въ Россіи сдѣлали-бы такое опредѣленіе? Во Франціи вы всегда имѣете всевозможные счета въ 5, 6, 7 сантимовъ, т. е. $1\frac{1}{4}$, $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$ к.— въ Россіи этого имѣть вы не можете. Вообще, мелочность расчета для народонаселенія имѣетъ громаднѣйшее значеніе и если только вдуматься въ это и при-смотрѣться ко многимъ жизненнымъ фактамъ, то не трудно убѣдиться, что эта пустячность расчета въ $\frac{1}{4}$ коп. уже опредѣлится въ мѣновыхъ экономическихъ сношеніяхъ народонаселенія затрудненіемъ на сотни тысячъ рублей, и это затрудненіе ложится главнымъ образомъ на самый бѣднѣйшій классъ народонаселенія.

Наконецъ, и самый слухъ человѣка даетъ совершенно иное сознаніе при болѣе дробной единицѣ разчета. Гдѣ-нибудь во Франціи зачастую вы видите, какъ даютъ человѣку на чай 5 сантимовъ, 10, а много уже 20. Попробуйте-ка въ Россіи дать $1\frac{1}{4}$ или $2\frac{1}{2}$ к. Онъ и на 5 к. т. е. на 20 сантимовъ посмотритъ крайне пренебрежительно. Самое меньшее 10 коп. или 40 сантимовъ признается подачей на «чаекъ». Когда я, говорить въ своей книгѣ г. Ярмонкинъ, первый разъ былъ въ Парижѣ, останавливался передъ окнами магазиновъ и разсматривалъ вещи съ надписью 10, 20, 30 и т. д., то быстро въ умѣ переводилъ на свои деньги и думалъ: эта вещь стоитъ $2\frac{1}{2}$ р., эта— 5 руб., эта— $7\frac{1}{2}$ руб. и т. д. Но когда прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ, то въ моемъ сознаніи франкъ слился съ рублемъ и когда я видѣлъ надпись, положимъ 20, то уже находилъ, что это также много, какъ у насъ въ Петербургѣ 20 руб. Такимъ образомъ, совершенно незамѣтно для меня, я сдѣлался гораздо экономнѣе прежняго. Это также одна изъ полезныхъ сторонъ большаго дробленія мѣновой единицы. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ рассказывалъ, что въ Лиссабонѣ, въ одномъ изъ ресторановъ подали ему послѣ обѣда счетъ, въ итогѣ котораго стояла почтенная цифра въ 13 съ лишнимъ тысячъ. Онъ просто ужаснулся. Но послѣ увидѣлъ, что это расчетъ на *рейсы*, что въ переводѣ на наши деньги оказалось около 10 рублей. Однако, какъ видите, самыя цифры внушительно могли-бы дѣйствовать на нашихъ кутилъ...

Помимо этих чисто жизненных условий, вообще *количественное* увеличение мѣновыхъ единицъ должно крайне благопріятно отразиться на общей суммѣ экономическихъ отношеній народонаселенія. При переводѣ счета съ копѣйки на полушку постепенно и совершенно незамѣтно для народонаселенія полушка сравняется въ расчетахъ съ копѣйкой, какъ незамѣтно, такъ называемая, ассигнаціонная копѣйка перешла въ серебряную. Разница будетъ только въ томъ, что переводъ съ ассигнаціи на серебро, не принесъ никакой пользы въ смыслѣ установленія валюты, крайне разорительно отразился на народонаселеніи, тогда какъ переводъ счета съ копѣйки на полушку принесетъ громаднѣйшую пользу, хотя нѣсколько непонятную съ перваго взгляда. Во всякомъ случаѣ никто не будетъ обиженъ тѣмъ, что имѣющаяся у него копѣйка будетъ признаваться за 4 полушки, а четвертакъ—за 100 полушекъ и рубль—за 4 четвертака или за 400 полушекъ. Но уже несомнѣнно этимъ будетъ достигнуто единство хотя съ нѣсколькими государствами (Франція, Италія, Греція, Швейцарія, Румынія, Сербія, Болгарія и наша Финляндія), если другіе постепенно не будутъ примыкать къ этому уравненію счета. Съ достиженіемъ-же единства будутъ устранены и всѣ тѣ неудобства, которыя мы испытываемъ теперь и которыя связаны съ отсутствіемъ этого единства.

Мы привели всецѣло, почти безъ сокращеній мнѣніе В. Ярмонкина.

Мысли этой можно только желать скорѣйшаго осуществленія и возражать противъ нея нельзя.

Одно только мы хотѣли-бы сказать въ дополненіе къ ней: намъ думается, что объединеніе во всѣхъ государствахъ денежной единицы, котораго надо желать также горячо, какъ и уменьшеніе денежной русской единицы съ копѣйки на полушку — можно достигнуть не иначе, какъ принятіемъ денежнаго счета на *вѣсъ* металла, т. е. вести счетъ не на полушки, копѣйки, рубли, полуимперіалы, а на золотники, т. е. вѣсъ золота, и сотыя доли золотниковъ. Съ принятіемъ этого счета всѣ существующія монеты были-бы *во всемъ мірѣ* приведены къ общей оцѣнкѣ и общему соотношенію къ золоту. Тогда при счетѣ на *вѣсъ*, одной міровой денежной единицы, сами собой устранились бы тѣ громадныя неудобства, которыя существуютъ теперь, и какой бы гдѣ ни былъ счетъ, во всякомъ случаѣ разъ люди начнутъ хотя бы и въ нѣсколькихъ только государствахъ вести счетъ на вѣсъ — всѣ остальные денежные единицы станутъ ими считаться на вѣсъ же.

Наши сокровища.

По вычисленіямъ профессора Менделѣева, Россія занимаетъ первое мѣсто во всемъ мірѣ по богатству каменнымъ углемъ, при этомъ уголь нашъ — наилучшаго въ мірѣ качества. Въ донецкомъ раіонѣ, по самымъ умѣреннымъ вычисленіямъ его, запасъ угля равенъ 1,250,000,000,000 пуд., при нынѣшнихъ ничтожныхъ глубинахъ разработки (менѣе 100 саж.), если-же расчетъ сдѣлать по глубинамъ, практикуемымъ въ Англіи (300—400 саж.), то указанное количество нужно утроить или учетверить. Въ настоящее время во всемъ мірѣ добывается угля 25,000,000,000 пуд.; стало быть, одинъ донецкій раіонъ могъ-бы снабжать углемъ весь міръ втеченіи 200 лѣтъ. Но донецкій раіонъ далеко не самый богатый въ Россіи: таковымъ является область каменныхъ углей, находящихся въ Западной Сибири, около Кузнецка. Кромѣ того громадная каменноугольная площадь, по изслѣдованіямъ геологовъ, проходитъ чрезъ всю Россію, отъ Бѣлаго моря до Чернаго, такъ что общую массу

каменного угля, которою обладает Россія, трудно и представить.

Кромѣ каменного угля, мы обладаемъ громадными количествами другого минеральнаго топлива — торфа. Торфяныя мѣсторожденія встрѣчаются едва ли не по всей Россіи, но всего больше ихъ въ центральномъ промышленномъ раіонѣ, въ привислянскомъ краѣ и въ Пріамурѣ.

Нефть, которая въ значительной мѣрѣ также потребляется въ видѣ топлива, имѣется въ Россіи въ количествахъ, о которыхъ не имѣетъ понятія ни одна страна міра. Всѣмъ извѣстно богатство нефтяныхъ источниковъ вокругъ Баку, дающихъ уже нынѣ до 150,000,000 пуд. ежегодно. А между тѣмъ бакинскій раіонъ — только одно изъ многочисленныхъ мѣсторожденій нефти, ждущихъ еще разработки. Такихъ мѣсторожденій извѣстенъ цѣлый рядъ въ Закавказьѣ, закаспійской области, Туркестанѣ, въ терской и кубанской областяхъ (въ послѣдней уже добывается много милліоновъ пудовъ нефти), наконецъ, въ Поволжьѣ, въ архангельской губерніи и въ привислянскомъ краѣ. Рядомъ съ нефтью повсюду встрѣчаются ея производныя — разныя битумы, асфальтъ, гудронъ, горный воскъ, —

и все это въ поразительно громадныхъ количествахъ, иногда цѣлыми горами...

Въ Россіи столько минеральнаго топлива и освѣтительныхъ матеріаловъ, что ими она могла-бы существовать безбѣдно, снабжая этими предметами весь міръ. Но Россія богата и тѣми дарами природы, ради переработки которыхъ, главнымъ образомъ, и употребляется минеральное топливо, — всякаго рода металлами. Наше богатство золотомъ, серебромъ, желѣзомъ извѣстно каждому; но мы богаты также и многими другими металлами: мѣдь, платина, цинкъ, свинецъ, олово, даже ртуть, — все это у насъ имѣется въ такихъ количествахъ, которыя трудно себѣ и представить. Въ отдѣльныхъ залежахъ количество желѣза, опредѣляется сотнями тысячъ милліардовъ пудовъ. Природа дала намъ еще то удобство, что сконцентрировала въ нѣкоторыхъ пунктахъ чудовищное количество чистѣйшей желѣзной руды, находящейся прямо на поверхности почвы и потому не представляющей никакихъ трудностей для разработки. Достаточно сказать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ желѣзная руда образуетъ цѣлыя горы, такова, напр., на Уралѣ извѣстная гора Благодать, состоящая изъ магнитнаго желѣзняка и дающая лучшее въ мірѣ желѣзо.

Не менѣе обширны и минеральныя богатства Россіи. Всевозможные камни (начиная съ извѣстняковъ, алебастровъ, мраморовъ, точильнаго, жерноваго камня, и кончая самыми рѣдчайшими драгоценными камнями), аспидъ, сѣра, играющіе столь важную роль въ раціональномъ хозяйствѣ, какъ удобреніе, фосфориты, естественныя минеральныя краски (охра, мумія, киноварь и др.), глауберова соль, изъ которой дабывается сода, огнеупорная глина, фарфоровая глина, матеріалы для цемента и мн. др.—все это встрѣчается въ очень многихъ мѣстностяхъ и при томъ въ количествахъ, которыхъ хватитъ намъ, при самой усиленной разработкѣ, на многія тысячи лѣтъ. Но едва-ли не первое мѣсто между всѣми нашими минеральными богатствами, какъ по количеству, такъ и по значенію для жизни, занимаетъ соль. Она встрѣчается у насъ и въ видѣ каменной соли въ такомъ количествѣ, что однѣхъ илецкихъ залежей, по приблизительной оцѣнкѣ Гумбольта, хватило-бы на все населеніе земнаго шара на сто тысячъ лѣтъ, и въ видѣ озерной самосадочной, имѣющейся тоже въ неизмѣримомъ количествѣ. Наконецъ, у насъ имѣется еще выварочная соль, добываемая вывариваніемъ соляныхъ подземныхъ источниковъ въ сѣ-

верныхъ губерніяхъ и вблизи брянцевскихъ копей (у Славянска и Бахмута). Вывариваніе соли—самый дорогой способъ добыванія ея, но онъ доселѣ у насъ даетъ значительную часть потребляемой соли.

Приведенныя данныя могутъ дать достаточное понятіе о грандіозности минеральныхъ богатствъ Россіи. Положительно нѣтъ страны въ мірѣ, которая могла-бы соперничать въ этомъ отношеніи съ нашимъ отечествомъ. Но мало того, что природа одарила насъ богатѣйшими залежами всевозможныхъ минераловъ, она была еще настолько благо-склонна, что расположила залежи однихъ минераловъ вблизи другихъ и, благодаря этому, облегчила ихъ добываніе и переработку. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи многія мѣсности Россіи поставлены въ исключительно счастливыя условія. Для примѣра остановимся на раіонѣ, въ которомъ разработка минеральныхъ богатствъ началась сравнительно недавно — раіонѣ, обнимающемъ соприкасающіяся части екатеринославской и харьковской губерній и донской области. Это одинъ изъ богатѣйшихъ въ мірѣ каменноугольныхъ раіоновъ, не только обладающій каменноугольными запасами въ почти неисчислимомъ количествѣ, но и имѣющій всѣ

сорта углей, пригодные для всевозможнаго употребленія — отопленія жилищъ, топки паровыхъ машинъ, выплавки металла, добыванія горючаго газа и т. д. И тутъ-же, рядомъ съ этимъ колоссальнымъ каменноугольнымъ богатствомъ, цѣлая уйма всевозможныхъ другихъ минераловъ. Такъ, по всему донецкому раіону встрѣчаются желѣзныя руды, а на границѣ екатеринославской губерніи съ харьковскою, у Криваго Рога, имѣется одно изъ богатѣйшихъ въ мірѣ мѣсторожденій желѣзныхъ рудъ, дающихъ отъ 50 до 70% желѣза. Далѣе, тутъ-же около Никополя, добывается крайне рѣдкая въ мірѣ марганцева руда, а въ бахмутскомъ уѣздѣ — еще болѣе рѣдкая ртутная руда. Затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ раіона имѣются свинецъ и серебро. Еще далѣе слѣдуютъ минеральныя краски, огнеупорная фаянсовая глина, аспидныя ломки, чудовищно громадныя залежи каменной соли, и множество другихъ богатствъ. И такихъ особенно счастливыхъ раіоновъ въ Россіи не мало: Уралъ, петроковская губернія, таврическая губернія, Кавказъ, ферганская область, Алтай и много другихъ, не столь обширныхъ.

Но — странное дѣло: занимая по количеству, разнообразію и качеству минеральныхъ богатствъ

первое мѣсто въ мірѣ, имѣя возможность отопить, освѣтить, снабдить солью, желѣзомъ и т. д. весь міръ, мы до такой степени мало пользуемся этими дарами природы, что не только не засыпаемъ міръ своими минералами и издѣліями изъ нихъ, но еще вынуждены получать ежегодно массу всякаго рода минераловъ изъ странъ, несравненно болѣе бѣдныхъ этими дарами природы. Обладая первыми въ мірѣ каменноугольными богатствами, мы ухищраемся получать ежегодно изъ-за границы болѣе ста милліоновъ пудовъ каменнаго угля. Точно также мы получаемъ десятки милліоновъ пудовъ чугуна и желѣза, не говоря о массѣ всевозможныхъ издѣлій изъ этого металла, свинецъ, олово, цинкъ, ртуть, разнообразныя минеральныя руды, цементъ, асфальтъ, горный воскъ (церазинъ), глину, мѣлъ, известь, кремень, даже булыжникъ для мощенія улицъ — и все это въ весьма внушительныхъ количествахъ, все милліонами пудовъ и на милліоны рублей. Но что всего удивительнѣе — мы даже соли получаемъ изъ-за границы отъ 3 до 5 милліоновъ пудовъ въ годъ, переплачивая за нее также милліоны рублей. Въ то-же время изъ своихъ громадныхъ минеральныхъ богатствъ, мы или совсѣмъ ничего не отпускаемъ за границу, или

отпускаемъ до такой степени ничтожное количество, что о немъ и говорить не стоитъ. Единственное исключеніе представляютъ продукты нефтяного дѣла, которые въ послѣдніе годы стали вывозиться изъ Россіи въ довольно значительномъ количествѣ. Да и это дѣло возбуждаетъ опасенія за свою будущность; вѣдь мы такъ легко умѣемъ портить все и въ томъ-же Закавказьѣ, которое представляетъ нефть, мы ухитрились сгубить цѣлую отрасль промышленности, получившую, было, быстрый ростъ—именно марганцевое дѣло.

Въ чемъ-же причины такого уродливаго положенія, при которомъ намъ, какъ глупому сыну, не въ помощь богатство. А вотъ въ чемъ:

Наши капиталы лежатъ безъ движенія въ процентныхъ бумагахъ. Если только появятся въ рукахъ публики безпроцентные кредитные билеты, то они станутъ искать себѣ помѣщенія, болѣе или менѣе выгоднаго и обратятся на разработку богатствъ.

„Семейныя“ товарищества.

Въ Россіи существуютъ имущества *недѣлимая*, сохраняющія свою цѣнность до тѣхъ поръ, пока онѣ остаются въ полномъ своемъ составѣ и пока имущества эти находятся подъ управленіемъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ дѣломъ и опытныхъ въ управленіи ими.

Къ такимъ имуществамъ принадлежатъ: фабрики, мануфактуры, заводы и т. п.

Каждая фабрика, мануфактура и т. п. имѣетъ свою дѣйствительную цѣнность только до тѣхъ поръ, пока она находится въ полномъ ея составѣ и ходу. Если-же допустить раздѣлъ ее, то ея цѣнность обращается въ ничтожную стоимость матеріала въ ломъ на сносъ.

Точно также, пока управленіе фабрикою или мануфактурою находится въ рукахъ лица, знакомаго съ производствомъ и способнаго стать во главѣ управленія руководителемъ всего дѣла, до тѣхъ поръ эти фабрики, мануфактуры и т. п. имѣютъ дѣйствительную свою цѣнность и приносятъ пользу

и государству, и владѣльцамъ ихъ, и населенію большаго или меньшаго раіона. Но когда во главѣ управленія становится человѣкъ не знакомый спеціально съ дѣломъ, слабый, а тѣмъ паче кутила, расточитель, то подобное имущество неминуемо приходитъ къ раззоренію.

Поддержаніе высокой цѣнности фабрикъ, заводовъ, мануфактуръ и т. п., составляетъ государственный интересъ и государственную пользу, которую безспорно приносятъ каждому государству производства подобныхъ заведеній.

Въ цѣляхъ удержанія подобныхъ имуществъ недѣлимыми и въ рукахъ спеціальныхъ и опытныхъ, учреждаются товарищества для «*продолженія*» и «*развитія*» дѣйствій фабрикъ и т. п.

Основатели такихъ фабрикъ, мануфактуръ и т. п. имуществъ становятся учредителями такихъ товариществъ.

Какъ смотритъ литература и общество на пользу подобныхъ заведеній, можно видѣть изъ слѣдующаго, наримѣръ, краткаго отзыва о пользѣ, сравнительно небольшой, меленковской мануфактуры, находящейся въ глуши въ провинціи.

«Товарищество» меленковской мануфактуры приноситъ весьма солидныя выгоды городу и всему меленковскому

уѣзду, давая заработокъ почти 3 тысячамъ рабочихъ, покупая на городскихъ базарахъ, изъ первыхъ рукъ у мѣстныхъ купцовъ сырье для обработки, принося доходъ квартирохозяевамъ и т. п. «Товариществу» въ городѣ принадлежатъ двѣ фабрики. Предметами производства служатъ издѣлія изъ льна,—растенія, разводимаго въ здѣшнемъ уѣздѣ въ значительныхъ размѣрахъ.

«Здѣсь вырабатываются: паруса, брезенты, суровый холстъ и нитки, пряжа и т. п. Годовой оборотъ фабрикъ доходитъ до полутора милліона. Матеріалы и сырье пріобрѣтаются преимущественно и, можно сказать, даже исключительно на базарахъ въ самомъ городѣ Меленкахъ; продукты сбываются: въ Нижнемъ-Новгородѣ (въ ярмарочное время), въ Муромѣ и въ Москвѣ (главный сбытъ). Пряжа сбывается преимущественно въ никологорскомъ погостѣ, вязниковскаго уѣзда, владимірской губ. Съ будущаго года при фабрикахъ имѣеть открыться и школа, на устройство каковой главнымъ членомъ «товарищества» г. Брандтомъ ассигновано уже 3,000 р.; земля подъ школу уже куплена». («Русск. Кур.»).

Можно назвать еще, къ примѣру, товарищество суконной мануфактуры барона Штиглица, въ Нарвѣ, товарищество издательской фирмы Маврикія Осиповича Вольфа, въ Петербургѣ. Эта послѣдняя фирма точно также, какъ и первая, есть имущество, относящееся къ разряду недѣлимыхъ, т. е. при раздѣлѣ, напримѣръ, имущества Маврикія Осиповича Вольфа, цѣнность его теряется до мелочной лавочки букиниста или простой типо-

графіи; между тѣмъ какъ въ полномъ своемъ составѣ эта фирма или товарищество въ состояніи издавать въ свѣтъ цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ, имѣющихъ государственную пользу, тогда какъ изданіе этихъ трудовъ, по дороговизнѣ ихъ, не доступно небогатымъ издателямъ и небольшимъ фирмамъ.

Какъ правительству, такъ и каждому образованному человѣку понятно, что собственниками, владѣльцами фирмъ, какъ барономъ Штиглицомъ, такъ и М. О. Вольфомъ, при учрежденіи ими товариществъ для «продолженія» и «развитія» ихъ дѣла, руководила мысль, дабы имущество это сохранилось подъ фирмою товарищества недѣлимымъ и дабы во главѣ управленія этихъ имуществъ всегда стояли люди, спеціально знакомые съ дѣломъ, опытные и способные руководить имъ.

Понятно, что между наслѣдниками, раздѣляются пай товарищества, самое же имущество, т. е. товарищество остается недѣлимымъ и наслѣдники мало способные, кутилы, расточители, могутъ промотать свои пай, свои части, свою долю въ товариществѣ, продадутъ или уступятъ ихъ такимъ лицамъ, которыя понимаютъ пользу и значеніе такихъ товариществъ — (пріобрѣтать таковыхъ не станутъ тѣ

лица, которыя не понимаютъ пользы и значенія таковыхъ) — самыя-же товарищества измѣняются въ своемъ составѣ, т. е. въ него могутъ войти новыя лица, новое поколѣніе, но самое имущество товарищества, фабрики, заводы и т. п. останутся въ прежнемъ полномъ своемъ составѣ недѣлимыми.

Равнымъ образомъ, каждому образованному человеку понятно, что, такъ какъ управленіе каждаго товарищества ввѣряется правленію изъ 3-хъ директоровъ и нѣсколькихъ членовъ ревизіонной комиссіи, то интересъ каждаго владѣльца пая побуждаетъ его выбирать въ деректора и т. д. людей спеціальныхъ, способныхъ и опытныхъ и не выбирать кутилъ и расточителей. Собственный личный интересъ каждаго владѣльца пая состоитъ въ томъ, чтобы дѣла товарищества велись правильно и желаніе каждаго на свои пай получать большій дивидендъ гарантируетъ то, что для управленія дѣлами, (т. е. директорами), избираться будутъ лучшіе изъ числа владѣльцевъ паевъ.

Владѣльцамъ паевъ подобныхъ товариществъ недѣлимаго имущества предоставляются закономъ права на пріобрѣтеніе паевъ преимущественно передъ посторонними лицами, такъ, напр., въ уставы вносятся такіа статьи:

«Владѣлецъ паевъ, желающій продать свои пай, обязывается увѣдомить о томъ правленіе. Если по объявленіи о томъ прочихъ владѣльцевъ паевъ, никто изъ нихъ въ теченіи мѣсяца не пріобрѣтетъ предлагаемые къ продажи пай по цѣнѣ, опредѣляемой дѣйствительною стоимостью имущества товарищества по послѣднему балансу, или же по цѣнѣ, назначаемой по взаимному соглашенію, то владѣлецъ паевъ можетъ затѣмъ распорядиться продажею ихъ въ стороннія руки, по своему усмотрѣнію».

«Всѣ споры между владѣльцами паевъ по дѣламъ товарищества и между ними и членами правленія, а равно споры товарищества съ другими обществами и частными лицами, рѣшаются или *въ общемъ собраніи владѣльцевъ паевъ*, если обѣ спорящія стороны будутъ на это согласны, или разбираются общимъ судебнымъ порядкомъ».

Существуютъ товарищества, гдѣ отецъ или одинъ изъ братьевъ — предсѣдатель правленія, сыновья или другіе братья — директора правленія, сестры или жены другихъ братьевъ — члены ревизіонной коммиссіи. Каждый изъ членовъ семьи владѣетъ своею долею паевъ, вноситъ въ дѣло свою долю личнаго труда, слѣдитъ и ревнуетъ о правильномъ направленіи и веденіи всего дѣла товарищества и каждый получаетъ, при раздѣлѣ прибыли, свою долю.

Подобное товарищество обыкновенно въ обществѣ называется «семейнымъ». Основатели такихъ фабрикъ, мануфактуръ и т. п. имуществъ,

еще при жизни своей, обращают свои имущества въ недѣлимые, путемъ учрежденія товариществъ и этимъ обезпечиваютъ имущества, какъ отъ раздѣла и, слѣдовательно, обезцѣненія ихъ, такъ равно и отъ того, дабы управленіе этимъ имуществомъ оставалось въ рукахъ наиболѣе способныхъ наслѣдниковъ, владѣльцевъ паевъ. Сами учредители при своей жизни руководятъ дѣлами товарищества, стоя во главѣ дѣла.

Развитіе такихъ товариществъ, съ недѣлимымъ имуществомъ и съ обезпеченнымъ правильнымъ управленіемъ ихъ, составляетъ великую государственную пользу.

Одна изъ мѣръ для подъема финансовъ есть подъемъ путемъ поощренія и предоставленія такимъ производительнымъ товариществамъ наибольшаго развитія.

Мѣры для процвѣтанія такихъ товариществъ могутъ быть со стороны правительства различныя, напр.: открытіе имъ дешеваго кредита въ отдѣленіи государственнаго банка подъ учетъ векселей, облегченіе различныхъ формальностей, ненужныхъ, обременительныхъ и т. п.

Къ сожалѣнію, не всегда и не всѣ понимаютъ значеніе подобныхъ товариществъ, съ имуществомъ

нераздѣльнымъ и требующихъ спеціального и опытнаго главы. Нѣкоторыя мѣры (проектируемыя, быть можетъ, для пользы компаній и обществъ, имѣющихъ спекулятивный характеръ и основанныхъ на акціяхъ «на предъявителя», съ подставными акціонерами) прямо могутъ назваться обременительными и разрушительными для товариществъ промышленныхъ, съ характеромъ семейнаго, общаго на паяхъ владѣнія нераздѣльнаго имущества.

А всякія стѣснительныя мѣры прямо вредятъ государственнымъ интересамъ.

Страховыя общества.

Пожары причиняють страшное народное бѣдствіе. Горитъ ежегодно свыше чѣмъ на 87 милліоновъ рублей. Сбереженіе, какое могло быть достигнуто сокращеніемъ пожарныхъ случаевъ путемъ противопожарныхъ мѣръ, стало бы дѣйствительнымъ подъемомъ народного богатства, а съ нимъ и народныхъ, и государственныхъ финансовъ. Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, такой глубокой народной и государственной важности, что о немъ нельзя переставать думать и говорить никогда, ни на одну минуту, пока не будетъ принято дѣйствительныхъ мѣръ къ уменьшенію пожаровъ.

Помѣщаемъ ниже выписки изъ интереснаго стенографическаго отчета страховаго общества «Москва», знакомящаго насъ съ внутреннею жизнью страховыхъ *акціонерныхъ* компаній. Не смотря на то, что общество «Москва» является лучшимъ среди другихъ, въ отчетѣ его рисуется картина «бытія» акціонерныхъ страховыхъ обществъ да-

леко неприглядная, непохвальная, нежелательная, въ смыслѣ общественной нравственности, благочинія и благоустройства. Это въ своемъ родѣ, изъ за пожаровъ внѣшнихъ, пожаръ внутренней борьбы конкурирующихъ страховыхъ обществъ другъ противъ друга.

«Всѣ акціонерныя страховыя компаніи,—какъ говорится въ отчетѣ «Москва», — «встрѣтили появленіе «Москва» въ высшей степени недружелюбно и прилагали различные способы для прегражденія успѣха новому конкуренту. Предпринятые ими средства являются положительно безпримѣрными въ лѣтописяхъ. Печатались циркуляры, въ газетахъ статьи... Еще болѣе старались въ томъ же направленіи агенты страховыхъ, ихъ же не менѣе 7000 по Россіи. Ими распускались самые невѣроятные слухи и т. д., и т. д.».

Развѣ это не можетъ быть названо пожаромъ внутреннимъ изъ за пожаровъ внѣшнихъ? Развѣ такое положеніе на глазахъ страхующей свое имущество отъ огня публики можетъ служить къ укрѣпленію общественной нравственности и т. д.? Но вредъ этихъ конкурирующихъ страхователей представится во всемъ грандіозномъ видѣ, когда читаешь, что часто страховыя преміи выдаются при наличности факта поджога, что страховые агенты не возбуждаютъ дѣлъ о поджогахъ ради

привлеченія къ себѣ страхователей, что убытки отъ пожаровъ, опредѣляемые агентами, удаленными на тысячи верстъ отъ своихъ правленій, часто неуловимы для контроля на такомъ разстояніи.

Не мудрено послѣ этого, что пожарная статистика показываетъ изъ года въ годъ увеличеніе пожарныхъ убытковъ, и печать прямо называетъ поджигателями самихъ же страховыхъ агентовъ.

Такое положеніе дѣйствительно можетъ являться до нѣкоторой степени причиною увеличенія пожарныхъ убытковъ изъ года въ годъ и не можетъ быть терпимо долѣе.

По нашему мнѣнію, слѣдовало бы принять такія мѣры:

1) Страхуваніе отъ огня предоставить только однимъ городскимъ обществамъ взаимнаго страхованія въ чертѣ своего города, а земскимъ въ чертѣ своего уѣзда или губерніи. За чертою своего города, или уѣзда, или губерніи ни одно взаимное страховое общество страховать не должно.

Всѣ акціонерныя страховыя общества отъ огня закрыть и дѣла ихъ ликвидировать.

Въ настоящее время, въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ введено уже обязательное страхованіе и создавшіеся общества взаимнаго страхо-

ванія настолько окрѣпи, что принимаютъ сверхъ обязательнаго и добровольныя страхованія въ чертѣ своего города или уѣзда и могутъ вести страховое дѣло безъ акціонерныхъ компаній. Тамъ, гдѣ взаимное страхованіе еще не введено, его слѣдуетъ ввести. Кругъ дѣятельности страховыхъ обществъ слѣдуетъ строго ограничить чертою городскою, уѣздною или губернскою, потому, что безконтрольныя, по отдаленности страхованія въ обширной Россіи, дѣйствія страховыхъ агентовъ и инспекторовъ, въ случаяхъ стачки съ страхователями, могутъ только способствовать къ легкой наживѣ и къ укрывательству поджигателей, тогда какъ въ своей чертѣ контроль облегчается и фактическимъ осмотромъ, и общественнымъ мнѣніемъ, и голосомъ о причинахъ пожара.

2) Каждому члену взаимнаго страхованія, т. е. каждому страхователю, какъ лицу, терпящему въ случаѣ пожара у сочлена, т. е. у кого-бы то ни было изъ прочихъ страхователей, предоставить право возбуждать дѣла о поджогахъ, если тотъ или другой страхователь беретъ на себя отвѣтственность доказать поджогъ.

3) Взамѣнъ перестрахованій, которыя слѣдуетъ упразднить, образовать путемъ отчисленія 0/0 изъ

прибылей фонды:—общеемперскій или государственный—для всей имперіи и губернской—для губерніи, на подобіе капиталовъ продовольственныхъ государственнаго и губернскихъ. Изъ этихъ страховыхъ фондовъ, общеемперскаго и губернскихъ, должно быть оказываемо пособіе безвозвратно въ случаяхъ общихъ большихъ пожаровъ въ городахъ и уѣздахъ.

4) Каждое общество взаимнаго страхованія обязано содержать, на счетъ страховыхъ суммъ, страховыхъ агентовъ. Страховыми агентами могутъ быть только архитекторы и инженеры. Обязанности ихъ объѣзжать по нѣскольку разъ въ годъ города и селенія и осматривать, нѣтъ-ли опасности отъ огня при устройствѣ печей, трубъ, кузницъ, домовъ и т. д., при возведеніи новыхъ построекъ не только у страхователей, но вообще все, что можетъ быть сгораемо, и предлагать мѣры къ предупрежденію пожаровъ.

5) Слѣдуетъ устраивать отъ времени до времени съѣзды страховыхъ представителей для обсужденія общихъ мѣръ къ уменьшенію пожаровъ и къ правильному направленію дѣлъ противъ поджигателей и прямыхъ, и косвенныхъ и противъ нарушителей правилъ противопожарныхъ.

Дальнѣйшее развитіе дѣла въ примѣненіи этихъ основныхъ правилъ будетъ уже дѣломъ практики.

Только путемъ «взаимной» отвѣтственности страхователей и путемъ контроля общественнаго мнѣнія можно вызвать все общество къ содѣйствію противопожарнымъ мѣрамъ и къ наказанію виновныхъ въ пожарныхъ убыткахъ.

ФИРМЫ, КОНКУРЕНТЫ И ПАРАЗИТЫ.

I.

Недавно мы помѣстили въ журналѣ «Счетоводъ» статью «Замѣтныя фирмы и ихъ незамѣтные паразиты» (1889 г., № 10, стр. 565).

Теперь въ «Виленскомъ Вѣстникѣ», а за нимъ и въ «Новомъ Времени» мы читаемъ извѣстія по тому же вопросу. Дѣло вотъ въ чемъ.

Какъ извѣстно, въ торговомъ и фабричномъ мірѣ часто практикуется особый родъ поддѣлки ярлыковъ и этикетовъ. Дѣлается это съ цѣлью ввести публику въ заблужденіе, продать худшій продуктъ за лучшій и такимъ образомъ получить лишній барышъ. Такъ какъ прямая поддѣлка ярлыковъ извѣстной фирмы считается по закону мошенничествомъ, то фальсификаторы прибѣгаютъ къ болѣе или менѣе точному подражанію формѣ, величинѣ, цвѣту и рисунку ярлыка, но вмѣстѣ

съ тѣмъ умышленно оставляють и нѣсколько измѣненій въ рисунокѣ. Главная задача такой поддѣлки заключается въ томъ, чтобы покупатель могъ обнаружить ее не по первому взгляду, а только пристально всмотрѣвшись. Должно ли считать такой родъ поддѣлки съ корыстными цѣлями мошенничествомъ? Вопросъ этотъ въ утвердительномъ смыслѣ былъ рѣшенъ недавно въ гор. Вильнѣ виленскимъ мировымъ съѣздомъ. Мѣстный мыловаръ, нѣкто Гершеновичъ, сталъ выпускать въ продажу дегтярное и корболовое мыло подъ этикетомъ, очень близкимъ къ этикетамъ и бандеролямъ с.-петербургской химической лабораторіи, за что и былъ привлеченъ агентомъ этой фабрики къ суду. Мировой судья, по словамъ «Вилensk. Вѣстн.», оправдалъ Гершеновича, но повѣренный с.-петербургской химической лабораторіи перенесъ дѣло въ мировой съѣздъ, гдѣ защитникъ Гершеновича утверждалъ, что подражаніе чужимъ этикетамъ составляетъ лишь *обыкновенный, практикуемый всеми* фабрикантами, способъ эксплоатации своихъ издѣлій посредствомъ рекламы. Не смотря на это, судъ взглянулъ на это дѣло иначе и, отмѣнивъ приговоръ мирового судьи, призналъ Гершеновича виновнымъ въ мошенничествѣ и при-

говорилъ его къ тюремному заключенію на три мѣсяца.

II.

Надъ мыслями, высказанными въ названной статьѣ журнала «Счетоводъ» и надъ приведеннымъ «Виленскимъ Вѣстникомъ» случаемъ слѣдуетъ глубоко и глубоко задуматься. Для ясности надо задаться вопросами:

Что такое «фирма» да еще извѣстная, промышленная или торговая? Что такое «конкуренція»? Что такое «паразиты» да еще и незамѣтные?

Мы писали: «вести торговые и промышленныя дѣла честно, заслужить къ себѣ общее довѣріе и создать извѣстность своей фирмѣ—значить составить себѣ такое состояніе, которое лучше денегъ. Хорошая фирма не только приноситъ хорошій доходъ, необходимыя для жизни средства, но еще доставляетъ полное душевное довольство видѣть къ себѣ любовь, довѣріе и уваженіе общества. Хорошая фирма—это есть лучшее достояніе, какое только доступно человѣческому счастью, это есть нравственный цензъ. Въ иностранныхъ государствахъ есть магазины, въ которыхъ до 1000 прикащи-

ковъ и прикащицъ, когда бы вы туда ни вошли, вѣчно полно народу. Эти магазины получаютъ заказы и деньги изъ дальнихъ странъ, отъ людей не знакомыхъ имъ лично, и эти незнакомыя люди увѣрены, что за ихъ деньги будетъ присланъ товаръ доброты, соотвѣтствующей цѣнѣ.

Отчего же имъ довѣряютъ? Оттого, что этотъ магазинъ имѣетъ своихъ экспертовъ для опредѣленія качества товаровъ; оттого, что онъ ни одного вершка недоброкачественнаго товара никогда не продалъ и не продастъ ни за какія деньги».

Фирма извѣстная создается тяжелымъ упорнымъ, долголѣтнимъ трудомъ, знаніемъ дѣла и честностью. Безъ этихъ трехъ условій: трудъ, знаніе и честь, нельзя стать «фирмѣ» фирмою извѣстною. Трудъ безъ знанія и честности, знаніе безъ труда и честности и честность безъ знанія и труда въ отдѣльности безсильны и фирмы извѣстной не создали никогда, нигдѣ и не создадутъ.

Вотъ отвѣтъ на вопросъ, что такое фирма промышленная или торговая, да еще извѣстная.

Теперь обратимся ко второму вопросу: что такое конкуренція?

Предположимъ двѣ, три, десятки, сотни и т. д. фирмъ, занимающихся однимъ и тѣмъ же про-

изводствомъ, напр., въ приведенномъ случаѣ, фирма «с.-петербургская химическая лабораторія», въ С.-Петербургѣ и фирма Гершеновича, въ Вильнѣ. Пусть обѣ фирмы конкурируютъ между собою трудомъ, знаніемъ и честностью. На однихъ издѣліяхъ долженъ быть этикетъ «с.-петербургская химическая лабораторія», а на другихъ «Гершеновичъ». Этикетъ должны быть различныя съ перваго взгляда по цвѣту, шрифту и т. п. Такимъ конкурирующимъ между собою фирмамъ правительство можетъ оказывать одинаковые милліонные кредиты, примѣнять самыя высокія или не высокія одинаковыя льготы, пошлины, налоги — отъ этого кромѣ добра ничего другаго ожидать нельзя, развѣ явится перепроизводство, но тогда товаръ останется на рукахъ и обѣ фирмы сократятъ и соразмѣрятъ выдѣлку со сбытомъ товара — въ этомъ худаго еще не много.

Но другой вопросъ, если является паразитъ.

Паразитъ — это есть поддѣлывающійся подъ этикетъ извѣстной фирмы, желающій не конкурировать своимъ знаніемъ, честностью, трудомъ съ другою фирмою, а пользоваться безъ труда, безъ знанія, безчестно довѣріемъ, заслуженнымъ не имъ, а другою фирмою. Въ этихъ случаяхъ под-

дѣлываютъ и сбываютъ публикѣ примѣсь, гниль и т. п. Кому же охота сбывать свое хорошее подѣ чужимъ именемъ, каждый сбываетъ подѣ чужимъ именемъ то, что стыдно, совѣстно и убыточно сбывать подѣ собственнымъ.

Бѣда лежитъ еще не въ томъ, что мошеннику перепадутъ крохи отъ труда честной фирмы. Главное зло лежитъ въ томъ, что честныя фирмы втягиваются въ мошенничество, начинаютъ понижать качество производства, или прибѣгать къ фальсификаціи; производство падаетъ, нравственность понижается. Фирмы, создающіеся трудомъ, знаніемъ, честью раззоряются, банкротятся отъ того, что публика обманываемая паразитами, фальсификаторами и поддѣльщиками, набрасывается на дешевую гниль, и товаръ хорошаго качества честной фирмы остается послѣдней на рукахъ, залеживается, продается въ убытокъ, честныя производства закрываются.

Отчего у насъ въ Россіи нѣтъ долговѣчныхъ честныхъ фирмъ?

На этотъ вопросъ отвѣчаетъ на судѣ въ виленскомъ мировомъ съѣздѣ защитникъ Гершеновича. Онъ говоритъ: *«подражаніе чужимъ этикетамъ обыкновенно практикуется всѣми»*.

И въ самомъ дѣлѣ: «всѣ мошенничаютъ почему и мыѣ не мошенничать»?

Вотъ до чего мы дожили!

Хорошо еще, что виленскій мировой съѣздъ посмотрѣлъ на это дѣло иначе.

Что же надо сдѣлать?

Надо принять общія мѣры къ тому, чтобы на подобныя «подражанія» смотрѣли такъ, какъ посмотрѣлъ виленскій мировой съѣздъ.

Но и тутъ надо еще сдѣлать оговорку.

Что стоитъ «подражателю» чужимъ этикетамъ просидѣть три мѣсяца въ тюрьмѣ? Это ему еще кладъ, экономія, три мѣсяца даровой столъ и пр. Въ тюрьмахъ навѣщать заключенныхъ разрѣшается, а слѣдовательно сидящій въ ней можетъ дѣлать черезъ навѣщающихъ распоряженія и ходъ дѣлъ его «подражаній» не останавливается, а самъ «подражатель» на досугѣ, на покоѣ, въ теплѣ сытый и довольный, какъ можетъ быть не былъ сытъ дома изъ экономіи и не былъ покоенъ дома, раздражаемый повседневными мелочами, самъ, говоримъ, «подражатель» въ обществѣ себѣ подобныхъ, еще можетъ обдумать другой болѣе геніальный планъ, по которому онъ наживетъ еще.

Какъ же иначе быть?—спросить читатель.

Штрафами наказывать, а не даровымъ столомъ и пр. Бей рублемъ, а не кнутомъ и не тюрьмою.

Гершеновичъ нажилъ рублики «подражаніемъ». Отнимите у него не честно нажитые рублики, наложите сотню, другую, штрафа смотря по дѣлу, рублей, заставьте его заплатить честной фирмѣ убытки. За тѣмъ, такихъ людей надо лишать права участія въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ, лишать нѣкоторыхъ, или даже всѣхъ, правъ состоянія, высылать въ мѣста не столь отдаленныя. Тогда не только Гершеновичъ, но и «всѣ» «практикующіе» по его примѣру станутъ остерегаться, честныя фирмы не станутъ падать и втягиваться въ фальсификацію, но наоборотъ «подражатели» начнутъ становятся собственниками и честными. Кому же охота выставлять свое имя на товарѣ, нечестно выдѣланномъ.

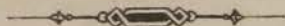
Это будетъ своего рода одна маленькая мѣра къ большому подъему честнаго народнаго производства.

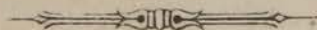
МАЛЕНЬКІЯ МЪРЫ

КЪ БОЛЬШОМУ ПОДЪЕМУ

НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

РУССКАЯ ПРЕССА.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16-го Апрѣля 1891 г.

Типографія СЧЕТОВОДЪ Ѳ. В. Езерскаго, Екатерин. кан., № 34—1.

14423.

МАЛЕНЬКІЯ МѢРЫ

къ большому подъему

НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ.

Составилъ

Р. В. Езерскій.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

РУССКАЯ ПРЕССА.

СКЛАДЪ У АВТОРА:

С.-Петербургъ,
Большая Морская, № 39.

Москва,
Тверская, д. Хомяковыхъ.

1891.

Цѣна въ отдѣльной продажѣ 30 к.

64247

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАН.
Русская пресса	VII
Юноши сороковых годовъ	XIII
По поводу брошюры «мѣры къ подъему финан- совъ» . . . ,	1
Ученый по печатному неразбирающій	21
Самообличающійся	25
По слѣдамъ большой газеты	27
Рецензенты и репортеры	29
По поводу русскихъ пионеровъ Русская пресса и русскіе изобрѣтатели и пионеры	41
Рыцари и корифеи финансовой лжи	53
Счетоводные критики	59

Русская пресса.

Мы помѣстили въ нашемъ журналѣ рядъ статей подъ общимъ названіемъ «Русская пресса» не для того, что бы сдѣлать общій выводъ о русской прессѣ, а для выясненія язвъ, разѣдающихъ ее.

По мѣрѣ встрѣчи этихъ статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, становится жутко при сознаніи, что эти язвы распространяются повально, разѣдаютъ прессу, проникая даже въ такіе органы печати, въ которыхъ менѣе всего можно было бы предполагать мѣсто для такой заразы.

Есть друзья, есть и враги Россіи, бываетъ истинное ученіе и лжеученіе, существуютъ интересы общегосударственные и интересы личные и корпоративные, польза общественная и личная. Въ Россіи, болѣе чѣмъ въ какомъ другомъ государствѣ, сливаются въ единой державѣ разные элементы, проводящіе свои національные партійные интересы, враждебные интересамъ русской національности. Нѣмцы, евреи, поляки и т. д. отстаиваютъ свои интересы, но не русскіе. Если присоединить къ этому, что иностранцы, въ свою очередь, дѣйству-

ютъ всегда ради выгодъ своихъ, а не русскихъ, и добавить, что часто русскія періодическія изданія перепечатаваютъ, не замѣчая истинной подкладки статей, все безъ разбора, то получится, что русскому, довѣрчивому по природѣ и по характеру человѣку, не разобратся бываетъ въ томъ, что навязываетъ ему печать подъ названіемъ, яко-бы, пользы русскому дѣлу, наукѣ и т. п.

Не каждый русскій осматривается, не всякій видитъ, сопоставляетъ, вдумывается; иной и не въ силахъ этого сдѣлать, другому это и недоступно. Отъ этого, мало по-малу, русскіе попадаютъ на удочку и проникаются лжеученіемъ.

Въ такомъ положеніи надо задаться вопросомъ: Что такое пресса, къ чему она должна служить, какое ея назначеніе?

Какъ бы кто ни отвѣчалъ на этотъ вопросъ, но никто не станетъ утверждать, что пресса должна служить растлѣнію нравовъ, проводникомъ въ русскомъ обществѣ понятій, вредныхъ русскимъ интересамъ. Горькая дѣйствительность приводитъ къ сознанію, что именно такое вредное направленіе въ русской прессѣ становится изо-дня въ день преобладающимъ.

На эту тему можно было-бы говорить много, но наша задача не въ многописаніи, мы только

вкратце хотѣли бы указать, что идти по этому пути далѣе, оставлять въ такомъ положеніи русскую прессу невозможно.

Государства стремятся развивать и укрѣплять въ массѣ понятія о нравственности, долгѣ, обязанностяхъ, чести; все это составляетъ одну изъ первѣйшихъ задачъ духовенства и школъ.

Но къ чему приведутъ усилія этихъ органовъ, если юношество, внѣ школы и церкви, на каждомъ шагѣ питается и зачитывается въ печати такими статьями, гдѣ отрицается, косвенно или прямо, долгъ гражданина и т. д. «Какой тамъ долгъ гражданина, какой алтарь отечества, все это вздоръ» и т. д. печатаютъ органы, выдающіе себя за русскіе.

Къ чему, спросимъ паки и паки, содержать пастырей, школы, если пресса будетъ подтачивать всѣ ихъ усилія?

Пресса должна бы быть своего рода кафедрою, храмомъ науки, школою. Она должна высоко держать свое знамя.

Сама по себѣ пресса не можетъ подняться. Ей и нельзя подняться самой, потому что она очутилась въ рукахъ полуграмотныхъ коммерсантовъ, недоучившихся писакъ и т. п., которые, быть можетъ, и хотѣли бы, но не могутъ подняться,

отъ избытка аппетита къ наживѣ, отъ недостатка въ сердцѣ любви къ пользѣ общественной, въ головѣ понятія, въ характерѣ добросовѣстности и уваженія къ такому святому, какъ печать, дѣлу, не говоря уже о тѣхъ представителяхъ и членахъ печати, которые, въ цѣляхъ національныхъ и изъ партійныхъ интересовъ, прямо сбиваютъ русскихъ съ толку, проводя въ юношество чрезъ печать полезныя вещи за вредныя и наоборотъ. Все это, вмѣстѣ взятое, поневолѣ втягиваетъ этихъ людей въ тину лжеученія и понижаетъ достоинство печати все болѣе и болѣе.

Подняться, повторимъ, сама собою русская пресса, при такомъ составѣ и направленіи, не можетъ, подъемъ этотъ возможенъ только мѣрами правительственными.

По нашему мнѣнію, поднять прессу на подобающую ей высоту можно было-бы слѣдующими мѣрами:

1) Званіе редактора и право издавать періодическія изданія слѣдуетъ присваивать, какъ самую высшую ученую степень, и присуждать, какъ присуждаются нынѣ степени доктора, магистра и т. п. Правомъ этимъ желающіе могутъ пользоваться и не пользоваться, каждый по своему усмотрѣнію. Такое званіе можно присуждать членамъ академіи наукъ, профессорамъ университетовъ, лицамъ, имѣ-

ющимъ ученныя степени доктора, магистра, и извѣстнымъ своими учеными и литературными трудами.

2) Всѣ статьи должны печататься за подписью автора. Подписи псевдонимами должны быть строго запрещены наравнѣ съ анонимными пасквилями.

3) Публика не должна вводиться въ заблужденіе относительно національности редактора, т. е. лица каждой національности могутъ, если подходятъ подъ условія п. 1, издавать періодическія изданія, но при этомъ должны подписывать подъ каждымъ № свою національность: русскій, нѣмецъ, еврей, и т. д.

4) Редакторы періодическихъ изданій должны быть соединены въ одну общую корпорацію и имѣть не менѣе одного раза въ годъ общій съѣздъ: съѣзду этому предоставить: а) право, закрытою баллотировкою лишать званія редактора того, кто скомпрометтировалъ себя, при своей редакторской дѣятельности, поступками, несовмѣстимыми съ высокимъ назначеніемъ печати и званіемъ редактора. б) выработать общія для прессы принципы или границы и формы полемики. Каждый можетъ отстаивать свое мнѣніе въ границахъ дѣлового изложенія его и въ приличныхъ выраженіяхъ. Не идущія къ дѣлу, а тѣмъ паче личныя и оскорбитель-

ныя выраженія должны изгоняться изъ прессы и преслѣдоваться на съѣздѣ редакторовъ.

Понятно, что болѣе подробная разработка этихъ основныхъ положеній должна быть сдѣлана кѣмъ слѣдуетъ и не можетъ стать предметомъ настоящей статьи.

Этими маленькими мѣрами можно было бы предотвратить и остановить дальнѣйшее растлѣніе прессою русской нравственности; достигнуть высокаго положенія русской печати, а съ нею и подъема русскаго народнаго благосостоянія.

Юноши сороковых годовъ.

Нельзя предугадать, кого воспитаетъ изъ нынѣшнихъ юнцовъ будущему поколѣнію настоящая литература, и будутъ ли ея воспитанники долговѣчны настолько, какъ люди стараго времени; но литература сороковыхъ годовъ, которою зачитывались юноши того времени, можетъ гордиться тѣмъ, что она воспитала нынѣшнему поколѣнію лучшихъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ знанія. Изъ цѣлаго ряда 50-ти лѣтнихъ юбилеевъ людей, выдающихся своими заслугами и научными трудами, слѣдовало свить одинъ общій вѣнокъ съ надписью: «литературѣ сороковыхъ годовъ». Это, по нашему мнѣнію, было бы вполне справедливо, такъ какъ юношество черпаетъ направленіе въ чтеніи и изъ кафедры, а литература сороковыхъ годовъ именно служила кафедрою, съ которой проповѣдывалось далеко, далеко не то, что подносить молодежи нынѣшняя литература.

1891 годъ особенно обиленъ юбилеями государственныхъ дѣятелей. 4 января празднуетъ 50-ти лѣтіе своей дѣятельности сенаторъ,

д. т. с., А. Д. Шумахеръ, много потрудившійся во время реформъ прошлаго царствованія, — крестьянской, городской, земской и другихъ. Затѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, исполняются 50-ти лѣтніе юбилеи: 4 февраля, гофмейстера графа А. А. Кейзерлинга; членовъ государственнаго совѣта: 9 іюня, д. т. с. В. Е. Философова и 17 іюня Н. И. Стояновскаго, д. т. с. Арцимовича, директора московскаго главнаго архива министерства императорскаго двора, д. т. с. барона Ө. А. Бюлера; 26 іюня, сенатора т. с. И. Г. Мессинга; 18 іюля, члена государственнаго совѣта, сенатора д. т. с. М. Ф. Гольтгоера; 28 іюля, директора московскаго Румянцевскаго и публичнаго музеевъ, почетнаго опекуна д. т. с. В. А. Дашкова; 18 августа, шталмейстера Высочайшаго двора, т. с. М. Д. Княжевича; 21 августа, сенаторовъ: т. с. Н. И. Ланге и, 1 сентября, И. Р. Отмарштейна; 8 октября, д. т. с. И. И. Полнера; 8 ноября, почетнаго опекуна с.-петербургскаго присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, д. т. с. князя А. Н. Манвелова.

1-го апрѣля 50-ти лѣтней службы бывшаго степного генералъ-губернатора, члена военнаго совѣта, генерала-отъ-инфантеріи Г. А. Колпаковскаго.

Кромѣ того, въ 1891 году предстоятъ: 60-лѣтній юбилей состоящаго при кодификаціон-

номъ отдѣлѣ при государственномъ совѣтѣ т. с. Я. И. Баршова (27 марта), и 70-лѣтніе юбилеи члена государственнаго совѣта, сенатора, д. т. с. Р. М. Губе (9 августа), и оберъ-шенка Высочайшаго двора, д. т. с. графа Б. С. Потоцкаго (17 августа).

Вспомнимъ при этомъ недавно исполнившійся 60-ти лѣтній юбилей службы въ офицерскихъ чинахъ московскаго генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова, котораго 25-ти лѣтній юбилей службы въ этой послѣдней должности праздновался 30 августа 1890 года.

Въ томъ же 1890 г. праздновались юбилеи: 22 іюля, 50-ти лѣтней службы въ офицерскихъ чинахъ: военнаго министра, генералъ-адъютанта П. С. Ванновскаго, и финдлянскаго генералъ-губернатора, члена государственнаго совѣта, генералъ-адъютанта графа Ѳ. Л. Гейдена; коменданта петербургской крѣпости, генералъ отъ инфантеріи В. Н. Веревкина; помощника командующаго войсками виленскаго военнаго округа, генералъ отъ инфантеріи О. К. Клемъ, и военнаго судьи одесскаго военно-окружнаго суда, генералъ-маіора Н. С. Мордвинова; 6 февраля — командующаго войсками московскаго военнаго округа А. С. Костанда; 14 апрѣля, члена комитета главнаго артиллерійскаго управленія, генералъ-лейтенанта

Башилова; начальника артиллеріи виленскаго военного округа, генералъ-лейтенанта А. И. Калачева, и президента города Варшавы, генералъ-лейтенанта С. Н. Старынкевича; 26 августа 50-ти лѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ товарища Его Императорскаго Высочества, генералъ-инспектора по инженерной части, инженеръ-генерала К. Я. Звѣрева. Въ морскомъ мірѣ 70-ти лѣтіе службы въ офицерскихъ чинахъ генералъ-адъютантовъ, адмираловъ—графа Л. Л. Гейдена и Θ. М. Новосильскаго. Въ ученомъ мірѣ въ октябрѣ 1890 г. 50-ти лѣтній юбилей ординарнаго академика Императорской академіи наукъ, директора Императорской публичной библіотеки, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. Θ Быкова и 60-ти лѣтній юбилей (5 октября) дѣятельности члена государственнаго совѣта, бывшаго ректора петербургскаго университета, П. Г. Рѣдкина.

Мы перечислили здѣсь *лишь незначительную часть* людей сороковыхъ годовъ, плодотворное прошлое которыхъ на поприщѣ мысли, слова и дѣяній вѣнчаютъ заслуженными лаврами современники.

Русская пресса.

А.

По поводу брошюры

„Мѣры къ подъему финансовъ“.

І.

Вопросъ о томъ, издавать или не издавать отдѣльною брошюрою, напечатанные въ журналахъ «Счетоводъ» и «Практическая жизнь» статьи подъ названіемъ «Мѣры къ подъему финансовъ», обсуждался въ средѣ сотрудниковъ журнала въ теченіи долгаго времени. Мнѣнія расходились. Одни говорили, что въ статьяхъ задѣвались «карманнѣйшіе» интересы защитниковъ еврейскихъ процентовъ, а евреи составляютъ силу, и по пословицѣ, «съ сильнымъ не борись», совѣтовали не идти противъ рожна, т. е. противъ силы. Другіе, наоборотъ, указывали на послѣдовавшее уже распоряженіе, напр., о сожженіи 18 мил. билетовъ государственнаго казначейства и т. п. и т. д., какъ на то, что основная мысль «Мѣръ къ подъему финансовъ»

встрѣчаетъ примѣненіе, а слѣдовательно, печатать статьи необходимо, въ видахъ дальнѣйшаго ихъ проведенія въ жизни. Результатомъ замѣчанія первыхъ была написана и перепечатана въ брошюрѣ статья: «Людей слушай, а свой разумъ держи», статья исключительно предугадывавшая нападки органовъ «процентщиковъ». При этомъ было опредѣлено, что такіе-то и такіе-то органы поторопятся забѣжать впередъ и ополчатся громомъ и молніею противъ разрушителя еврейскихъ процентовъ; такіе-то станутъ «перепечатывать» чужое мнѣніе за неимѣніемъ своего; такіе-то органы будутъ ожидать, а такіе-то скажутъ, что лучше въ этотъ споръ не вмѣшиваться.

Сотрудники самыхъ противоположныхъ воззрѣній сошлись единогласно только въ одномъ, а именно, что если случится то-то и то-то, то это будетъ всѣми единогласно принято за знакъ, что воззрѣнія, высказанныя въ брошюрѣ, затронули самонаисущнѣйшіе, самонаисердечнѣйшіе и самонаикарманнѣйшіе интересы еврейскіе и это будетъ признакомъ, что слова наши попали въ самую цѣль; это, по единогласному мнѣнію всѣхъ, должно было стать равносильнымъ самаго высокаго одобренія и преміи.

Послѣдствія показали, что подобная премія выиграна: все намѣченное свершилось. Было говорено, что еврейскіе органы не могутъ отнестись

къ брошюрѣ равнодушно, такъ какъ многіе изъ высказанныхъ въ ней мыслей идутъ уже слишкомъ въ разрѣзъ съ еврейскими процентами, что если противъ мыслей, выраженныхъ въ «Мѣрахъ», можно сдѣлать возраженіе дѣльное, то такое возраженіе послѣдуетъ, прежде всего, въ еврейскихъ газетахъ и притомъ въ верхнихъ статьяхъ газеты; если же серьезнаго возраженія противъ «Мѣръ» сдѣлать нельзя, то русскіе органы будутъ молчать, а еврейскіе подвергнутъ брошюру въ нижнемъ этажѣ газеты, т. е. въ фельетонѣ—глумленію.

Нельзя было опредѣлить, какъ газеты отнесутся къ «Мѣрамъ», т. е. подвергнутъ-ли ихъ всестороннему критическому разсмотрѣнію въ серьезной части газеты или, за невозможностью возразить что либо существенное, процентчики станутъ защищать проценты глумленіемъ, какъ бы давая тѣмъ понять своимъ читателямъ, что брошюра не заслуживаетъ серьезнаго отношенія. Но категорически было опредѣлено, что если противъ мыслей высказанныхъ въ брошюрѣ, можно возразить что либо дѣйствительно серьезное, основанное на выводахъ здраваго смысла и науки (мы не говоримъ уже про любовь къ Россіи), то возраженіе послѣдуетъ, прежде всего, въ подобныхъ газетахъ въ верхнихъ статьяхъ, въ противномъ случаѣ они подвергнутся осмѣянію въ нижнемъ этажѣ, т. е. въ легкомъ фельетонѣ.

Въ разговорахъ называлась даже газета и именно самая «большущая» «еврейская» «Новости».

И точно! Съ поспѣшностію, объяснимою развѣторопливостію защитить скорѣе самые сокровеннѣйшіе интересы, забѣжать впередъ, была помѣщена статья въ первомъ же по выходѣ въ свѣтъ брошюры фельетонѣ.

II.

Вотъ что пишутъ Новости по поводу «Мѣръ».

«Пифагоръ изобрѣлъ табличку умноженія и такъ называемую Пифагоровы штаны. Въ величїи и геніальности г. Езерскій не уступитъ Пифагору».

«Погрузимся однако во вновь изобрѣтенные нашимъ новѣйшимъ Пифагоромъ штаны, то бишь въ мѣры къ подъему финансовъ».

Послѣдуемъ и мы этому приглашенію органа Нотовича, съ тѣмъ только, что погрузимся параллельно, чтобы сравнить, что находится.

У Пифагора:

«Круговая задолженность государственная и общественная, страшной цѣпью сковавшая въ послѣдніе годы всѣхъ и роковымъ своимъ вліяніемъ столь печально отразившаяся на успѣханіи нашего отечественнаго благосостоянія, направляетъ въ настоящее время всѣ помыслы русскихъ государственныхъ дѣя-

У Нотовича:

Могъ-ли при оживленіи своего образнаго финансоваго ренесанса сидѣть, сложа руки, отзывчивый и пылкій г. Езерскій? Нѣсколько зная его лично, категорически заявляю:—никакъ не могъ! Онъ непремѣнно долженъ былъ, по этому случаю, воспрянуть духомъ, настроить свою бухгалтерскую арфу, изобрѣсть,

телей къ освобожденію нашей родины отъ той долговой паутины, которая оцѣпила всѣ жизненные нервы нашей страны, отъ той долговой петли, которая наброшена на русскую промышленность, русскую торговлю, на всю русскую жизнь».

«Священнѣйшая обязанность, первѣйшій долгъ каждого—принести въ такіе тяжелые годы, на алтарь отечества свой посильный трудъ. Этимъ объясняется и рѣшимость автора взяться за слабое перо и, въ предѣлахъ своего пониманія, выяснить причины русской задолженности и указать тѣ мѣры, которыя могутъ, по его искреннему убѣжденію, помочь Россіи стряхнуть съ себя долговое иго и избѣжать его страшныхъ послѣдствій».

«Выводы, къ которымъ пришелъ авторъ—это плодъ его многолѣтнихъ наблюденій и изученій русской и иностранной экономической жизни».

«Въ своемъ трудѣ мы были искренни и полной силой своего убѣжденія увѣрены въ правотѣ нашихъ мыслей».

если не пороховъ, то какую нибудь *свою*, самодѣльную финансовую симфонію и сыграть ее намъ во всеуслышаніе.

Мы этого и дождались. Свѣжеиспеченная симфонія г. Езерскаго лежитъ на «алтарѣ отечества»...

«Священнѣйшій долгъ, первѣйшая обязанность каждого—принести въ тяжелыя годы на алтарь отечества свой посильный трудъ. Этимъ объясняется и рѣшимость автора взяться за слабое перо (О, скромность,—это ты!) и, въ предѣлахъ своего пониманія (бухгалтерскаго—надо бы добавить!), выяснить причины русской задолженности и указать тѣ мѣры которыя могутъ, по его искреннему убѣжденію, помочь Россіи стряхнуть съ себя долговое иго и избѣжать его страшныхъ послѣдствій».

Такъ начинается интродукція симфоніи г. Езерскаго, а кончается она, какъ и въ музыкѣ, ошеломляющей, величавой фанфарой.—«Полной силой своего убѣжденія мы увѣрены въ правотѣ нашихъ мыслей»,—такъ заключаетъ г. Езерскій, заранѣе торжествуя «стряхиваніе», при помощи бухгалтеріи, «долговаго ига» съ плечъ Рос-

сіи, вмѣстѣ съ его «страшными послѣдствіями»...

Предупрежденный, такимъ образомъ, читатель ждетъ звуковъ іерихонскихъ трубъ и сокрушительныхъ подвиговъ Самсона и Геркулеса, въ совокупности... Шутка-ли въ дѣлѣ, однимъ махомъ «страхнутъ долгое иго», въ нѣсколько милліардовъ?!

«Малъ золотникъ, да дорогъ». Не велика книжка г. Езерскаго, но заключенныя въ ней «мѣры къ подъему финансовъ», при всей своей краткости и узловатости, всеобъемлющи и универсальны, вродѣ чудодѣйственнаго «майскаго бальзама», который одинаково цѣлебенъ и снаружи и во внутрь, равно излечиваетъ отъ всѣхъ болѣзней.

Читатель! Остановите все ваше вниманіе надъ приведенными строками. Гдѣ мы находимся? Что мы слышимъ? Рай и адъ, нравственность и безнравственность, не столь различны между собою, сколько различны долгъ гражданина и растлѣніе этого долга, проповѣдываемое намъ.

Надъ чѣмъ смѣются? Надъ священнѣйшими обязанностями, надъ первѣйшимъ долгомъ каждого гражданина, надъ принесеніемъ посильнаго труда отечеству! Это ли еще не растлѣніе?

Опустивъ изъ брошюры «Мѣры» первыя строки, т. е. сущность дѣла о долговой петлѣ, наброшенной на родину еврейскими и нѣмецкими процентосдиральщиками, нижняя часть газеты Нотовича и шипить, и гремитъ, прежде всего, противъ смѣлости думать русскому о священнѣйшей обязанности, о долгѣ каждаго. Долой прочь все это, по мнѣнію Нотовича. Какія, думаетъ онъ священнѣйшія обязанности, какой долгъ, какой алтарь отечества, ничего этого не надо, гдѣ идетъ рѣчь о еврейскихъ процентахъ.

Вспоминается намъ, что когда то въ газетахъ было сообщено о легендѣ, весьма, впрочемъ, правдоподобной и во всякомъ случаѣ прекрасно объясняющей тактику евреевъ, дѣйствующихъ среди европейскихъ христіанскихъ обществъ подъ маскою либеральнаго космополитизма. Легенда гласитъ, что однажды въ Парижѣ созванъ былъ всемірный еврейскій кагалъ, для обсужденія вопроса о томъ, какими путями еврейство можетъ добиться полного господства надъ христіанскимъ міромъ, и этотъ кагалъ торжественно постановилъ, что для указанной цѣли самое вѣрное средство—это развращеніе и растлѣніе христіанскаго общества, чтобы вытравить въ немъ религію, совѣсть, патріотизмъ. И съ тѣхъ поръ заговоръ этотъ приводится въ исполненіе съ тою неуклонностью и безпощадностью, которыя составляютъ отличительную черту

еврейства съ древнѣйшихъ временъ. Массу заговорщики развращаютъ рублемъ, раззоряя ее и толкая на всевозможныя гадости и преступленія, а образованное общество—сверхъ того, пропагандой мнимо-либеральныхъ идей, которыя въ практическомъ выводѣ сводятся къ освобожденію отъ *чувства долга*, съ одной стороны, и отъ страха ответственности съ другой. Вполнѣ согласно съ этою программой всемірнаго кагала, дѣйствуютъ даже бездарнѣйшіе евреи, *успѣвшіе захватить въ свои руки часть нашей печати.*

Бездарнѣйшіе піонеры еврейства, и тѣ достаточно выдрессированы, чтобы вѣрою и правдою служить общему дѣлу, общей задачѣ: развращенію христіанскаго міра и его цивилизаціи.

III.

Продолжаемъ выписки изъ псевдонима Нотовича. Статья не подписана именемъ, а псевдонимомъ.

«Г. Езерскій у насъ не просто спеціалистъ по бухгалтеріи, но также финансистъ, публицистъ, ораторъ, философъ и, кажется, даже поэтъ. Онъ произноситъ публичныя рѣчи, издаетъ журналы, которые самъ редактируетъ, самъ пишетъ и самъ читаетъ, за отсутствіемъ другихъ читателей; онъ, наконецъ, сочиняетъ и пускаетъ въ свѣтъ отдѣльными брошюрами разныя патріотическія «мѣры къ подъему»... къ подъему чего угодно:—сегодня финансовъ, вчера—кулинарнаго искусства, завтра—народнаго просвѣщенія, послѣ завтра—скотоводства и т. д.»

Итакъ, псевдониму Нотовича кажется предосудительнымъ «произносить публичныя рѣчи», «самому редактировать журналъ», «самому писать».

Почетнѣе, значить, было-бы «не произносить рѣчей», «не редактировать самому», «не писать самому».

Трудно встрѣтить другой образецъ растлѣнія, развращенія понятій.

IV.

Далѣе у Нотовича читаемъ:

«*О. В. Езерскій, весьма извѣстный изобрѣтатель и преподаватель какой-то—право, не знаю—тройкой или четвероякой, вообще, многоякой бухгалтеріи. Прошу г. Езерскаго простить меня, если я, будучи профаномъ въ бухгалтеріи, что-нибудь здѣсь путаю.*».

Глумленіе это напоминаетъ клоуновъ въ циркѣ или шутовъ на театральныхъ подмосткахъ, которыми, т. е. клоунамъ и шутамъ еще можно смѣшить публику неожиданнымъ возгласомъ: «ахъ я профанъ», но что прилично тамъ, то не совмѣстимо съ уваженіемъ къ печатному слову, къ достоинству печати.

V.

Далѣе органъ Нотовича говоритъ:

«Бухгалтерія г. Езерскаго, будучи, съ одной стороны, теософическимъ культомъ, подобнымъ культу пифагорейцовъ, съ другой,—какъ система, есть нѣчто универсальное, всеобъемлющее, всепроникающее и всеразрѣшающее. Тутъ ужъ дважды два—че-

тыре перестаетъ быть простой ариѳметической формулой, а является, прежде всего, чѣмъ-то вродѣ тайнства, а затѣмъ,—ключемъ къ многоякому познанію вещей, начиная съ познанія добра и зла. Вооруженный этимъ дивнымъ ключемъ, г. Езерскій безстрашно и счастливо, не производя взлома, отпираетъ всѣ замки и всѣ двери представляющихся его очамъ загадокъ и мудреныхъ вопросовъ въ любой области человѣческаго вѣденія. Если-бы г. Езерскій жилъ во время Гамлета, Гамлетъ не сказалъ-бы своей знаменитой фразы: «Многое есть, о, другъ Гораціо, въ природѣ, чего и не снилось мудрецамъ!», а послалъ-бы своего друга поучиться у г. Езерскаго бухгалтеріи и этимъ способомъ познать все то «многое», что не снилось прежнимъ мудрецамъ».

«Да, господа, для г. Езерскаго никакихъ тайнъ не существуетъ: онѣ всѣ не только ему приснились во снѣ, но и вѣнавѣ окончательно разрѣшены имъ посредствомъ бухгалтеріи!»

Если-бы псевдомимъ Нотовича обратился къ русскимъ справкамъ, то русскій привелъ бы ему, на этомъ самомъ мѣстѣ, изъ русскаго поэта слова, случайно совпавшіе даже въ фамиліяхъ, который т. е. поэтъ сказалъ:

«..... нашъ Езерскій

«Происходилъ изъ тѣхъ вождей,

«Чей въ древни вѣки парусъ дерзкій

«Поработилъ брега морей».

И далѣе.

..... пиѳагорическаго льва

Фельетоническимъ*) копытомъ

Легаеть нынче и осель.

Духъ вѣка вотъ куда зашелъ.

*) Вольный перефразъ на современный вѣкъ.

Извиняемся передъ читателемъ за нескромность—но изъ пѣсни слова не выкидываются, а самая пѣснь (надо же случиться еще такъ) сложенная еще и съ фамиліею Езерскаго, какъ нельзя вѣрнѣе подходитъ къ настоящему случаю.

VI.

Обратимся къ дѣловой сторонѣ.

Прежде всего, въ «мѣрахъ» было обращено вниманіе на то, что изъ года въ годъ увеличиваются число право-нарушеній, безчинствъ, и тюремные расходы растутъ и увеличиваются.

На судѣ мы уже начинаемъ встрѣчать такія явленія.

Идетъ по невскому проспекту генералъ, гуляетъ тихо, смирно, вдругъ подскакиваетъ къ нему праздновающійся, хлопъ ему пощечину, и самъ отдается въ руки правосудія.

— Знаете-ли вы генерала, которому нанесли оскорбленіе дѣйствіемъ? спрашиваетъ правосудіе.

— Нѣтъ, не знаю.

— Видѣли его когда?

— И не видалъ никогда.

— За что же вы нанесли ему оскорбленіе дѣйствіемъ съ нарушеніемъ общественной тишины и порядка?

— Ни за что, а для того только, чтобы меня въ тюрьму засадили, покрайней мѣрѣ тамъ и тепло будетъ и накормятъ. Мнѣ негдѣ переночевать, обогрѣться и нечего ѣсть.

Расходы на тюрьмы все увеличиваются.

Съ 1886 года, т. е. со времени учрежденія особаго главнаго тюремнаго управленія, расходы эти представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Израсходовано въ 1886	12,929,472
» » 1887	13,223,798
» » 1888	13,839,203
» » 1889	14,351,602
Испрошено на 1890	14,712,089
Испрашивается на 1891. . . .	15,283,391

Понятно, что эти цифры могутъ радовать только враговъ Россіи, а настоящаго русскаго они должны наводить на серьезныя думы. И думали мы, и въ нашихъ этихъ думахъ не видѣли ничего преступнаго, а думали мы вотъ что. Въ настоящее время *практикуется* уже два рода наказанія: во 1-хъ, *денежныя штрафы*, а во 2-хъ, тюремное заключеніе. И думалось намъ, что если бы сократить послѣднія за счетъ первыхъ, хотя на небольшую часть, на $\frac{1}{5}$, напр., или примѣрно, около 20%—25%, т. е. наказывать по поговоркѣ: бей рублемъ, а не кнутомъ.

Нотовичъ находить безнравственнымъ со сто-

роны Езерскаго даже мысль вдаваться въ обсужденіе этого вопроса.

Наполняйтесь тюрьмы, и нѣтъ никому дѣла до этой болѣзненной язвы, пусть по псевдониму Нотовича разширяется растлѣніе нравовъ и наполняются тюрьмы!

VII.

Главнымъ предметомъ «мѣръ» были долги. Разбору ихъ посвящена почти вся брошюра. Вотъ, что находится:

У Пифагора.

О погашеніи 100 мил. руб.

Въ отчетѣ государственнаго банка — значится въ активѣ: ссудъ подъ 0/0 *бумаги* 86199529 р.

Балансъ получается:

<i>въ пассивѣ:</i>	<i>въ активѣ:</i>
занято 100 м., а за вычетомъ расходовъ, по займамъ Р.С. 86 м.	дано въ ссуду, подъ залогъ 0/0 <i>бумагъ</i> Р.С. 86 м.

Является вопросъ: заняли мы или не заняли кредитныхъ билетовъ на 86 м.?

Окажется, что 86 м. мы взяли, и эти же 86 м. отдали. На рукахъ у насъ изъ займа

У Нотовича.

Слѣдующія, затѣмъ, «мѣры» въ книжкѣ г. Езерскаго посвящены «погашенію государственныхъ долговъ», каждого порознь и всѣхъ вкупѣ. Расправляется онъ съ ними такъ-же просто, легко и волшебнo... Разъ! два! три! и—на томъ мѣстѣ, гдѣ за минуту были стомилліонные долги, остается чуть-чуть мокренько, а изумленный и восхищенный зритель восклицаетъ: «Благодарю, не ожидалъ!».

Поубѣжденію г. Езерскаго, — вполнѣ резонному, — вся причина нашего безденежья и «долговаго ига» въ томъ, что у насъ мало

не осталось ни копѣйки *кредитными билетами*. У насъ находятся въ залогъ только процентныя бумаги того займа, который можно было-бы и не дѣлать, не расходоваться на печатаніе билетовъ, на публикаціи о займахъ, а главное на куртажъ, оставшійся въ карманѣ евреевъ и берлинской биржи.

Мы предлагаемъ сдѣлать пробу, 100 м. изъять изъ обращенія и сжечь.

О погашеніи 266 мил.

Въ отчетѣ государственнаго банка показано въ активѣ: процентныхъ бумагъ, *принадлежащихъ банку 266,238,347 р. с.*

Эта сумма не случайная, а показывается около этой цифры изъ мѣсяца въ мѣсяць.

Здѣсь мы видимъ еще большее доказательство избытка процентныхъ бумагъ, напечатанныхъ для народнаго обращенія. Тамъ мы имѣли дѣло съ такимъ явленіемъ: занято 86 милліоновъ и дано въ ссуду 86 милліоновъ.

Тутъ мы имѣемъ другое явленіе. Процентныя бумаги прямо принадлежать государственному банку; подъ нихъ ничего не занято и ничего въ ссуду не выдано. Балансъ выразится:

денегъ. Почему-же мало, а не много? — Очень просто, потому что экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ мало ихъ печатаетъ! «Гдѣ — спрашиваетъ авторъ, — взять плательщикамъ денегъ, когда таковыхъ не напечатано?»... «Чѣмъ-же помочь горю? — Выпускомъ, — отвѣчаетъ онъ категорически, — для народнаго обращенія мѣновыхъ знаковъ и сокращеніемъ въ обращеніи процентныхъ бумагъ»...

Только и всего — въ этомъ весь секретъ! Печатать на всѣхъ машинахъ «мѣновые знаки», т. е., кредитныя бумажки, а одновременно, посредствомъ нихъ, выкупать изъ обращенія процентныя бумаги и безпощадно жечь ихъ до послѣдней (?) бумажки... И вотъ тогда «долговое иго» само собой спадетъ съ нашихъ плечъ, мы станемъ богаты и благополучны!

На первый разъ, для пробы, г. Езерскій предлагаетъ «напечатать» вновь кредитныхъ бумажекъ милліоновъ на 500 или хоть на 300... Даже — куда ни шло — пусть только на 100 м... Онъ у насъ финансистъ сговорчивый! Г. Езерскій заранѣе ручается и клянется всей своей

<i>Пассивъ:</i>	<i>Активъ:</i>	бухгалтеріей, что такая «конвер-
долгъ 266 м. $\frac{0}{100}$ бум. 266 м.		сія» увѣнчается блистательнымъ
Мы предлагали эти 266 м.,		успѣхомъ...
сжечь.		

О погашеніи 277 мил.

Спеціальныхъ капиталовъ, принадлежащихъ казеннымъ вѣдомствамъ состоитъ 277 мил.

Бумаги эти принадлежатъ государству, яенѣ говоря: государство само себѣ должно, само владѣетъ бумагами своихъ-же займовъ.

На содержаніе лицъ, заведывающ. этими капиталами расходуется 3,677,064 р.

Эти 277 мил. мы предлагали сжечь.

Изъ сопоставленія видно.

Езерскій дѣйствительно указывалъ, что процентныхъ бумагъ напечатано слишкомъ много, и какъ на доказательство, указывается на сто милліоновъ, заложенныхъ только въ одномъ госуд. банкѣ, на 266 принадлежащихъ банку и на 277 принадлежащихъ казеннымъ вѣдомствамъ.

Этими цифрами Езерскій хочетъ доказать, что кредитныхъ билетовъ въ народномъ обращеніи мало и потому процентныя бумаги помѣстить больше нельзя, они возвращаются обратно въ кассы банка.

У кого есть кредитные, тотъ ими дорожится и деретъ неслыханные проценты.

Езерскій предлагаетъ, какъ мѣру, сжигать часть процентныхъ бумагъ, а вмѣсто ихъ выпустить кредитныхъ.

Статья Езерскаго о сожженіи 100 и 266 мил. были напечатаны въ журналѣ «Счетоводъ», 14 февраля 1889 года. Что же видимъ послѣ этого:

1) 13 октября 1889 года послѣдовалъ Высочайшій указъ министру финансовъ о сожженіи 5⁰/о золотой ренты на 50 милліоновъ.

2) 8 декабря 1889 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ министру финансовъ о сожженіи 18 милліоновъ процентныхъ билетовъ государственнаго казначейства *до срока*.

3) 9 марта 1890 года, послѣдовалъ Высочайшій указъ о конверсіи 4⁰/о займа, по которой погашено оплатою наличными деньгами 3,135,000 фунтовъ стерлинговъ.

Такимъ образомъ, часть «мѣръ», указанныхъ въ февралѣ 1889 года, приняты и приведены уже въ исполненіе по воспослѣдовавшимъ, по представленіи г. министра финансовъ, Высочайшимъ указамъ въ октябрѣ, декабрѣ 1889 года и въ мартѣ 1890 года.

Въ февралѣ 1889 года было процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ государственному банку

266 мил., а въ ноябрѣ 1890 года, когда пишутся эти строки, ихъ осталось только 205 мил.

Послѣ этого, что можно сказать о «Мѣрахъ»?

VII.

Псевдонимъ Нотовича заканчиваетъ брань.

64247
«Самой характерической чертой этой журнальной финансовой сатурналіи, этого финансоваго канкана является горделивое, самоувѣренное невѣжество, съ какимъ-то балаганнымъ торжествомъ попирающее науку, ея авторитетъ и ея законы. Въ былое, менѣе непринужденное время люди стыдились своего невѣжества и, во всякомъ случаѣ, не выставлялись со своимъ безшабашнымъ вандализмомъ, со своимъ презрѣніемъ къ наукѣ. Теперь же этимъ вандализмомъ, этимъ презрѣніемъ кокетничаютъ, карьеру и славу себѣ составляютъ. Нѣтъ такого презрѣннѣйшаго спекулянства, такого наглаго обвѣса, обмѣра и просто голаго сдирства, нѣтъ такого безцеремоннаго шарлатанства, которыхъ бы они не рекомендовали «къ подъему финансовъ», которымъ бы не аплодировали... Какое имъ дѣло до послѣдствій, до суда исторіи и ея неизбѣжной кары всякой лжи и фальши? — Навороченнаго ими обмана, напущенной ими пыли въ

глаза—на ихъ вѣкъ хватить, а затѣмъ... *Après nous la déluge!* Не все ли равно для нихъ?...»

Читатель! Къ кому ближе могутъ быть отнесены заключительныя слова статьи псевдонима Нотовича, къ Езерскому или къ псевдониму?

VIII.

Выпуская въ свѣтъ свою брошюру «Мѣры къ подъему финансовъ», авторъ ждалъ и желалъ встрѣтить противъ нея возраженія. Истина познается въ спорѣ, а выясненіе ея для него всего дороже.

Авторъ не считалъ и не считаетъ себя непогрѣшимымъ папой, и если бы ему стали доказывать, что та или другая изъ высказанныхъ имъ мыслей непримѣнима, неприложима къ жизни, или даже не вѣрна въ основаніи, потому-то и потому, то онъ первый же въ этомъ сознался бы, если бы согласился съ доводами возраженія, или постарался бы въ дальнѣйшихъ статьяхъ пояснить свою мысль на столько, чтобы она стала всѣмъ понятною.

Но увы, ожиданія такъ и остались ожиданіями, и тѣ органы, отъ которыхъ можно было ждать серьезныхъ возраженій (вѣрныхъ или невѣрныхъ—все равно), благоразумно отъ этого воздержались, постараясь унизить значеніе высказанныхъ въ

брошюрѣ мыслей однимъ глумленіемъ, благо въ числѣ сотрудниковъ всегда можно найти какое-нибудь «бойкое перо», способное осмѣять за построчную плату всякое честное побужденіе.

IX.

Разница между Езерскимъ и псевдонимомъ такова. Первый идетъ безъ маски, второй подъ маскою, скрывающей его отъ презрѣнія публики. Для послѣдней онъ не узнаваемъ. Какую-бы мерзость онъ не напечаталъ, публика его не знаетъ. Псевдонимъ можетъ сказать одновременно въ одну сторону еврею, пожалуйста гонораръ за то, что отдѣлалъ христіанина и осмѣялъ его христіанскія побужденія, а въ другую сторону—разшаркаться передъ христіаниномъ и выражать, что моя душа, какъ червонецъ хороша.

Одинъ изъ великихъ людей нашего вѣка, кажется Гладстонъ, говорилъ, что псевдонимъ и даже статьи безъ подписи суть преступленія.

Мысль эта ясна на настоящемъ примѣрѣ. Въ самомъ дѣлѣ, могъ-ли бы такъ грубо проводить въ печати растлѣніе нравовъ, понятій, долга чести, смѣяться надъ добрыми побужденіями за еврейскій гонораръ христіанинъ, не надѣвая маску, не прикрываясь псевдонимомъ?

Можно-ли допустить потерю достоинства въ такой глубокой степени безъ прикрытія псевдонимомъ?

УЧЕНЫЙ,

по печатному не разбирающій.

Въ одной газетѣ помѣщена, въ числѣ передовыхъ, статья подъ заглавіемъ «Самородки», написанная, судя по самомнѣнію о себѣ ея автора, человѣкомъ, считающимъ самого себя «ученымъ».

Интереснѣе всего, что сей «ученый» мужъ не только писать, но и читать по печатному не доучился. Нашимъ читателямъ это будетъ особенно понятно на слѣдующемъ примѣрѣ.

Въ одной изъ статей «обращеніе расходной статьи въ доходную», мы указывали, что на тюрьмы расходъ ежегодно возвышается и доходитъ уже до 15 мил., поэтому мы предложили замѣнить *часть*, (замѣтьте, читатель, *часть*) этого расхода, напр., на $3\frac{1}{2}$ мил., денежными штрафами, въ *меньше важныхъ* проступкахъ и преступленіяхъ.

«Ученый» критикъ вычиталъ въ нашей статьѣ, яко-бы мы «упраздняемъ совсѣмъ тюрьмы».

Въ другой, гдѣ мы указывали на 266 мил. процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ государст-

венному банку и на 277 мил., принадлежащихъ разнымъ правительственнымъ капиталамъ и вѣдомствамъ—и указывали на возможность погашенія до 500 мил., 5% государственныхъ бумагъ и т. д., «ученый» вычиталъ, что мы «все количество» процентныхъ бумагъ предлагаемъ сжечь и т. д.

Невѣроятно, быть можетъ, читателю станетъ, чтобы «ученые» такъ относились къ прессѣ. Намъ самимъ это казалось невѣроятнымъ, но вотъ цѣликомъ статья.

«Въ жизни народа, какъ и каждого человѣка, бываютъ извѣстныя полосы, когда знанія, наука отодвигаются на задній планъ, и выступаютъ впередъ непосредственное чувство, такъ сказать, натура, увлеченіе собственными измышленіями, безъ ихъ выработанными вѣковымъ опытомъ научными данными. Съ человѣкомъ это случается въ зеленой молодости. Съ народами, должно быть, также въ молодости. Мы, русскіе, повидимому, уже пережили этотъ періодъ. Было время, что у насъ различными самородками хоть мостъ мости, хоть прудъ пруди. Нарисуетъ, бывало, какой-нибудь младъ-вѣюноша лошадку, какъ уже со всѣхъ сторонъ кричатъ:

«— Вотъ талантъ, вотъ геній!

«Или пробренчить однимъ пальцемъ на фортепіано чирика.

«— О, это будущій Бетховенъ!»

Не правда-ли къ какимъ высоко ученымъ авторъ самъ себя причисляетъ? Онъ далѣе строчить:

«Положимъ, среди самородковъ мы имѣемъ нѣсколько дѣйствительно талантливыхъ натуръ, какъ Кулибинъ, Кольцовъ, Никитинъ, Варламовъ, Алябьевъ и др., но именно Кулибины и Кольцовы были, такъ сказать, прецедентами.

«Г. Езерскій, тотъ самый г. Езерскій, который когда-то

изобрѣлъ особую систему счетоводства и даже открылъ курсы, гдѣ обучалъ. Курсы, говорятъ, преуспѣвали и успѣхъ окрылилъ г. Езерскаго и, покончивъ съ исправленіемъ бухгалтеріи, онъ рѣшилъ исправить... русскіе финансы.

«Прежде, однако, чѣмъ разрѣшать Россію отъ долговъ, г. Езерскій желаетъ помочь ей другимъ способомъ. Для равновѣсія,—говоритъ, онъ бюджета, у насъ вводятся новые налоги. Зачѣмъ они, помилуйте, когда у насъ имѣются другіе источники! Въ настоящее время пересматривается уложеніе о наказаніяхъ. Почему бы не воспользоваться этимъ случаемъ, и вмѣсто тюремнаго заключенія, ввести денежное наказаніе, примѣрно рубля по два въ день,—что вышло-бы! Во-первыхъ, не надо строить тюремъ, расходоваться на ихъ администрацію, на содержаніе арестантовъ (все это обошлось государству въ 1889 г.—около пятнадцати милліоновъ), и во-вторыхъ, еще съ преступниковъ получать денежки. Въѣдъ это пахнетъ пятьюдесятью милліонами въ годъ! И наконецъ, какая простота! Совершилъ преступникъ преступленіе—пожалуйте на столь денежки, и все готово, безъ всякой волокиты. Въ концѣ концовъ и сами преступники были-бы довольны: съ одной стороны, они не портили-бы своей нравственности въ тюрьмахъ, а съ другой—и капиталъ пріобрѣтали. Напримѣръ, намошенничаетъ кто-нибудь на десятки тысячъ. Теперь его упрячутъ въ кутузку, а тогда—выложи семьсотъ, восемьсотъ цѣлковыхъ, сколько придется по расчету за два рубля въ день, и благодумствуй!

«Рѣшительно, счастливая идея...

«Также просты способы г. Езерскаго и относительно освобожденія Россіи отъ долговъ. Вотъ, напримѣръ, какъ можно покончить со ста милліонами долга. Въ отчетѣ государственнаго банка, говоритъ г. Езерскій,—значится въ активѣ: выдано ссудъ подъ обезпеченіе процентныхъ бумагъ 86.199,529 руб. 73 коп. Между тѣмъ, въ пассивѣ находятся 100 милліоновъ, которые заняты самимъ банкомъ, выпустившимъ на эту сумму процентныхъ бумагъ. Зачѣмъ все это? Добавьте 15 милліоновъ кредитными билетами, и сожгите процентныя бумаги. Вотъ вамъ уже ста милліоновъ долга и нѣтъ. Г. Езерскій, впрочемъ, на этомъ не

останавливается, и проектируетъ погашеніе такимъ способомъ займовъ на 266 милліоновъ, потомъ на 58,723,702 р. и даже касается такихъ мелочей, какъ 48,500 р. Конверсію, напимѣръ, невыгодныхъ займовъ въ выгодные онъ упрощаетъ до *pes plus ultra*. Выпуститена все (?) количество кредитныхъ билетовъ, а самые займы сожгите, и баста! Много выгоднѣе совсѣмъ не платить процентовъ, чѣмъ платить... Очень простая теорія!»

Сколько въ этой статьѣ остроты и юмора?

Перевравъ *часть* въ *цѣлое*, замѣну *части* наказаній въ полное упраздненіе всѣхъ тюремъ, а погашеніе *лишнихъ* % бумагъ, въ погашеніе *всѣхъ* ихъ, ученый самъ-же смѣется надъ своими-же перевираньями. Вотъ ужъ, гдѣ мѣсто городничему Гоголя воскликнуть:

— Надъ чѣмъ смѣтесъ?

— Надъ собою смѣтесъ!

Послѣ «переутомленія» наступаетъ «переученіе».

Винятъ русскую публику въ невѣжество, а подобная пресса, развѣ это не переученое невѣжество? Сама, не умѣя читать, скалитъ зубы надъ тѣмъ, что наша Россія плачетъ въ тюрьмахъ и въ долговой петлѣ.

Надъ чѣмъ-же смѣются?—надъ собою смѣются!

Самообличающійся.

Только мы кончили предъидущія строки, какъ получили еще отзывъ другой газеты о томъ же.

Для того, что-бы наши читатели составили себѣ понятіе о томъ, что такое «современная пресса» и ея «ученые критики», мы приведемъ дословно и другой отзывъ.

«Безподобный прожектъ принадлежитъ нѣкому г. Езерскому. Специальность г. Езерскаго исправлять дурной почеркъ, но его почему-то тревожатъ финансы.

Г. Езерскій додумался до геніальнѣйшаго прожекта, «какъ поправить наши финансы».

Г. Езерскій предлагаетъ отмѣнить дорого стоящія тюрьмы и остроги и замѣнить ихъ денежными штрафами. Изъ этого прожекта можно слѣпить недурной водевильчикъ.

Мы совершили преступленіе. Положимъ, кражу.

Теперь васъ приговариваютъ, допустимъ, къ тремъ годамъ тюремнаго заключенія. Тогда васъ приговорятъ къ тремъ годамъ ежедневнаго штрафа. Каждый день вы обязаны вносить въ казначейство по два рубля. При такихъ условіяхъ, полагаетъ г. Езерскій, собственный домъ обратится для васъ въ настоящую тюрьму. И порокъ будетъ наказанъ, и добродѣтель, черезъ казначейство, получить денежную награду.

Совершенно новый источникъ доходовъ. Со введеніемъ его въ

практику остается только желать, чтобъ почаще у насъ обкрадывали банки, рѣзали людей и грабили по большимъ дорогамъ.

При такихъ условіяхъ, напримѣръ, г. Нотовичъ совершенно смѣло можетъ въ каждую данную минуту зарѣзать г. Суворина, удавить г. Буренина, застрѣлить кн. Мещерскаго и утопить г. Худекова. За все за это ему, по совокупности, придется платить въ теченіе 20 лѣтъ по пяти рублей ежедневно. Все равно, что еслибы онъ сталъ ежедневно обѣдать у Палкина.

За то удовольствія больше, да и выгоднѣе, — потому, что тогда г. Нотовича и ругать не будутъ, и «Повости» пойдутъ лучше. Прибыли окупятъ всѣ протори и убытки по убійствамъ.

По этимъ правиламъ, я, напримѣръ, могу повѣсить за ноги г. Езерскаго, — если мнѣ придетъ въ голову такая фантазія. Это будетъ стоить мнѣ рубля два въ день. Я человѣкъ небогатый, но такое удовольствіе могу себѣ позволить.

Безподобный прожектъ г. Езерскаго слѣдовало бы напечатать на всемірномъ алфавитѣ «букашками и таракашками» и отправить неграмотнымъ папуасамъ: пусть удивляются, какія у насъ головы есть.

Но изъ прожекта г. Езерскаго все таки можно взять основную мысль и примѣнить ее не къ преступленію, а къ глупости. Устроить воздаятельную пошлину за каждую напечатанную глупость.

Уже одинъ г. Езерскій долженъ былъ бы уплачивать за свой прожектъ лѣтъ десять по рублю».

Изъ прожекта г. Езерскаго все-таки стало-быть можно пользу извлекать, хоть глупость фельетонистовъ штрафовать, а изъ глупости послѣднихъ ничего нельзя извлечь.

Не получается-ли здѣсь самообличенія критика въ собственной глупости.

По слѣдамъ большой газеты.

Вотъ еще цѣнный отзывъ, не требующій комментарій.

Очень счастливая идея пришла въ голову и нашему извѣстному специалисту и архи-эксперту по части бухгалтеріи г. *Θ. Езерскому*. Онъ изложилъ ее въ особой книжечкѣ («Мѣры къ подъему финансовъ». Спб. 1890), которая лежитъ передъ нами и чтеніе которой можетъ доставить, для любителей смѣлыхъ и забавныхъ фантазій, безспорное удовольствіе.

Онъ разсуждаетъ такъ: тюрьма—это расходъ, ссылка—расходъ, арестантъ—расходъ. Арестанты сидятъ и пѣсни поютъ, а деньги на нихъ расходуются. Государство должно платить милліоны рублей за разныхъ мошенниковъ и воровъ, которые сами ни копѣйки не стоятъ. Содержаніе тюремъ обходится у насъ, по расчету г. *Езерскаго*, ежегодно отъ 4 до 5 (отъ 14 до 15 а не 4—5) милліоновъ рублей. Сумму эту авторъ считаетъ пропащею.

Г. *Езерскій* упраздняетъ не только тюрьмы, но даже и ссылку (??). Онъ требуетъ, чтобы острожники оставались на свободѣ и работали на волѣ, но были обложены особымъ, такъ сказать, налогомъ за совершенныя ими преступленія и проступки. Примѣрно, онъ думаетъ, что каждый вольнопрактикующій острожникъ можетъ платить не менѣе двухъ рублей посуточного штрафа. Для крупныхъ воровъ такой налогъ не будетъ конечно обременительнымъ насколько; но мелкимъ мазурикамъ, чтобы сводить счеты съ системою г. *Езерскаго*, придется ежедневно уносить не менѣе двухъ самоваровъ съ обывательскихъ крылечекъ. При такой, только двухрублевой таксѣ, «мы получимъ, говоритъ г. *Езерскій*, облегченіе

государственному казначейству отъ 40 до 50 милліоновъ, при разсчетѣ далеко не преувеличенномъ». Несомнѣнно.

Почтенный авторъ придумалъ и очень простой способъ взыскиванія штрафовъ съ провинившихся передъ уголовнымъ закономъ мужчинъ и дамъ. Г. Езерскій совѣтуетъ, чтобы, по отношенію къ каждому вольнопрактикующему острожному субъекту «на паспортѣ обозначать сумму, подлежащую взносу въ казну и обязывать хозяевъ, у которыхъ виновные работаютъ, вычитать извѣстную часть изъ жалованья въ уплату».

Въ паспортѣ, значить, будетъ сказано, что такой то и такой, — имя рекъ, — патентованный воръ, и вы, принявъ къ себѣ патентованнаго вора на службу, уже сами будете платить за всѣ, совершенныя имъ, художества.

Все это обдуманно очень дѣльно, здраво и предусмотрительно.

Остается загадкой, что все это значить? Преднамеренное ли искаженіе или попросту неумѣнье читать? Неужели всѣхъ этихъ господъ, «поучающихъ» общество, приходится снова отдать въ приходское училище гдѣ бы ихъ научили читать и понимать прочитанное?

Б.

Рецензенты и репортеры.

Шестнадцать театральных рецензентовъ и репортеровъ разныхъ петербургскихъ газетъ уличены административною властію въ шантажъ и во взяточничество. Обнаружилось, что всѣ увеселительные сады и иныя подобныя заведенія были обложены со стороны газетныхъ рецензентовъ и репортеровъ опредѣленною данью, которая взималась, смотря по «добровольному» съ антрепренерами соглашенію, или огуломъ за весь сезонъ, или въ разсрочку — помѣсячно. Кромѣ денежной подати антрепренеры были обложены въ пользу рецензентовъ и репортеровъ и натуральною повинностью въ видѣ даровыхъ ужиновъ съ приличною закускою и выпивкою. Литературные мздоимцы были настолько увѣрены въ легальности своихъ правъ, что безъ всякаго стѣсненія такъ прямо и писали антрепренерамъ: «Прошу, молъ, уплатить за текущій сезонъ такую-то сумму, а въ случаѣ отказа, ваше увеселительное заведеніе будетъ нещадно обругиваемо на столбцахъ нашей *уважаемой* газеты».

Одно изъ такихъ писемъ, доставленное антрепренеромъ петербургскому градоначальнику, вызвало производство дознанія съ допросами кого слѣдуетъ, и въ концѣ-концовъ уличено шестнадцать литературныхъ мздоимцевъ. Въ числѣ этихъ шестнадцати оказалась не одна только мелкая литературная тля, но и крупныя персоны, стоящія во главѣ изданій. Такъ, по словамъ «Гражданина», въ вымогательствѣ у антрепренеровъ денегъ, между прочимъ, уличено «одно изъ высшихъ отвѣтственныхъ лицъ въ одной газетѣ», т. е. попросту редакторъ. Вся разница была только въ томъ, что каждый бралъ по чину: тля довольствовалась десятками рублей и бутербродами съ ветчиной, а для выдающихся персонъ требовались сотни рублей и лукулловскіе ужины съ шампанскимъ.

Формальнымъ дознаніемъ взяточничество рецензентовъ подтвердилось фактами, — пришлось волею-неволею войти въ обсужденіе такого разительнаго поврежденія литературныхъ нравовъ. Разсмотрѣніемъ этого «вопроса» занималась петербургская печать. Не смотря на рознь, существующую между нашими газетами, на этотъ разъ было признано единогласно, что взяточничество вообще скверно, а взяточничество въ средѣ лицъ, причастныхъ къ печатному слову, и того сквернѣе. При обсужденіи мѣръ къ искорененію этихъ печальныхъ явленій

въ литературномъ мірѣ, мнѣнія раздѣлились: одни рукоплескали администраціи, которая «властною рукою» съумѣла и уличить, и наказать виновныхъ; другіе высказывали желаніе, чтобы дѣянія такого рода вѣдались исключительно судомъ; наконецъ, третьи доказывали, что въ подобныхъ случаяхъ не слѣдовало бы доводить дѣла до администраціи или суда, а нужно, что бы сами редакторы и издатели общими усиліями ограждали свои органы отъ нечистыхъ на руку сотрудниковъ.

Послѣднее мнѣніе было-бы вполне основательно, если бы, къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы не расплодилось у насъ такъ много и такихъ редакторовъ-издателей, которые и сами-то особою чистотою своихъ рукъ похвастаться не могутъ; не слѣдуетъ забывать, что и въ петербургскомъ «инцидентѣ» замѣшанъ одинъ изъ подобныхъ редакторовъ.

Въ видѣ утѣшенія, газеты прибавляютъ, что хотя уличено во взяточничествѣ шестнадцать рецензентовъ, но всѣ они исключительно принадлежатъ къ составу, такъ называемой, мелкой прессы и лишь одинъ изъ нихъ, состоя сотрудникъ большой газеты, «заподозрѣнъ» въ интимныхъ отношеніяхъ съ антрепренерами. По правдѣ сказать, въ этомъ поясненіи я не вижу большаго утѣшенія. Вѣдь и мелкая пресса—все-таки пресса, предназ-

наченная, какъ слѣдовало бы ожидать, проводить въ общество извѣстныя честныя идеи, а не обращаться свои органы въ орудія для вымогательства денегъ. Это—во-первыхъ. А во-вторыхъ, мелкія газеты и въ прежнія времена бывали, но отчего же тогда онѣ издавались при соблюденіи полный порядочности и литературной опрятности, а теперь безъ шантажистовъ и взяточниковъ никакъ обойтись не могутъ? Кромѣ того, одна-ли «малая» печать повинна въ появленіи въ ея средѣ цѣлой серіи взяточниковъ, или же не слѣдуетъ ли къ этому дѣлу привлечь въ качествѣ пособницы и печать «большую»? Наконецъ, такъ-называемая «большая» пресса вполне-ли безупречна и можетъ ли быть поставлена въ примѣръ прессѣ «малой», или тоже не безъ изъяна и, въ свою очередь, въ достаточной степени способствуетъ порчѣ литературныхъ нравовъ? Остановимся на этихъ вопросахъ.

Какъ извѣстно, уровень литературной нравственности началъ понижаться не со вчерашняго дня. Было время, и время сравнительно весьма недавнее, когда наша литература стояла на высотѣ своего призванія. Во главѣ газетъ и журналовъ находились лица авторитетныя, обладающія и образовательнымъ и нравственнымъ цензомъ, вокругъ нихъ группировались кружки сотрудниковъ,

солидарныхъ по убѣжденію и примкнувшихъ къ газетѣ съ исключительною цѣлью при посредствѣ печатнаго слова проводить въ общество, насколько это, разумѣется, зависѣло отъ тогдашнихъ внѣшнихъ условій, извѣстныя просвѣтительныя идеи, служить правдѣ и бороться съ общественнымъ зломъ. Хотя и тогда въ средѣ изданій были исключенія, но это были жалкія и ничтожныя исключенія, не имѣвшія никакого вліянія на общій характеръ журналистики; главный же составъ представителей печатнаго слова былъ именно таковъ, какъ я указалъ выше. Сотрудники разныхъ изданій могли расходиться въ убѣжденіяхъ, но въ томъ, что воровать платки изъ кармана не слѣдуетъ, брать взятки непохвально и заниматься шантажемъ позорно — въ этихъ истинахъ никто тогда не сомнѣвался. Въ средѣ писательскаго кружка щепетильность была тогда до того развита, что не только шантажъ и взятка, но даже необдуманное нарушеніе кѣмъ-либо изъ нихъ литературныхъ приличій вызывало иногда коллективные протесты и виновный нерѣдко подвергался даже остракизму...

Въ то время званіе литератора было самое почетное, а литература пользовалась въ обществѣ громаднымъ уваженіемъ. Общество чутко прислушивалось къ голосу прессы и руководилось ею;

пресса, въ свою очередь, зорко слѣдила за всѣми вопросами дня, стараясь честно и правдиво разрѣшить ихъ. Печать того времени имѣла премирующее значеніе; это была, такъ сказать, кафедра, съ которой поучали и разъясняли, а общество представляло аудиторію, наполненную сочувствующими слушателями. Такъ было прежде; но вотъ, въ силу разныхъ причинъ, перечислять которыя было бы теперь не ко времени, съ литературнаго рынка были изъяты идеи изъ обращенія. Съ изъятіемъ идей измѣнился и самый характеръ прессы: журналы обратились въ сборники случайныхъ статей, а газеты—въ печатные листы для чтенія въ видѣ развлеченія. Съ перемѣною характера періодическихъ изданій измѣнился составъ и редакторовъ, и сотрудниковъ. Появились безграмотные редакторы-издатели, при этомъ еще по заслугамъ пользующіеся даже и не сомнительною, а прямо скверною репутаціею. Успѣхъ одного вызвалъ и другихъ литературныхъ промышленниковъ тоже обзавестись своими печатными «органами» и также поставить ихъ на коммерческую ногу, ожививъ шантажемъ, пасквилемъ и сплетнями. И вотъ, появилась у насъ цѣлая серія редакторовъ, только позорящихъ это когда-то почетное званіе, и цѣлая уйма газетъ, не имѣющихъ ничего общаго съ литературою.

Ничтожное меньшинство періодическихъ изданій, остающихся еще вѣрными традиціямъ лучшаго прежняго времени, стоятъ совершенно въ сторонѣ, особнякомъ, чувствуя полную невозможность бороться съ этими газетными баши-бузукками. Послѣдніе—герои дня; они отвоевали себѣ позицію и торжествуютъ, а кто противъ нихъ—того тотчасъ же, какъ изъ рога изобилія, засыплютъ сплетнями и бранью торговой площади.

Такое растлѣніе «малой» прессы не только не встрѣтило противодѣйствія и отпора со стороны «большой», но и эта послѣдняя, согласно «духу времени», стала, въ свою очередь, для «оживленія» своихъ органовъ, прибѣгать къ тѣмъ же способамъ, какъ и первая. Безспорно, пасквили и сплетни мы болѣе часто встрѣчаемъ на столбцахъ мелкой прессы; ну, а давно-ли мы съ вами, читатель, наслаждались фельетонами, помѣщаемыми въ одной большой и распространенной газетѣ, гдѣ подъ прозрачнымъ псевдонимомъ выводились живыя и даже мертвыя довольно извѣстныя лица, про которыя передавались всевозможныя сплетни, и каждый фельетонъ былъ ничто иное какъ сплошной пасквиль?

Брать деньги и помѣщать въ своихъ газетахъ зазывательныя рекламы—тоже дѣло не совсѣмъ опрятное; ну, а одна ли мелкая печать повинна

въ этомъ? Прошу припомнить, какъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ одной—на этотъ разъ московской—большой газетѣ появилась самая торговашеская реклама, чуть не въ тысячу строкъ, съ отдѣльнымъ заголовкомъ и подписью и съ подробнымъ описаніемъ дешевыхъ и прекрасныхъ товаровъ, продаваемыхъ въ одномъ изъ мѣстныхъ магазиновъ. Правда, статья помѣщена хотя въ текстѣ газеты, но подъ рубрикою «*стороннее сообщеніе (!)*»; но вѣдь это только уловка: для массы же публики такая статья все-таки останется рекламою *отъ редакціи*, а не частнымъ объявленіемъ торговца. Не даромъ же этимъ рекламамъ заинтересованные торговцы придаютъ характеръ газетныхъ статей и платятъ за нихъ (въ тѣ редакціи, гдѣ не брезгаютъ входить въ подобныя сдѣлки) въ десять, а иногда и болѣе разъ противъ газетныхъ объявленій.

Или вотъ еще, торговый обычай, введенный недавно редакторами нѣкоторыхъ изъ нашихъ *большихъ* газетъ,—печатать частныя объявленія не на послѣдней страницѣ, а въ самомъ текстѣ газеты,—развѣ заслуживаетъ одобренія? Читаете вы превосходную руководящую статью 'о вредѣ образованія и пользѣ тѣлесныхъ наказаній, а затѣмъ, тотчасъ же непосредственно слѣдуетъ крупнымъ шрифтомъ: «Новыя папиросы Дюбекъ (фабрики

такой-то) 10 шт. 6 коп., заслуживаютъ особаго вниманія курящихъ. Только при колоссальномъ оборотѣ можно давать такого достоинства папирсы на эту цѣну. Получать можно вездѣ». Послѣ такой щедро оплаченной рекламы опять помещается редакціонная статья, еще болѣе прекрасная, чѣмъ первая, о средствахъ къ скорѣйшему обращенію нашего любезнаго отечества въ полудикое состояніе.

Но быть можетъ редакторы «большой» прессы болѣе требовательны и осторожны въ выборѣ своихъ сотрудниковъ? Къ сожалѣнію, и того нѣтъ: въ сотрудники примутъ каждаго, даже человека неизвѣстнаго редакціи, лишь бы онъ сумѣлъ попасть *въ тонъ* газеты. Благодаря этому, въ «большихъ» и «серьезныхъ» «органахъ» печати, происходятъ иногда презабавныя «ошибки».

Въ большой петербургской газетѣ, появляется подробный отчетъ о концертѣ. Расхваливается дирижеръ за прекрасное исполненіе оркестровыхъ нумеровъ, превозносятся солисты, упоминается даже объ оваціяхъ и вызовахъ, причемъ и тѣ, и другіе признаются рецензентомъ вполне заслуженными, а въ концѣ-концовъ что же оказывается? Оказывается, что эта реклама, въ силу невѣдомыхъ мнѣ побужденій, была написана *заблаговременно*, заблаговременно же была сдана

въ типографію, съ тѣмъ, чтобы помѣстить ее *на второй день послѣ концерта*, а по оплошности типографіи и недосмотру редакціи реклама появилась въ печати *за день до концерта!*...

Теперь спрашивается, чѣмъ же всѣ эти представители нашей большой прессы лучше представителей мелкой? По моему, между ними полная аналогія. Одинаково они освободили себя отъ всякихъ литературныхъ приличій, одинаково на пасквиль и шантажъ смотрятъ какъ на одно изъ средствъ для оживленія своихъ печатныхъ органовъ и наконецъ одинаково считаютъ ни во что—кого угодно, безъ всякихъ основаній, забросать грязью или обвинить въ самомъ тяжкомъ преступленіи. Словомъ, общими усиліями какъ «малой», такъ и «большой» прессы почва уже давно была вполне подготовлена къ тому, чтобы на нашей газетной нивѣ взяточники возродились не единицами, а десятками. Если «малая» пресса не можетъ похвастаться особою чистотою своихъ нравовъ и обычаевъ, то вѣдь нельзя не признать, что нравственный уровень «большой» прессы также въ последнее время значительно понизился, и на этой низинѣ какъ «малая», такъ и «большая» пресса, такъ еще различныя по характеру въ самое недавнее время, почти уже слились во-едино.

Литературная распушенность послѣдняго вре-

мени, безпринципность, полное забвеніе всѣхъ лучшихъ традицій литературы прежняго времени не могли не подѣйствовать растлѣвающе на читателей. Сегодня шантажъ или пасквиль, завтра наглая сплетня или нахальная ложь, — ну читатель немного-понемногу и начинаетъ привыкать къ подобному «направленію» въ литературѣ, а затѣмъ, такъ входитъ во вкусъ, что каждая газетная статья, лишенная шантажного перца, кажется читателю и прѣсной, и безсодержательной.

Такимъ образомъ происходитъ, такъ сказать, обоюду - взаимное развращеніе: печать, потакая грубымъ вкусамъ толпы, понижаетъ и безъ того невысокій нравственный ея уровень, а развращаемая толпа, въ свою очередь, для болѣе полного удовлетворенія своихъ испорченныхъ «вкусовъ», требуетъ отъ печати еще болѣе разнузданности.

Въ былыя времена наша пресса была не балаганъ, а кафедра, съ которой старались поучать публику, возбуждать въ ней лучшія чувства правды и добра, и отнюдь не потакать грубымъ инстинктамъ толпы и потворствовать ея извращеннымъ вкусамъ. А прислушайтесь, что съ этой «кафедры» проповѣдуется теперь. И опять, — я не говорю о газетахъ мелкой прессы, а о газетахъ, выдающихъ себя за солидные органы, претендующіе на «руководительство» общественнымъ мнѣніемъ.

Повторяю, я имѣю въ виду не отдѣльное лицо и не единичную какую-либо газету, а общій строй цѣлой серіи изданій и общее «направленіе», которымъ прониклось подавляющее большинство нашей прессы, — безразлично, будетъ ли то такъ называемая «большая» или «малая». Которая же изъ нихъ лучше? Право, одна стоитъ другой, такъ какъ обѣ съ одинаковымъ рвеніемъ способствуютъ пониженію нравственнаго уровня и въ средѣ своихъ сотрудниковъ, и въ средѣ своихъ читателей. Въ средѣ сотрудниковъ онѣ воспитываютъ шантажистовъ, пасквилянтовъ и взяточниковъ, а своихъ читателей онѣ постепенно и систематически приучаютъ топтать въ грязь то, чему слѣдовало бы поклоняться, и поклоняться тому, что слѣдовало бы презирать.

«Русск. Вѣд.».

В.

По поводу русских пионеровъ.

Русская пресса и русскіе изобрѣтатели и пионеры.

І.

На послѣдней выставкѣ, бывшей въ г. Харьковѣ, американцы зорко слѣдили за всѣмъ тѣмъ, что есть у насъ новаго, хорошаго, полезнаго. Подмѣтивъ бѣдно одѣтаго, чуть не пѣшкомъ прибывшаго на выставку изъ отдаленныхъ мѣстъ Сибири, русскаго мужичка, выставившаго 28 моделей собственнаго изобрѣтенія, американцы смѣкнули въ этомъ мужичкѣ силу, энергію, способность и предлагали ему солидныя деньги и выгодныя условія и содержаніе, что-бы только онъ поѣхалъ къ нимъ съ своими изобрѣтеніями и продолжалъ свою работу у нихъ.

Когда однимъ русскимъ была взята въ Америкѣ привиллегія на 17 лѣтъ на дешевую счетную машинку, то изъ Америки были командированы въ С.-Петербургъ два техника для отысканія русскаго изобрѣтателя, получившаго привиллегію, и для заключенія съ нимъ условія. Оказалось, что русскій изобрѣтатель находился въ это время

за-границею, и американцамъ не случилось достать его тогдашній адресъ.

«Новое Время», 9 мая № 5097, въ замѣткѣ, подъ названіемъ «скромныя изобрѣтенія», напечатало, между прочимъ, слѣдующее:

«Недавно, изъ разговоровъ съ однимъ русскимъ изобрѣтателемъ, мнѣ пришлось узнать, что иностранная эксплоатація русскихъ талантовъ имѣетъ еще одинъ видъ, напоминающій скупку древнихъ вещей и антиковъ пріѣзжими торговцами брикъ-а-брака. Нѣчто подобное совершаютъ и собиратели свѣдѣній о нашихъ новыхъ мелкихъ изобрѣтеніяхъ, на которыя идольская, купоно-отрѣзательная индустрія полуграмотныхъ Китъ-Китычей и толстопузыхъ меценатовъ не обращаетъ у насъ ровно никакого вниманія. Періодически изъ Германіи, а еще чаще изъ Америки, пріѣзжаютъ агенты разныхъ фабрикъ и, пользуясь нѣкоторыми свѣдѣніями, получаемыми ими изъ газетъ и особенно изъ перечня выданныхъ привиллегій, помѣщаемаго при запискахъ Императорскаго технического общества, эти агенты входятъ въ сношеніе съ нашими наивными изобрѣтателями, которые всѣ, напавъ на счастливую мысль, преисполняются въ свою очередь радужными мечтами о милліонѣ, который къ нимъ съ неба свалится за прилежаніе и успѣхи въ наукахъ, и не умѣютъ рѣшительно сами орга-

низовать свое дѣло, не понимая его коммерческихъ сторонъ и настоящей формы выгодной эксплоатаціи своего изобрѣтенія. И вотъ, къ такому-то милліонщику, въ дырявыхъ сапогахъ, едва существующему въ народной столовой и щеголяющему въ опоркахъ, является обстоятельный американецъ и покупаетъ изобрѣтеніе и право на патентъ, рублей за сто, а то и такъ, просто увезетъ чертежи для просмотра, да такъ ихъ и просматриваетъ въ Америкѣ до собственной кончины включительно. Затѣмъ, если изобрѣтеніе хорошо, его прямо ставятъ на коммерческое основаніе и начинаютъ эксплоатировать за границей, но еще чаще къ основной идеѣ и главнымъ составнымъ частямъ русскаго проекта придумываютъ маленькія усовершенствованія, создаютъ форму удобную для гуртоваго, массоваго приготовленія такихъ вещей, и вотъ на рынкѣ появляется новая иностранная вещь, въ которой русскій изобрѣтатель подозреваетъ свое собственное дѣтище, но доказать этого никому не можетъ. И такимъ путемъ иностранная трудолюбивая пчела перетаскиваетъ къ себѣ медъ, собранный уже нашими изобрѣтателями, и увеличиваетъ нашей работой и талантомъ запасы своего европейскаго капитала и сокровищницы своего остроумія».

Итакъ «одному» (какъ можно думать по слогу

статьи, даже же постоянному сотруднику «Новаго Времени»), видимо, случайно «пришлось» «узнать» «изъ разговоровъ» «съ однимъ» «русскимъ изобрѣтателемъ» и т. д.

По мнѣнію «Новаго Времени», «идольская купоно-отрѣзательная индустрія полуграмотныхъ Кить-Китычей и толстопуzychъ меценатовъ не обращаетъ у насъ ровно никакого вниманія и т. д.».

Не можемъ мы согласиться съ мнѣніемъ «Новаго Времени». Не «полуграмотныхъ Кить Китычей» слѣдуетъ винить въ томъ, что иностранцы пользуются плодами русскихъ силъ, русской мысли, русской энергіи. Виноваты тутъ «грамотные», виноваты передовые люди, виновата русская пресса, русская печать и ея представители. Откуда и гдѣ «полуграмотные» Кить Китычи узнаютъ о русскихъ изобрѣтателяхъ, если русская печать о нихъ молчитъ и лишь только «случайно», «изъ разговоровъ» «съ однимъ» «изобрѣтателемъ», въ печать попадетъ то или другое слово, и то не въ смыслѣ обращенія вниманія полуграмотнаго русскаго промышленника на выгодность того или другаго изобрѣтенія, а ради того только, что-бы поскалить зубы надъ полуграмотнымъ.

Надъ кѣмъ смѣтеться? — Надъ собой смѣтеться! сказалъ бы тутъ городничій Гоголя.

Дѣйствительно, если полуграмотный остается

полуграмотнымъ, то виноватъ скорѣе грамотникъ — зачѣмъ не доучиваетъ. Если полуграмотный Кить Китычъ остается неподвижнымъ, то виновата пресса, зачѣмъ она не шевелитъ его умъ высокими благородными побужденіями. Смѣхомъ и скалозубіемъ дѣло не дѣлается. Русская пресса имѣетъ своихъ представителей-репортеровъ во всѣхъ мѣстахъ въ родѣ Аркадіи, Ливадіи, увеселительныхъ садахъ и т. п. и ни одного репортера въ научной области, двигающей впередъ жизнь, промышленность. Православный, полуграмотный Кить Китычъ брезгаетъ читать о ночныхъ забавахъ въ Аркадіи, въ Ливадіи. Его совсѣмъ не интересуется, какая танцовщица поднимаетъ выше лѣвую ногу и какая правую, ему надо свѣдѣнія практическія, положительныя, точныя, не зубоскальныя, не случайныя, не мимолетныя, а постоянныя, обстоятельно и грамотно написанныя на столько, что-бы онъ, полуграмотный, могъ уразумѣть и понять, какую дѣйствительно пользу представляетъ то или другое изобрѣтеніе. Быть можетъ, иной капиталистъ, не столько въ силу матеріальной выгоды, сколько въ силу побужденій о пользѣ русскому дѣлу, принялъ-бы участіе въ дѣлѣ своимъ вліяніемъ, а быть можетъ и капиталомъ.

Но что-же можетъ сдѣлать полуграмотный Кить Китычъ, когда онъ ничего не слышитъ отъ

прессы? Онъ бросается отъ одной газеты къ другой, находить въ нихъ одно и то-же, плюетъ на всѣ, по нимъ судить о другихъ изданіяхъ и ничего не читаетъ.

Кого-же тутъ слѣдуетъ винить: «полуграмотныхъ» или «грамотниковъ»?

II.

Въ Тамбовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ напечатано письмо Θ . Г. Бабаева изъ Америки.

Вотъ какія вѣсти о себѣ даетъ, изъ Нью-Йорка, Θ . Г. Бабаевъ, изобрѣтатель огнеупорнаго состава.

«Пароходъ, несмотря на всѣ препятствія, мчался со страшною быстротою. На 8-я сутки со дня отхода, верстъ за 100 до Нью-Йорка, увидали его берегъ; а когда приблизились на разстояніе 10 верстъ, то «Америка», какъ на картинѣ, изобразилась передъ нами, 13-этажные дома, сады, всюду зелень... Словомъ, эта такая восхитительная страна, что, кажется, во всемъ мірѣ не найдется другой, ей подобной. Не далеко до берега мы замѣтили, что на встрѣчу нашему пароходу несется другой, американскій... Оказалось, что этотъ пароходъ исключительно выѣхалъ встрѣтить меня, и вотъ американцы, забравъ меня и моего переводчика на свой пароходъ, отвезли меня въ приготовленную заранѣе для меня квартиру. Затѣмъ, имѣя въ виду, что день моего прибытія—пятница, и что мы, русскіе, въ этотъ день постимся, американцы приготовили для меня отличный рыбный обѣдъ.

«Вообще, они такъ предупредительны и деликатны, что я даже не могу въ достаточной мѣрѣ выразить имъ моей благодарности за ихъ радушіе. Живется мнѣ очень недурно, хотя и есть уже у меня одно горе, это то, что я не владѣю англійскимъ языкомъ.

«Во всякомъ случаѣ, началъ учиться, многое уже понялъ, и американцы удивляются моей понятливости».

Во второмъ письмѣ Бабаевъ пишетъ, что опыты еще не происходили, но что американцы предлагали русскому изобрѣтателю продать свою привиллегію и войти въ компанію съ ними. Бабаевъ рѣшительнаго отвѣта пока не далъ, но, въ свою очередь, предложилъ и имъ условіе такого рода: съ каждаго вырученнаго отъ продажи рубля—удѣлять 5 копѣекъ на построеніе въ Москвѣ всероссійскаго обѣтнаго храма въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Американцы съ большимъ удовольствіемъ приняли это предложеніе, и Бабаевъ, по совершеніи опытовъ, намѣренъ повести съ этой компаніей рѣшительные переговоры.

Члены общества хоругвеносцевъ Московскаго Большаго Успенскаго собора поспѣшили отвѣтить Бабаеву подаркомъ: двумя небольшими изображеніями ликовъ—Иверской Божіей Матери и великомученика Пантелеймона, исполненными на шелку, какъ выраженіе чувствъ товарищей къ своему соотечественнику, простому русскому крестьянину, побудившему американцевъ испытать, а можетъ-быть и достойно оцѣнить его изобрѣтеніе.

Вотъ какъ американцы внимательны и предупредительны къ изобрѣтателю: не забыли даже, что русскій человѣкъ по пятницамъ ѣстъ постное.

А что если бы этотъ самый русскій изобрѣтатель посмѣлъ бы носъ показать къ русскому гражданину князю Мещерскому, или къ русскому славянофилу нововременщику А. Суворину? Пожалуй его и въ швейцарскую не допустили бы.

И кто же тутъ виновать, что американцы эксплоатируютъ наши силы: полуграмотные или «грамотники» — представители русской печати?

III.

Русская пресса не знакомитъ даже полуграмотныхъ съ полезными спеціальными изданіями и эти полезныя спеціальныя изданія не идутъ, благодаря тому, что о нихъ дѣловой русскій людъ, подобно тому, какъ и о русскихъ изобрѣтеніяхъ, не вѣдаетъ.

Кого-же винить въ этомъ застоѣ?

Вотъ что, между прочимъ, читаемъ въ «маленькой хроникѣ» «Новаго Времени».

«Не легко быть у насъ піонеромъ новаго дѣла, прокладывать новый путь и служить обществу въ какой нибудь новой, не загроможденной рутиною сферѣ. Въ лучшемъ случаѣ, такой піонеръ встрѣтится съ равнодушіемъ, въ худшемъ — съ недоброжелательствомъ, бранью и клеветою. Просматривалъ я сегодня іюньскій номеръ журнала

«Фотографъ-любитель». «Истекло полугодіе, пишетъ редакція, со времени выхода № 1 нашего журнала, изданіе котораго предпринято нами на совершенно новыхъ началахъ и внѣ всякихъ коммерческихъ расчетовъ служить органомъ какого либо фотографическаго депо или фирмы». Результатами перваго полугодія новый журналъ похвалиться не можетъ. Редакція разослала его во всѣ такъ называемые фотографическіе отдѣлы и общества и не получила ни слова въ отвѣтъ. Фотографы-любители оказались очень требовательными и придирчивыми. Одинъ изъ нихъ пишетъ: «вашъ журналъ хорошъ, но онъ черезчуръ, такъ сказать, популяренъ»; другой пишетъ: «вашъ журналъ черезчуръ спеціаленъ, и вы употребляете такія выраженія, которыя я уже перезабылъ»; третій, которому редакція предлагала сотрудничество, отвѣчаетъ: «я съ удовольствіемъ сталъ бы писать въ вашемъ журналѣ, если напишетъ г. N.; а г. N. напишетъ у васъ только тогда, когда напишетъ г. Z.». Не правда ли, любопытно? «Всѣмъ миль не будешь», замѣчаетъ редакція «Фотографа-любителя», «и съ нею невозможно не согласиться» добавляетъ редакція «Новаго Времени».

Тутъ, гдѣ искать виноватаго? Не на той ли же общедоступной, ежедневной прессѣ^и лежитъ обязанность ознакомить общество съ содержаніемъ спе-

ціальныхъ журналовъ? Равнодушіе публики къ послѣднимъ является отчасти и отъ того, что читатель не знаетъ, что именно, гдѣ ему найти по интересующему его вопросу, не знаетъ иногда о существованіи журнала и т. д.

IV.

Изъ Симферополя сообщили о самоубійствѣ директора мѣстнаго реального училища. «Гражданинъ», князь Мещерскій, наговорилъ по этому поводу много «жалкихъ» словъ о русской школѣ вообще и предложилъ даже немедленно закрыть училище, чтобы не смущать учениковъ и пр., и пр.

Оказывается, что лишилъ себя жизни директоръ частнаго реального училища и, какъ кажется, именно вслѣдствіе стѣсненнаго матеріальнаго положенія, о чемъ даетъ поводъ заключить оставленная имъ записка; вотъ его записка:

«19-го мая 1890 года, г. Симферополь. Нѣтъ, когда судьба преслѣдуетъ человѣка и гнететъ его со всѣхъ сторонъ, для него нѣтъ другаго выхода, какъ только умереть добровольно! Значить, онъ не нуженъ или, лучше сказать, лишній человѣкъ для свѣта! Прости, дорогая семья, простите, дорогіе дѣти, и вы, добрые друзья и товарищи по труду: я все сдѣлалъ, чтобы обезпечить вамъ трудный кусокъ хлѣба, но работа моя и моя честность не цѣнятся обществомъ! Господи, Господи! прости мои прегрѣшенія вольныя и невольныя! Сознаю, тяжело умирать, но долженъ умереть.

Можетъ быть, тогда только общество сознается въ своей черствости! О, Господи, тяжело! Стародубцевъ».

Кто же тутъ виноватъ? а виноватый долженъ быть. Виновата таже пресса, тотъ же «Гражданинъ», тоже «Новое Время».

Повседневная пресса зорко слѣдитъ за мѣстами увеселительными, забавляетъ публику перебранкою между собою, новинками, щекочащими нервы. Она имѣетъ для этого не «случайныхъ», а «постоянныхъ» репортеровъ, не одного, а десятки. Но та же пресса совсѣмъ не видитъ ни на выставкѣ подъ мужицкимъ армякомъ русскую силу, энергію, смышленность, смѣтливость полуграмотнаго; ни въ періодической печати полезнаго спеціальнаго органа; ни въ реальномъ частномъ училищѣ не подмѣчаетъ директора — честнаго борца на пользу развитія разума и знанія среди русскаго общества. Русская печать замѣчаетъ ихъ только тогда, когда они, выбившись изъ силъ, бросаютъ отечество, сами о себѣ заявляютъ, или стрѣляются. Да и объ этомъ повседневная печать узнаетъ развѣ изъ полицейскихъ донесеній о происшествіяхъ.

А между тѣмъ, для подъема духа русскихъ піонеровъ, не надо бываетъ и денегъ: имъ нужна нравственная поддержка, надо, чтобы ихъ работа цѣнилась на своей родинѣ, а не на чужбинѣ, надо вниманіе къ нимъ печати, общества. Само обще-

ство нуждается въ указаніяхъ печати на подобныхъ честныхъ тружениковъ, ищетъ ихъ, натывается на эксплуатацію еврейскую, иностранную и не знаетъ, кому довѣриться.

А повседневная пресса молчитъ, преступно молчитъ, въ руку еврейскимъ и т. п. эксплуататорамъ, пользующимся молчаніемъ, въ обиду полуграмотнымъ, которые ищутъ выгднѣ помѣстить капиталъ, но не знаютъ, и негдѣ, и не отъ кого имъ узнать, кромѣ еврейскихъ и т. п. маклеровъ, которые своею недобросовѣстностью отпугиваютъ капиталистовъ отъ предпріятій.

А нѣтъ-ли вины со стороны русской прессы, не пробуждающей русскую мощь и русскія силы къ дѣятельности, направленной къ широкому пользованію самимъ своими богатствами, и въ томъ еще фактъ, что наша торговля находится въ рукахъ иностранцевъ.

Кто же тутъ виноватъ въ томъ, что одни спятъ на деньгахъ, не участвуя въ русской торговлѣ и предпріимчивости, другой—бросилъ отечество, третій—бросаетъ полезное изданіе, четвертый стрѣляется—виновата пресса, виноваты грамотники, не знакомящіе полуграмотныхъ съ русскими изобрѣтеніями и піонерами, виноваты представители печати.

Биржевые вѣдомости.

I.

«Биржевыя Вѣдомости» помѣстили у себя статью подъ слѣдующимъ хлесткимъ названіемъ:

„Рыцари и корифеи финансовой лжи.“

Въ Петербургѣ, говорятъ (Бирж. В.), свили себѣ гнѣздо заштатные финансисты и скудоумные выброски банковыхъ и концессионныхъ сферъ, непричастные наукѣ, но говорящіе во имя науки. Они просто совершаютъ подборъ: оправдываютъ экономическую ересь, потворствуютъ финансовой лжи и все, что имъ противодѣйствуетъ—отвергаютъ, какъ предразсудокъ. Осязательная ложь ихъ доктринъ о свободной торговлѣ, девальвации кредитнаго рубля и разныхъ кризисовъ прикрывается именемъ будто-бы «людей науки» и такимъ образомъ ложь возводится какъ-бы въ научный принципъ. Познанія о законномъ и незаконномъ, о своемъ и чужомъ, о честномъ и безчестномъ—обратились у нихъ въ истины еще искомые, подлежащія изслѣдованію и провѣркѣ. Этими явленіями объясняется прежде всего то, что у насъ (въ Бирж. Вѣд.?) такъ сильно распространяется ложь въ послѣднее время. Ложь въ телеграммахъ. Ложь въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ, газетныхъ статьяхъ и извѣстіяхъ. Ложь въ разныхъ рядахъ общественной службы. Ложь, какъ говорятъ, необходима и извинительна даже въ официальныхъ актахъ, безъ нея будто-бы совсѣмъ нелзя жить въ русскомъ обществѣ. (Такъ хорошо сложилась наша общественная жизнь!).

Немудрено такимъ образомъ вольно или невольно вести пропа-

ганду недовѣрія къ русскимъ финансамъ въ пользу Германіи, которая никогда не проститъ нынѣшнему министру финансовъ вину его передъ нею въ томъ, что онъ разрушилъ ту западню, которая была ею приуготовлена для раззоренія Россіи. Каждый вздорный биржевой слухъ, и каждая нелѣпая газетная статья или извѣстіе, появившіяся въ нашихъ газетахъ, журналахъ, и книгахъ, встрѣчаются восторженно въ Германіи, если они направлены были въ сторону, неблагопріятную дѣйствующей финансовой системы и ея виновника.

Агитація, какъ извѣстно, началась прежде всего противъ операціи конверсій внѣшнихъ государственныхъ займовъ.

Вслѣдъ за конверсіями предметомъ для агитаціи избранъ былъ вопросъ о денежномъ обращеніи. Является сочиненіе *Θ. В. Езерскаго* подъ наименованіемъ: «О мѣрахъ (Бирж. Вѣд. даже названіе брошюры сообщаютъ ложно) къ подъему финансовъ». Сущность содержанія его заключается въ слѣдующихъ словахъ автора:

«Русская, да и иностранная пресса не обратила вниманія на высказанную княземъ Бисмаркомъ въ разговорѣ съ русскимъ корреспондентомъ мысль».

Замѣьте читатель: «сущность сочиненія» и «мысль Бисмарка». Кажется понятно, что если «мысль Бисмарка», то не Езерскаго и наоборотъ.

Ранѣе (?) г. Езерскаго, появилось на ту-же (?) тему сочиненіе г. В. Ярмонкина подъ заглавіемъ: «Золото и кредитный рубль», разошедшееся, какъ увѣряетъ (?) г. Езерскій, въ одиннадцать тысячахъ экземплярахъ, то не будетъ уже и малѣйшаго сомнѣнія, что эти два изданія не могли не возбудить опасеній за будущность нашего кредитнаго рубля между мыслящими людьми, питавшими доселѣ надежду найти въ дѣйствующей финансовой политикѣ осуществленіе тридцать лѣтъ ожидаемаго (?) упорядоченія (?) денежной системы. Въ этой книгѣ г. Ярмонкина доказывается, по словамъ г. Езерскаго (?), между прочимъ, слѣдующее: «Теперь всѣмъ русскимъ хорошо отъ низкаго состоянія курса и, наоборотъ, будетъ очень невыгодно, если курсъ поднимется. Продолжая, такимъ образомъ,

идти путемъ этой логики, нужно уже заключить, что еслибы за нашъ кредитный рубль давали вмѣсто 60 к.—40 к., то было бы лучше; а если бы давали всего лишь 20 к., то было бы еще лучше. Но еслибы ничего не давали, то тогда было бы совсѣмъ хорошо»...

Появленіе такихъ сочиненій, если они дѣйствительно получили распространеніе въ читающей публикѣ, составляетъ, по истинѣ, позоръ для человѣчества, живущаго въ концѣ XIX-го столѣтія!...

II.

Сличите, читатель, эту статью «Б. В.» съ нашею брошюрою «Мѣры къ подъему финансовъ», и вамъ станетъ понятно. Вотъ, дословно, что мы писали.

„Золото и кредитный рубль. В. Ярмонкинъ. Третье изданіе (одинадцатая тысяча). Цѣна 1 руб. С.-Петербургъ“.

«Авторъ (г. Ярмонкинъ) приводитъ многіе факты о томъ, какъ наше русское мнѣніе сбиваютъ съ толку, понятно, во вредъ не себѣ. Стараются, напримѣръ, увѣрить насъ, будто-бы низкое состояніе нашего рубля приносить даже пользу нашей отпускной торговлѣ, что вывозъ хлѣба уменьшится, если рубль повысится и т. д.

«Находятся-же русскіе, которые этому вѣрятъ, не понимая, что вывозъ и ввозъ хлѣба находится въ зависимости отъ неурожая въ заграничье и отъ урожаевъ у насъ и т. п.

«По мнѣнію людей, сбивающихъ русскихъ съ толку, теперь всѣмъ русскимъ хорошо отъ низкаго состоянія курса и, наоборотъ, будетъ очень

невыгодно, если курсъ поднимется. Продолжая, такимъ образомъ, идти путемъ этой логики нужно уже заключить, что если-бы за нашъ кредитный рубль давали вмѣсто 60 к. — 40 к., то было-бы лучше, а если-бы давали всего лишь 20 к., то было-бы еще лучше. Но если-бы *ничего* не давали, то тогда было-бы *совсѣмъ хорошо*»...

Насъ, русскихъ, увѣряютъ, «что причина паденія курса заключается въ слишкомъ значительномъ количествѣ выпущенныхъ у насъ кредитныхъ знаковъ. Почему они пришли къ такому выводу—ими это не объясняется, а просто они заставляютъ насъ *вѣрить* такому выводу. Они не подтверждаютъ этого своего мнѣнія даже простой *сравнительной* табличкой, хотя это было-бы сдѣлать очень просто. Необходимо было взять количество *мѣновыхъ* знаковъ, считая въ нихъ золотыя и серебряныя монеты, въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ и раздѣлить ихъ на количество народонаселенія. Затѣмъ эти среднія величины сравнить съ такой-же средней величиной ($1,050,000,000:100,000,000=10^{1/2}$ р.) въ Россіи, да принять во вниманіе разницу территориальныхъ разстояній. Получилась-бы пропорція, которая наглядно могла-бы уничтожить ихъ убѣжденіе о мнимомъ избыткѣ у насъ мѣновыхъ знаковъ».

Но, «оставляя вычисленіе этой таблички за-

щитникамъ избытка у насъ мѣновыхъ знаковъ», авторъ въ своихъ доказательствахъ противоположнаго мнѣнія, обращается къ слѣдующимъ вычислениямъ.

«Всѣхъ выпущенныхъ мѣновыхъ знаковъ у насъ считается 1,050,000,000 руб. По росписи государственныхъ доходовъ у насъ предполагается къ поступленію (въ 1887 г.) 881,000,000 р. Слѣдовательно эта послѣдняя цифра мѣновыхъ знаковъ должна направляться къ государственному казначейству, и слѣдовательно, она представляетъ *минимум* потребности русскаго народа—его платежную величину. Этотъ *минимум* потребности до такой степени необходимъ *внутри* государства, что если-бы по какой-либо причинѣ онъ изсякъ, или уменьшился, то народонаселеніе въ погонѣ за нимъ готово всѣ свои естественныя и производительныя богатства отдавать за $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ и даже менѣе цѣны, лишь-бы получить эти мѣновые знаки. При сильномъ уменьшеніи этого *минимума* государству можетъ угрожать раззореніе и даже полное банкротство. Поэтому всѣ совѣты нашему правительству уменьшать этотъ *минимум* и довести его до равновѣсія съ настоящимъ размѣннымъ фондомъ не только не выдерживаютъ критики, но есть величайшій абсурдъ, при выполненіи котораго могутъ произойти величайшія народныя бѣд-

ствія. Подобнаго рода теоритиковъ не образумилъ даже совершавшійся на нашихъ глазахъ фактъ погашенія нашихъ кредитныхъ билетовъ, такъ называемаго, «временнаго выпуска». Не смотря на погашенія, курсъ не только не поднимался ни на одинъ сантимъ, но все неизмѣнно шелъ къ пониженію.

III.

Сличая статью «Б. В.» съ приведенными строками «Мѣрь» невольно рождается вопросъ: кого-же «Б. В.» опровергли? Кто по ихнему распространяетъ ложь?

«Появленіе такихъ статей, восклицають «Б. В.», составляетъ по истинѣ позоръ человѣчества, живущаго въ концѣ XIX столѣтія».

Чьихъ статей: В. Ярмонкина — нѣтъ, Ѳ. В. Езерскаго — также нѣтъ. И. В. Ярмонкинъ и Ѳ. В. Езерскій тоже цитировали ихъ, какъ абсурдъ; это не ихъ мнѣніе. «Биржевыя Вѣдомости» употребили здѣсь фразу: «По словамъ г. Езерскаго» — вымышленно, это не его слова.

Кто же сбиваетъ съ толку русскую публику?

Оказывается, что этимъ занимается никто другой, какъ сами же «Биржевыя Вѣдомости».

Надъ кѣмъ же «Б. В.» смѣются, кого же обвиняють во лжи?

Надъ собою смѣются, свой портретъ рисуютъ.

Счетоводные критики.

I.

На съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, бывшемъ при Императорскомъ техническомъ обществѣ, состоялись 2 января 1890 г. доклады о преніяхъ счетоводства гг. Прокофьева и Езерскаго.

Г. Езерскій предложилъ такую резолюцію:

«Каждая счетоводная книга должна быть составляема самими учащимися по разнымъ существующимъ системамъ на однѣхъ и тѣхъ же задачахъ, причемъ отъ учащихся требуется и на экзаменахъ, и на лекціяхъ, чтобы они выясняли различіе формъ и записей по каждой системѣ, а также преимущества однѣхъ системъ предъ другими».

Что въ этой резолюціи было обиднаго для двойной системы? Если она дѣйствительно хороша, если она лучше русской тройной, то несомнѣнно, что при сравнительномъ способѣ преподаванія недостатки одной и достатки другой выяснились бы до очевидности каждому учащемуся.

Защитники двойной системы, по поводу приведенной резолюціи г. Езерскаго на съѣздѣ и его особаго мнѣнія, возбудили въ своемъ журналѣ полемику противъ Езерскаго.

Вотъ образчикъ ихъ научной полемики.

Они пишутъ слово въ слово такъ:

Мы принимаемъ за весьма непріятный трудъ. Но уклониться отъ него не считаемъ себя вправѣ.

Мы весьма охотно вступаемъ въ полемику съ противниками серьезными и честными. Разногласіе во взглядахъ не исключаетъ въ насъ уваженіе къ антагонистамъ. Мы знаемъ, что изъ столкновенія противоположныхъ мнѣній рождается истина. Но нѣтъ ничего омерзительнѣе, какъ бороться съ людьми, у которыхъ нѣтъ мнѣній, а есть только *карманный* интересъ, защищаемый, притомъ, съ неукротимою отвагою нравственной разнузданности и неразборчивости. Для людей этого закала нѣтъ ничего святаго, ничего завѣтнаго. У нихъ плотоядное вожделѣніе оправдываетъ всѣ средства—и горе вамъ, если вы стали имъ поперекъ дороги, помѣхою къ опоражниванію обывательскаго кармана. Они не остаются ни предъ чѣмъ. Они будутъ на васъ лгать и клеветать. Если понадобится, они не побрезгаютъ подвохомъ, интригою, доносомъ. Они приложатъ всѣ усилія, чтобы доставить вамъ много горькихъ и тяжелыхъ минутъ, и до тѣхъ поръ, пока вашею личностью вы будете имъ заслонять доступъ къ желанной цѣли, они не перестанутъ изощрять противъ васъ всю неистощимость своей гнусной изобрѣтательности, разжигаемой низменными аппетитами. Подобная борьба невольно возбуждаетъ чувство брезгливаго отвращенія и не разъ заставляетъ задуматься, прежде чѣмъ взяться за оружіе. Но постыдно убѣжать отъ этой борьбы, очистить поле всяческой неправдѣ и лжи аферистовъ, сдать безъ боя правду и честь на растерзаніе хищникамъ и паразитамъ,—нѣтъ, это мало-душно, позорно, недостойно...

Слабое развитіе счетоводныхъ знаній въ нашемъ отечествѣ создало благодатную почву для беззастѣнчиваго шарлатанства дѣльцовъ, которымъ всякое невѣжество служить только на руку. Ничтожныя знаніями, но несокрушимые наглостью, — убогіе умомъ и духомъ, но неукротимые алчною прожорливостью—дѣльцы задумали водворить хаосъ въ научномъ пониманіи счетоводства, чтобы среди

всеобщей сумятицы понятій привольнѣе повести дѣло наживы. Раздались тупоумно-вздорныя, но нагло-дерзкія рѣчи. Нѣтъ науки счетоводства! Наука-де только способствуетъ мошенничествамъ и воровству! Это они—благодѣтели, пришедшіе обновить міръ и возвѣстить истину. Поклонитесь имъ, народы, и несите имъ въ жертву избытокъ отъ плодовъ вашихъ. Беспочвенная и невѣжественная толпа любитъ смѣлое «реформаторство». Предлагайте ей какую угодно чушь и безлѣпицу, но говорите «убѣжденно», почти нахально, говорите объ отсталости косной мысли, о тупой враждѣ ко всякому смѣлому нововведенію, кстати и не кстати клеветайте, инсинуируйте—и, повѣрьте, толпа въ васъ увидитъ прорицателя великой новоявленной истины. Подобныя рѣчи ласкаютъ слухъ и щекочутъ инстинкты людей поверхностныхъ, усваивающихъ лишь верхушки знанія... О, эти господа прекрасно знали толпу и искусно наигрывали на струнахъ самыхъ пошлыхъ ея страстей. Прибавьте къ этому рекламу, беззастѣнчивую торгашескую рекламу,—прибавьте назойливое пролазничество таракана, проникающаго въ любую щель, и полную нравственную безцеремонность—и вы поймете тайну ихъ позорнаго успѣха.

И т. д., и т. д. и все въ этомъ родѣ.

Читая эту полемику, которую мы привели здѣсь, какъ образецъ, невольно вспоминаешь басни Крылова: «Мартышка въ зеркалѣ, увидя образъ свой, тихохонько сосѣда толкъ ногой. Посмотри, что это тамъ за рожа» или, еще лучше: «чѣмъ кумушекъ считать трудиться, не лучше-ль на себя кума, оборотиться».

И въ самомъ дѣлѣ, не изобразили ли въ этихъ строкахъ защитники двойной, свою собственную фізіономію.

И дѣйствительно, Езерскій напечаталъ *учебники, руководства* и т. д., одобренные ученымъ

комитетомъ и пр. *), а другіе ни строки не написали, и бравируютъ на съѣздѣ, что они: «кромѣ двойной ничего не знаютъ».

Ну къ кому же ближе подходятъ приведенныя строки и что ими даказано?

II.

Двадцать слишкомъ лѣтъ борится рутина двойной системы счетоводства съ новой русской тройной системой.

Картина этой борьбы крайне поучительна.

Враги новаго счетоводнаго ученія, новой системы, прибѣгали и до сихъ поръ продолжаютъ прибѣгать ко всеѣмъ способамъ борьбы, нисколько не заботясь ни о нравственности своихъ пріемовъ, ни о томъ страшномъ преступленіи, которое они до сихъ поръ совершаютъ, принося въ жертву своимъ личнымъ выгодамъ научный, единственно достойный серьезныхъ людей, способъ доказательствъ удобопримѣнимости той или иной системы счетоводства — старой системы, двойной итальянской, и предлагаемой на смѣну ея новой, болѣе удобной и менѣе запутанной, русской системы.

Съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, они стараются воздвигать препоны все болѣе и болѣе расширяющейся и захватывающей общественныя симпатіи русской тройной системѣ.

*) См. въ концѣ этой книги.

Враги тройной системы не хотятъ ставить дѣло на чисто научную почву—имъ это не выгодно: они терпятъ фiasco, а проповѣдникамъ горько разстаться съ внимающими имъ слушателями. Если учитель скажетъ: «мое ученіе ложно», то у него не станутъ учениковъ, а это не входитъ въ расчетъ учителей двойной системы. Имъ предлагалось *сравнительное преподаваніе* по той и другой системѣ... но это опять таки не въ ихъ расчетахъ: въ сравнительномъ преподаваніи легче, чѣмъ гдѣ либо, будутъ замѣтны недостатки двойной системы и достоинство сравниваемой съ ней тройной. Но жизнь не стоитъ на одномъ мѣстѣ—подтасовки, трескучее витійство, передержки, замалчиванія и клевета враговъ русской системы должны были, не смотря на все ихъ нежеланіе, принять, наконецъ, открытую битву на полѣ научнаго, точнаго доказательства. Того требовало общественное мнѣніе и голосъ всѣхъ заинтересованныхъ въ правильной постановкѣ вопроса о нашемъ отечественномъ счетоводствѣ.

Битва состоялась. Это было еще 15 лѣтъ тому назадъ, въ 1876 году, въ засѣданіяхъ комиссіи при комитетѣ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Все сдѣлали тогда враги тройной системы, чтобы выйти побѣдителями, но, увы, потуги ихъ успѣхомъ не

увѣнчались, и лишь крушительный крахъ защищаемой ими системы остался воспоминаніемъ о счетоводномъ боѣ въ 1876 году.

На этомъ боѣ, т. е. на преніяхъ 1876 г., защитники двойной системы понесли полнѣйшее пораженіе, ушли съ преній съ фіаско.

Пораженіе заключалось въ слѣдующемъ. Обѣ стороны условились покончить споръ путемъ рѣшенія предложенныхъ другъ другу практическихъ задачъ, именно: пять преподавателей двойной системы составили вмѣстѣ задачу, всего изъ пяти оборотовъ (строкъ), неразрѣшимыхъ, будто-бы, по тройной системѣ, а г. Езерскій съ своей стороны предложилъ имъ свою, состоящую изъ 25 оборотовъ.

По условію принесены были въ засѣданіе четыре рѣшенія, исполненныя Езерскимъ—по русской тройной и пятью преподавателями двойной системы—по двойной.

При сравненіи рѣшеній оказалось, что рѣшенія Езерскаго по русской тройной системѣ по обѣимъ задачамъ дали вѣрный результатъ, а въ рѣшеніи же пяти преподавателей двойной системы, въ томъ числѣ и въ задачѣ, ими же самими предложенной, состоящей всего изъ пяти оборотовъ, сдѣланы были, крупнѣйшія ошибки.

Вопросъ. Какъ же исполнены условія?

Отвѣтъ. Рѣшенія съ ошибками двойной системы исчезли и съ 1876 года по настоящій 1891 годъ, нигдѣ не напечатаны, между тѣмъ какъ правильныя рѣшенія Езерскаго напечатаны имъ тотчасъ-же послѣ засѣданія въ 1876 году *).

Въ томъ же засѣданіи Езерскимъ представлено было рѣшеніе той же самой задачи, изъ двадцати пяти оборотовъ, по двойной же системѣ.

Для защитниковъ двойной системы слишкомъ была знакома эта задача, какъ рѣшенная ими по той же двойной системѣ. По разсмотрѣніи ими этого, по счету уже пятаго рѣшенія, сдѣланнаго г. Езерскимъ, оно было признано правильнымъ, между тѣмъ въ этомъ рѣшеніи, подъ вѣрными балансами двойной системы, нарочно скрыты самыя ужасныя мошенничества, напр.: со счета улетучились: цѣлый домъ, весь портфель съ 180 выигрышными 5⁰/₀ билетами, 1-го займа, цѣлая лавка Елисѣевскихъ винъ, партія заграничнаго товара и т. д. Это рѣшеніе Езерскаго напечатано съ этими ошибками въ 1876 г.

Тамъ же, на преніяхъ, Езерскій въ объяснительной рѣчи, указывалъ на способы ошибокъ и

*) «1) «Рѣшеніе тройной системою счетоводныхъ задачъ, предложенныхъ на преніяхъ защитниками двойной системы, какъ неразрѣшенныхъ». Составилъ *Θ. Езерскій*. Ц. 1 р.».

«2) «Счетоводство торговое по тройной русской и двойной итальянской системамъ». Составилъ *Θ. Езерскій*. Ц. 80 к.».

Вотъ что на-

Въ выпискѣ Езерскаго.

I.

«Г. Езерскій. Я предположу такой случай, что г. Бергъ получилъ за уроки 100 р. Г. Бергъ. Нѣтъ, я беру за уроки 300 р. *). Г. Езерскій. Ну, хорошо, г. Бергъ получилъ за уроки 300 р. (записываетъ на доскѣ).

<i>Дебетъ.</i>	<i>Счетъ доходовъ за уроки.</i>	<i>Кредитъ.</i>
Получено за уроки. 300 р.		

<i>Дебетъ.</i>	<i>Счетъ прибылей и убытковъ.</i>	<i>Кредитъ.</i>
		Получено за уроки. 300 р.

Счетоводство показываетъ совершенную вѣрность, (дебетъ 300 р. и кредитъ 300 р.), между тѣмъ какъ сумма эта скрадена Такъ или нѣтъ? (Молчаніе).

*) Достойно замѣчанія, что г. Бергъ слѣдилъ за рѣшеніемъ и даже далъ цифру для задачи.

печатано:

Въ стенографическомъ отчетъ, защитниковъ двойной системы:

I.

Г. Езерскій. Теперь я хочу объяснить, какъ это дѣлается; я предположу такой случай, что г. Бергъ получилъ за уроки 100 р.—Г. Бергъ. Нѣтъ, я беру 300 р.—Г. Езерскій. Ну хорошо, г. Бергъ получилъ за уроки 300 р. (Записываетъ).

Счетъ суммъ полученныхъ за уроки.

Дебетъ	Кредитъ.
Получено за уроки. 300 р.	

Счетъ прибылей и убытковъ.

	Получено за уроки. 300 р.
--	---------------------------

Счетоводство показываетъ совершенную вѣрность, между тѣмъ какъ сумма эта скрадена. Такъ или нѣтъ?

II.

Г. Езерскій. Я открываю счетъ суммъ транспортнаго общества на полученіе съ Езерскаго, положимъ, 500 р. за отправку. (Записываетъ).

Дебетъ. Счетъ доходовъ за транспортированіе кладей. *Кредитъ.*

Съ Езерскаго . . . 500 р.	
---------------------------	--

Дебетъ. Счетъ г. Езерскаго. *Кредитъ.*

	За трансп. кладей. 500 р.
--	---------------------------

—Г. Вольфъ. Чѣмъ же получено, щенками?—Г. Езерскій. Этою записью, которая даетъ всѣ признаки вѣрности, скрадывается 1,000 руб.—Г. Вольфъ. Вы не то показываете—Г. Езерскій. Здѣсь скрадено 1,000 р., а между тѣмъ, на основаніи этой записи, мы получаемъ всѣ до одного признаки вѣрности двойной системы. (Продолжительная пауза).

II.

Г. Езерскій. Я открываю счетъ суммъ транспортнаго общества на полученіе съ Езерскаго, положимъ, 500 р., за отправку. (Записывается).

Счетъ доходовъ за транспортированіе кладей.

Дебетъ.	Кредитъ.
Съ Езерскаго. . . 500 р.	

Счетъ г. Езерскаго.

Дебетъ.	Кредитъ.
	За транспортировку кладей. 500 р.

— Г. Вольфъ. Чѣмъ-же получено, щепками?

— Г. Езерскій. Этою записью, которая даетъ всѣ признаки вѣрности, скрадывается 1,000 р.

— Г. Вольфъ. Вы не то показываете.

— Г. Езерскій. Здѣсь скрадено 1,000 р., а между тѣмъ, на основаніи этой записи, мы получаемъ всѣ до одного признаки вѣрности

III.

«Г. Езерскій. Далѣ возьмемъ счетъ изданія газеты «Биржа». Положимъ, получено съ подписчиковъ 12,000 р., за объявленія 10,000 р. (Записываетъ).

Дебетъ. **Счетъ изданія газеты «Биржа».** *Кредитъ.*

За бумагу . . . 10,000 р.	Съ подписчиковъ 12,000 р.
	За объявленія . 10,000 р.

Дебетъ. **Счетъ кассы.** *Кредитъ.*

Съ подписчиковъ 12,000 р.	За бумагу . . . 10,000 р.
За объявленія . 10,000 р.	

—Г. Езерскій. Вѣрно-ли, Александръ Александровичъ? Это ваше счетоводство. Тутъ скрадена сумма. Г. Бергъ укажите, какъ тутъ скрадено?

—Г. Бергъ. «Я не судебный слѣдователь».

Приведенныя сравненія, существенныя во всемъ отчетѣ, доказываютъ на сколько противники русской тройной системы не разборчивы въ расчетѣ

III.

Г. Езерскій. Далѣ счетъ изданія газеты «Биржа». За объявленія получено, положимъ, 12,000 р. (записываетъ). Бумага стоитъ мнѣ 10,000. Вѣрно ли?

— Г. Вольфъ. Не вѣрно.

Счетъ изданія газеты «Биржа».

Дебетъ.	Кредитъ.
За бумагу. . . 10,000 р.	Съ подписчиковъ . 12,000 р.
	За объявленія . 10,000 р.

Счетъ кассы.

Дебетъ.	Кредитъ.
Съ подписчиковъ . 12,000 р.	За бумагу. . . 10,000 р.
За объявленія . 10,000 р.	

Г. Езерскій. Вѣрно ли, Александръ Александровичъ? Это ваше счетоводство. Тутъ скрадена сумма. Г. Бергъ, укажите, какъ здѣсь скрадено?

— Г. Бергъ. Я не судебный слѣдователь.

на довѣрчивость русскихъ читателей, увѣряя о невѣрности выписокъ, тогда какъ они тождественны съ ихъ же подлинникомъ.

УЧЕБНИКИ, РУКОВОДСТВА И СОЧИНЕНІЯ В. В. ЕЗЕРСКАГО.

А. УЧЕБНИКИ ДЛЯ НАЧАЛЬНЫХЪ ГОРОДСКИХЪ И СЕЛЬСКИХЪ УЧИЛИЩЪ:

1. Классъ I. Курсъ счетоводныхъ документовъ въ связи съ исправленіемъ почерка. Цѣна 20 к., пер. за 1 ф.
2. Прописи. Образцы счетоводныхъ документовъ. Ц. 50 к., пер. 3 ф.
Одобрень Уч. Ком. Мин. Нар. Пр., какъ учебное пособіе для начальныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ.
3. Классъ II. Курсъ счетоводства подотчетныхъ прикащиковъ. Ц. 40 к., пер. 1 ф.
Одобрень Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. для библіотекъ начальныхъ училищъ, а также допущень въ видѣ учебнаго пособія.
4. Образцы формъ счетоводства подотчетныхъ прикащиковъ для практическихъ упражненій при изученіи его. Ц. 60 к., пер. за 3 ф.
5. Классъ III. Краткій практическій курсъ счетоводства по системамъ простой и двойной. Ц. 30 к., пер. за 1 ф.
6. Классъ III. Тотъ же курсъ по русской самоповѣрочной тройной системѣ. Ц. 30 к., пер. за 3 ф.

Б. УЧЕБНИКИ ДЛЯ СРЕДНИХЪ И ВЫСШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ:

7. Краткій сравнительный курсъ счетоводства по системамъ: простой, двойной и тройной. Ц. 1 р., пер. за 3 ф.
8. Карта для нагляднаго изученія счетоводства. Ц. 1 р., пер. за 2 ф.
Одобрена Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. для фонд. библиотекъ отд. реальн. учил.

9. Краткая наглядная практика по тройной русской системѣ. Ц. 1 р., пер. за 2 ф.
Уч. К. М. Н. Пр. рекомендована основн. библ. реальн. учил.
10. Теорія счетоводства. Ц. 2 р., пер. за 2 ф.
Уч. К. М. Н. Пр. рекомендована основн. библ. реальн. учил.
11. Простая, двойная, англійская и другія старыя системы счетоводства. Полная наглядная практика въ двухъ сводахъ — вѣрномъ и утаечномъ, 2 части въ одномъ томѣ. Ц. 2 р., пер. за 4 ф.
Уч. К. М. Н. Пр. допущена для фунд. библ. реал. училищъ.
12. Русская самоповѣрочная тройная система счетоводства. Полная наглядная практика. Ц. 3 р., пер. за 3 ф.
I-е, II-е и III-е изд. Учен. Ком. М. Н. Пр. одобрены для основныхъ библиотекъ реальныхъ училищъ.
13. Самообманы, утайки и ошибки, скрывающіеся въ вѣрныхъ балансахъ двойной итальянской системы счетоводства и открываемые признаками вѣрности тройной русской системы счетоводства. Ц. 1 р., пер. за 2 ф.
Уч. К. М. Н. Пр. одобрено для фунд. библ. комм. отд. реал. уч.
14. Торговое счетоводство краткое: по простой, двойной и тройной системамъ, на 4-хъ языкахъ — русск., франц., нѣмецк. и англійск. Ц. 2 р. 75 к., пер. за 3 ф.
15. Теорія счетоводства на нѣмецкомъ языкѣ. Ц. 75 к., пер. за 2 ф.

В. ПОСОБІЯ ИЗУЧАЮЩИМЪ СЧЕТОВОДСТВО:

Образцы книгъ и формъ (въ бланкахъ) для практическихъ упражненій при изученіи счетоводства:

16. Подотчетныхъ прикащиковъ. Ц. 60 к., на лучшей бумагѣ 1 р., пер. за 3 ф.	
17. Торговаго по системамъ: простой 60 к., двойной 60 к., тройной 60 к., на лучшей бумагѣ по 1 р., пер. за 3 ф.	
18. Банковаго	Цѣна на простой бумагѣ по системамъ:
простой по 1 р., двойной по 1 р. и тройной по 1 р., а на лучшей бумагѣ по 1 р. 50 к. за каждую тетрадь, пересылка по 4 ф. на тетрадь, при выпискѣ 10 тетрадей отъ автора за пересылку не платятъ.
19. Фабричнаго	
20. Заводскаго.	
21. Городскихъ управъ	
22. Сельскохозяйственнаго	
23. Ремесленнаго	
24. Компаній на акціяхъ и паяхъ	

25. Земскихъ управъ. Ц. 1 р. 60 к., на лучшей бумагѣ 2 р. 50 к.
26. Желѣзнодорожнаго. Ц. 1 р. 50 к., пер. за 5 ф.

РУКОВОДСТВА ПО СПЕЦІАЛЬНЫМЪ ОТРАСЛЯМЪ.

Г. ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ:

27. Счетоводство сельскохозяйственное по тройной системѣ. Малыя хозяйства. Ц. 1 р. 50 к., пер. за 3 ф.
28. Образцы книгъ и формъ (въ бланкахъ) для практическихъ упражненій при изученіи сельскохозяйственного счетоводства. Цѣна на простой бумагѣ 60 к., на лучшей 1 р., пер. за 3 ф.
29. Полный комплектъ книгъ сельскохозяйственного счетоводства. Всего восемь книгъ (1, капитальная, 2, недвижимого и движимаго имущества, 3, товаровъ, продуктовъ и матеріаловъ, 4, заборщиковъ и довѣрителей, 5, работъ и рабочихъ, 6, общихъ издержекъ, 7, посѣвовъ и 8, сводный отчетъ на 12 мѣсяцевъ). Ц. за 8 книгъ 8 р., съ пересылкою 10 руб.

Д. ПО ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНОМУ СЧЕТОВОДСТВУ:

30. Счетоводство желѣзнодорожное. Выпускъ I-й. Краткія свѣдѣнія и матеріалы о способахъ счетоводства и отчетности на желѣзныхъ дорогахъ: въ Бельгіи, Германіи и Франціи, собранные Ѳ. Езерскимъ, по порученію Государственнаго Контроля. Ц. 1 р., пер. за 2 ф.
31. Проектъ программы конкурса за лучшее примѣненіе желѣзнодорожнаго счетоводства, представленный Ѳ. Езерскимъ въ Императорское Русское Техническое Общество. Ц. 50 к., пер. за 2 ф.

Е. ПО СЧЕТОВОДСТВУ ЗЕМСКИХЪ И ГОРОДСКИХЪ УПРАВЪ:

32. Счетоводство земскихъ и городскихъ управъ:
часть I. Запись хронологическая. Ц. 6 р., пер. за 3 ф.
часть II. Счета систематическіе. Ц. 6 р., пер. за 3 ф.
часть III. Отчетъ сводный. Ц. 6 р., пер. за 3 ф.
Мин. Внутр. Дѣлъ, по сношенію съ Мин. Фин., разрѣш. земск. управ. вести счетоводство по системѣ Езерскаго.
33. Экспертиза Ѳ. Езерскаго по Опочецк. зем. упр. Ц. 1 р. 50 к., пер. 2 ф.

34. Отчеты Черниговской губерн. зем. управы, по тройной русской системѣ. 1869—1883 гг., за 19 лѣтъ, со времени основанія земства. Ц. 25 р., пер. за 10 ф.
35. По вопросу о переустрой ствѣсчетоводства въ С.-Петербургской городской управѣ. Ц. 50 к., пер. за 2 ф.
36. Образцы книгъ и формъ (въ бланкахъ) для практическихъ упражненій при изученіи счетоводства Земскихъ и Городскихъ Управъ. Цѣна на тонкой бумагѣ 1 р. 60 к., на лучшей 2 р. 50 к.; пер. за 3 ф.

Ж. ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЧЕТОВОДСТВУ:

37. Популяризація свода законовъ и счетнаго устава. Ц. 1 р., пер. за 1 ф.
38. Мѣры къ подъему финансовъ. Выпускъ I. Ц. 30 к., пер. за 1 ф.
» II. » 30 » » » 1 »

З. ПО СЧЕТОВОДСТВУ КОМПАНИЙ НА АКЦІЯХЪ И ПАЯХЪ:

39. Счетоводство компаний на акціяхъ и паяхъ. Наглядная практика по тройной, простой и двойной системамъ. Ц. 1 р., пер. за 1 ф.

И. ПО ДОМАШНЕМУ СЧЕТОВОДСТВУ:

40. Счетоводство аккуратной хозяйки. Цѣна за одну, (на мѣсяць) тетрадь 10 к., а двѣнадцать тетрадей (на годъ) 75 к.; пер. за 3 ф. вмѣстѣ же съ тетрадями съ отрывными листами для прачки. Ц. 1 р.; пер. за 4 ф.

І. СУДЕБНО-СЧЕТОВОДНАЯ ЭКСПЕРТИЗА:

41. Статьи закона объ экспертахъ. Собраны и изданы Ѳ. В. Езерскимъ. Ц. 40 к. пер. за 1 ф.
42. Судебно-счетоводная экспертиза. Составилъ Ѳ. Езерскій (пригот. къ печ.).

К. СПРАВОЧНЫЯ И ЗАПИСНЫЯ КНИГИ:

43. Капитальная книга. Ц. въ форматъ почтоваго листа малаго формата 40 к. и большаго 75 к., писчаго 1 р., пер. за 3 ф.
44. Записная капитальная книжка разсчетливаго человѣка. Цѣна брошюрован. 20 к., въ папкѣ 40 к., пер. за 1 ф.

Л. ПЕРІОДИЧЕСКІЯ И ДР. ИЗДАНІЯ Θ. В. ЕЗЕРСКАГО.

45. Журналъ «Счетоводъ». Ц. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.
46. Журналъ «Практическая Жизнь». Ц. за каждое полугодіе 3 р., пер. за 20 ф.
47. Бесѣды счетоводныя. Сборникъ статей подъ редакціею Θ. Езерскаго. 2 выпуска. Ц. 1 р., пер. за 3 ф.
48. Англійская система торговаго счетоводства. Сочиненіе Эд. Джонеса. Ц. 1 р., п. 2 ф.

М. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ ТАБЛИЦЫ:

49. Готовое умноженіе и дѣленіе:

съ дѣлителемъ до 1.111,111. Ц. 1 р. 40 к., пер. за 2 ф.

» » » 1,000. Ц. 10 к., пер. за 1 ф.

стѣнные таблицы до 1,000. Ц. 60 к., пер. за 1 ф.

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. одобрено, какъ учебное пособіе для старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, въ особенности для отдѣленій коммерческаго, механическаго и техническаго.

Н. ПРЕПОДАВАНІЕ СЧЕТОВОДСТВА:

50. Источники для изученія счетоводства. Выходятъ выпусками. Ц. каждого выпуска 30 к., пер. за 1 ф.
51. Преподаваніе счетоводства. Руководящія статьи для учителей, учительницъ и самоучащихся. (Приготавливается къ печати).
52. Преподаваніе счетоводства. Отвѣты на вопросы и возраженія. Ц. 50 к., пер. 1 ф.
53. По вопросу о преподаваніи счетоводства въ начальныхъ училищахъ. Ц. 10 к., пер. за 1 ф.
54. Сравненіе системъ счетоводства. Ц. 50 к., пер. за 1 ф.

О. ПРЕНІЯ О СРАВНИТЕЛЬНЫХЪ ДОСТОИНСТВАХЪ РАЗНЫХЪ СИСТЕМЪ СЧЕТОВОДСТВА:

55. Пренія о двойной и тройной системахъ счетоводства въ СПб. Коммерческомъ училищѣ. Ц. 30 к., пер. за 1 ф.
56. Стенографическій отчетъ о засѣданіяхъ комиссіи при обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ о сравнительныхъ выгодахъ тройной и двойной системъ счетоводства. Ц. 50 к., пер. за 1 ф.

57. Рѣшеніе тройною системою счет. задачъ, предложенныхъ на преніяхъ защитни-
ками двойн. сист., какъ неразрѣшимыхъ. Ц. 1 р., пер. за 1 ф.
58. Счетоводство торговое. Наглядная практика по тройной, двойной и простой
системамъ. Ц. 80 к., пер. за 2 ф.

П. СОЧИНЕНІЯ О. В. ЕЗЕРСКАГО:

59. Письма къ законосоставителямъ. Письма 1 и 2. Ц. 15 к.
 > 3 и 4. Ц. 15 к.
 > 5, 6 и 7. Ц. 15 к.
60. Учебникъ грамоты для солдатъ и вообще для взрослыхъ, въ трехъ книжкахъ:
 I. Азбука, письмо и ариѳметика. Ц. 15 к., пер. за 1 ф.
 II. Книжка для первоначальнаго чтенія. Ц. 20 к., пер. за 2 ф.
 III. Наставленіе учителямъ. Ц. 40 к., пер., за 2 ф.
61. Международная азбука. Ц. 40 к., пер., за 2 ф.
37. Популяризація свода законовъ и счетнаго устава. Ц. 1 р., пер. за 1 ф.
38. Мѣры къ подъему финансовъ. Выпускъ I. Ц. 30 к., пер. за 1 ф.
 > II. > 30 > > > 1 >
62. Маленькія мѣры къ большому подъему народнаго благосостоянія.
 Выпускъ I. Ц. 50 к., пер. за 1 ф.
 > II. > 30 > > > >
63. Тактъ взаимныхъ отношеній. (Печатается).

СЧЕТЫ ЕЗЕРСКАГО:

для умноженія, дѣленія, сложенія и вычитанія простыхъ
и именованныхъ чиселъ.

Тысячные счеты (дѣлитель отъ 1 до 1,000). Ц. 11 и 15 р., укуп. 50 к., за 10 ф.
Дамскіе двухтысячные счеты (дѣлитель отъ 1 до 2,000). Ц. 9 р., перес. за 5 ф.

Кабинетные десяти тысячные счеты (дѣлитель отъ 1 до 10,000), съ запятою для дѣленія. Ц. 20 р., укуп. 75 к., пер. за 20 ф.,

Классные десятичные счеты. Ц. 25 р., укупорка 1 р., пер. за 20 ф.

Милліонные счеты (дѣлитель отъ 1 до 1,111,111) кабинетные съ запятою. Ц. 35 р., укупорка 1 р., пер. за 20 ф.

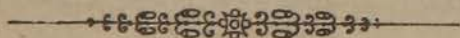
Отдѣльныя таблицы для вставленія въ счеты:

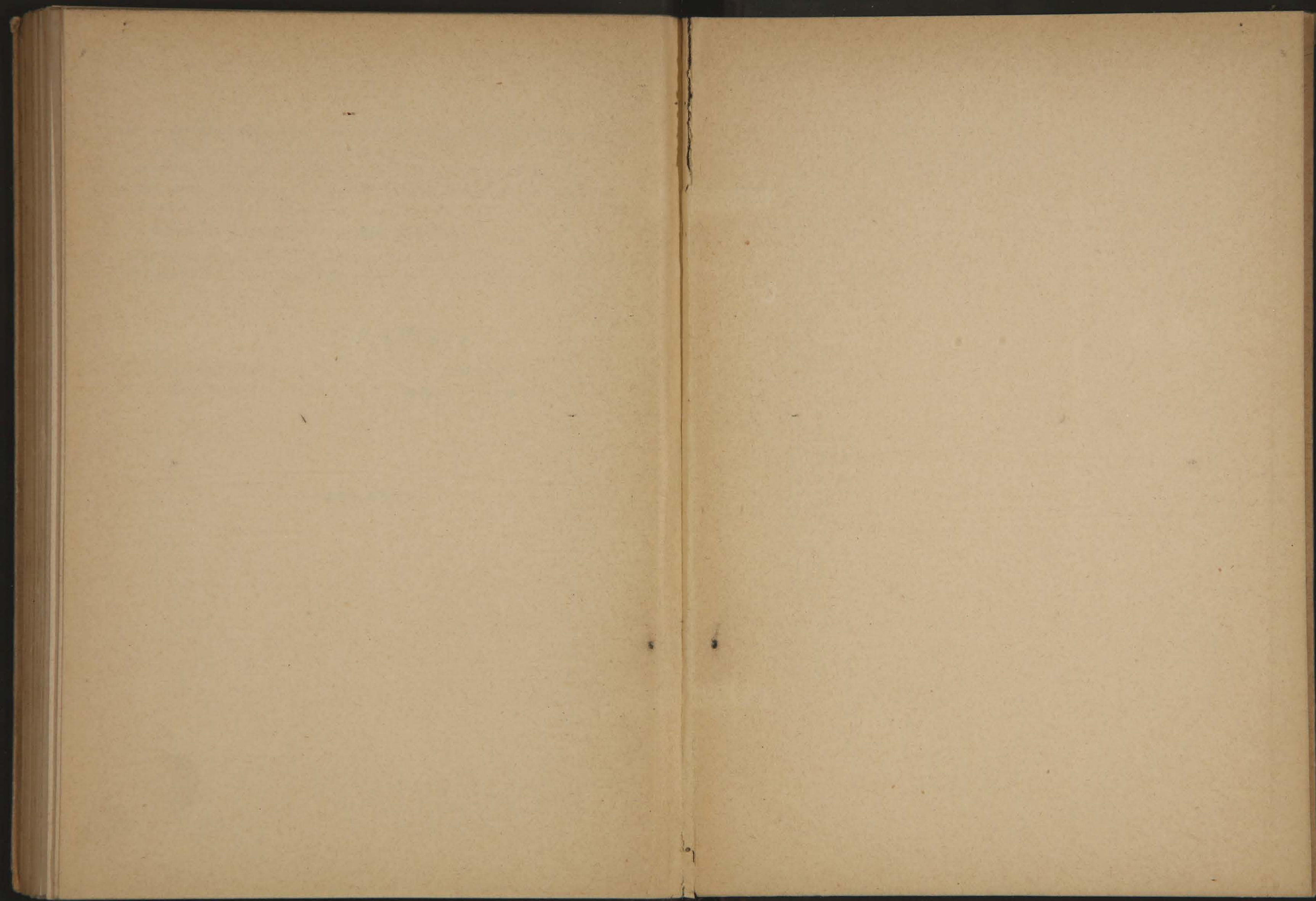
Въ милліонные счеты—10 р., въ десяти тысячные счеты—5 р., въ четырех тысячные счеты—3 р., въ двух тысячные счеты—2 р.—и въ тысячные счеты—1 р. 25 к.

СКЛАДЪ У АВТОРА:

С.-Петербургъ,
Большая Морская, № 39.

Москва,
Тверская, д. Хомяковыхъ.

По вопросу о переустройствѣ счетоводства въ С.-Петербургской городской управѣ. Ц. 50 к., пер. за 2 ф.

Образцы книгъ и формъ (въ бланкахъ) для практическихъ упражненій при изученіи счетоводства Земскихъ и Городскихъ Управъ. Цѣна на тонкой бумагѣ 1 р. 60 к., на лучшей 2 р. 50 к.; пер. за 3 ф.

Ж. ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ СЧЕТОВОДСТВУ:

Популяризація свода законовъ и счетнаго устава. Ц. 1 р., пер. за 1 ф.

З. ПО СЧЕТОВОДСТВУ КОМПАНИЙ НА АКЦІЯХЪ И ПАЯХЪ:

Счетоводство компаній на акціяхъ и паяхъ. Наглядная практика по тройной, простой и двойной системамъ. Ц. 1 р., пер. за 1 ф.

И. ПО ДОМАШНЕМУ СЧЕТОВОДСТВУ:

Счетоводство аккуратной хозяйки. Цѣна за одну (на мѣсяць) тетрадь 10 к., а двѣнадцать тетрадей (на годъ) 75 к.; пер. за 3 ф. вмѣстѣ же съ тетрадами съ отрывными листами для прачки. Ц. 1 р.; пер. за 4 ф.

І. СУДЕБНО-СЧЕТОВОДНАЯ ЭКСПЕРТИЗА:

Статьи закона объ экспертахъ. Собраны и изданы Ѳ. В. Езерскимъ. Ц. 40 к., пер. за 1 ф.

Судебно-счетоводная экспертиза. Составилъ Ѳ. Езерскій (пригот. къ печ.).

К. СПРАВОЧНЫЯ И ЗАПИСНЫЯ КНИГИ:

Капитальная книга. Ц. въ форматъ почтоваго листа малаго формата 40 к. и большаго 75 к., писчаго 1 р., пер. за 3 ф.

Записная капитальная книжка разсчитливаго человѣка. Цѣна брошюрован. 20 к., въ папкѣ 40 к., пер. за 1 ф.

Л. ПЕРІОДИЧЕСКІЯ И ДР. ИЗДАНІЯ Ѳ. В. ЕЗЕРСКАГО.

Журналъ «Счетоводъ». Ц. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

Журналъ «Практическая Жизнь». Ц. за каждое полугодіе 3 р., пер. за 20 ф.

Бесѣды счетоводныя. Сборникъ статей подъ редакціею Ѳ. Езерскаго. 2 выпуска. Ц. 1 р., пер. за 3 ф.

Англійская система торговаго счетоводства. Сочиненіе Эд. Джонеса. Ц. 1 р., п. 2 ф.

М. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЯ ТАБЛИЦЫ:

Готовое умноженіе и дѣленіе:

съ дѣлителемъ до 1.111,111. Ц. 1 р. 40 к., пер. за 2 ф.

» » » 1,000. Ц. 10 к., пер. за 1 ф.

стѣнные таблицы до 1,000. Ц. 60 к., пер. за 1 ф.

Уч. Ком. Мин. Нар. Пр. одобрено, какъ учебное пособіе для старшихъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, въ особенности для отдѣленій коммерческаго, механическаго и техническаго.

СКЛАДЪ У АВТОРА:

С.-Петербургъ,

Большая Морская, № 39.

Москва,

Тверская, д. Хомяковыхъ.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 Февраля 1891 года.
Типографія Ѳ. В. Езерскаго. С.-Петербургъ, Екатерининскій каналъ, № 34—1.